2024

Калужское Наследие

№ 1(25)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
2024 ГОД — ГОД СЕМЬИ

К 225-ЛЕТИЮ А. С. ПУШКИНА
ТРЕТИЙ ВЕК ДОМА ЩЕПОЧКИНА

НОВАЯ РУБРИКА
150-ЛЕТИЕ КАЛУЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

В Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Семья осматривает макет спускаемого аппарата космического корабля «Восток-1» на выставке «Гагарин. Он всех нас позвал в космос!»

2024

Калужское Наследие № 1(25)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:
Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного музея истории космонавтики, Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, снимки И. Н. Малеева, К. Ю. Завражина, С. Д. Коробцова, а также снимки из личных архивов В. И. Исакова, Н. Е. Ватагина, Ю. В. Холопова и В. Б. Вострикова.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*
Подписано в печать 04.04.2024
Тираж 999 экз. Зак. 55.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: дом Щепочкина — один из самых ярких образцов русского классицизма в архитектуре. Построен предположительно в 1810-х годах. Изначально первый владелец усадьбы Григорий Иванович Щепочкин (компаньон Афанасия Абрамовича Гончарова по управлению полотняной и бумажной фабриками, в 1735 году разделивший с ним производство) возвёл на месте нынешнего дома собственное каменное строение. Здание, судя по сохранившимся оконным проёмам во внутренних помещениях, оказалось «поглощено» домом, возведённым уже сыном и наследником первого владельца усадьбы — Павлом Григорьевичем. Стоящий на высоком холме над рекой Суходрев, дом Щепочкина настолько гармонично вписан в ландшафт, что стал неразрывной частью окружающей его природы, определяя собой неповторимую уникальность этого пронизанного романтическим духом места. Дом Щепочкина является объектом культурного наследия федерального значения.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

О семейных ценностях — с тревогой и надеждой! *Интервью с депутатом Государственной Думы Российской Федерации Ольгой Владимировной Коробовой* 4

К 225-ЛЕТИЮ А. С. ПУШКИНА

Третий век дома Щепочкина 8

Батальные картины, рождённые из пушкинских строф 14
Виталий Бессонов

Историческое описание батальных картин, созданных по пушкинским строфам. 18

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Эхо далёкой войны *Литературно-музыкальный вечер в Калужском областном драматическом театре, посвящённый 35-й годовщине вывода советских войск из Афганистана* . . . 22
Владимир Ильич Исаков

По ступеням ратной судьбы *Фрагменты из книги воспоминаний* 26

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

«От Непрядвы до Угры» *Презентация исторического путеводителя* 34
Дмитрий Кузнецов

Фёдор Степун в Кондрово *На родине — 140 лет спустя* 37

Детство. Деревня *Журнальный вариант первой главы книги воспоминаний Ф. А. Степуна «Бывшее и несбывшееся», сентябрь–ноябрь 1937 г.* 40

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

Марина Савватеева

Прогулка в космос 44

Гагарин. Он всех нас позвал в космос! 47

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

Марина Зверева

Родовое «гнездо» князей Горчаковых *История усадьбы Барятино* 51

АРХЕОЛОГИЯ

Галина Массалитина

Древняя история Перемышля на Оке: археологический комментарий 58

АРХИВНАЯ ПОЛКА

Александр Аверьянов

Мост в городе Калуге через реку Оку до 1917 года 66

150-ЛЕТИЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Александр Максимов

Открытие железной дороги в Калужской губернии 72

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Юрий Холопов, Вячеслав Крапухин

Фотосессии военного врача Никольского 80

ГЕРАЛЬДИКА

Три золотых колоса в зелёном поле 86

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

Андрей Васянин

В тарусском доме художника Василия Ватагина 88
Фарид Хусаинов

Профессор Чупров — основатель экономики железнодорожного транспорта 92

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Всей семьёй — в театр! *Беседа с директором Калужского областного драматического театра А. А. Кривовичевым* 94

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

Вадим Востриков

Древо жизни семьи Заборских 100
Татьяна Савкина

Птица-девица, птица-душа 102

ФОТОАЛЬБОМ

Храм святого пророка Иоанна Предтечи 104

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках 25-й номер журнала «Калужское наследие». Это значит, что уже шестой год мы вместе с вами листаем страницы истории нашей малой родины — Калужского края. За это время журнал приобрёл многих верных читателей и своих постоянных авторов — историков, литераторов, краеведов, увлечённых исследователей далёкого и недавнего прошлого. Спасибо всем вам, ведь сохранение культурно-исторического наследия — наше общее дело!

В наступившем 2024 году мы будем верны сложившимся традициям: новые номера журналов будут иметь свои центральные темы и свои знаковые публикации, сохранится самый широкий спектр вопросов и сюжетов, которые лягут в основу статей, очерков и репортажей — от древности до нынешних дней. А поскольку текущий год решением Президента России объявлен Годом семьи и посвящён сохранению традиционных семейных ценностей, то, конечно же, это станет лейтмотивом очередных выпусков «Калужского наследия».

Прекрасные, дружные семьи были в Калуге, в Калужском крае во все времена, именно в них вырастали, воспитывались будущие творцы технической, культурной и военной славы России. На страницах нашего журнала мы расскажем о детстве и юности, об отношениях с родителями разных известных калужан, в том числе и наших современников.

В 2024 году мы отмечаем крупную дату в истории мировой литературы — 225-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, в жизни которого наш Калужский край имеет особое значение. Приезды великого поэта России в Полотняный завод были наполнены любовью и семейным счастьем, а само это место стало символом брачного союза, духовного единения любящих людей. Одним из ярких моментов будущего праздника станет открытие отреставрированного в рамках указа Президента РФ по подготовке празднования 225-летия А. С. Пушкина архитектурного памятника русского классицизма — объекта культурного наследия федерального значения «Дом Щепочкина с росписью, XIX в.» и представленной там экспозиции «“Гроза двенадцатого года настала…”: Отечественная война 1812 года в творчестве А. С. Пушкина». Тема экспозиции говорит сама за себя, ведь дом Щепочкина является хранителем памяти о грозных и славных событиях борьбы с Наполеоном, запечатлённых великим поэтом России во многих произведениях.

Тема защиты Отечества в войнах былых эпох и настоящего времени — неизменно в числе основных тем нашего издания. Уже в первом номере текущего года мы публикуем репортаж с литературно-музыкального вечера в Калужском областном драматическом театре, посвящённого 35-летию вывода советских войск из Афганистана. 15 февраля — День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. С 1 января 2011 года этот праздник стал официальным, и мы вспоминаем всех тех, кто защищал в недавнем прошлом и отстаивает сейчас интересы России в войнах новейшего времени.

90-летию со дня рождения первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина и очень символичной для Калуги — колыбели космонавтики — теме освоения межпланетного пространства будут посвящены материалы нашей постоянной рубрики «Калуга космическая». В 2024 году мы отмечаем важную дату — полуторавековой юбилей создания в Калуге железнодорожного узла. Этой теме наш журнал посвящает новую рубрику «150-летие Калужской железной дороги».

Мы неизменно вспоминаем наших выдающихся земляков, родившихся на Калужской земле. Так, в первом номере журнала за 2024 год публикуются материалы, посвящённые 140-летию со дня рождения выдающегося русского мыслителя XX века, писателя и мемуариста Фёдора Августовича Степуна, уроженца г. Кондрово. Расскажем мы и о родившемся в 1842 году в Мосальске учёном-экономисте, «отце российской статистики» Александре Ивановиче Чупрове, и о крупнейшем скульпторе-анималисте Василии Алексеевиче Ватагине, чья жизнь долгие годы была связана с Тарусой. Продолжатся наши публикации, посвящённые гербам городов Калужского края, дворянским усадьбам и «архитектурным жемчужинам» губернии.

Важной составляющей журнала «Калужское наследие» является богатый иллюстративный ряд. С нами сотрудничают лучшие профессиональные фотографы, и в новом году вашему вниманию будут представлены их новые работы. Вы познакомитесь с редкими снимками из государственных музеев и архивов, с фотографиями из личных коллекций наших авторов, а ещё — с репродукциями картин замечательных художников и работами народных мастеров-умельцев.

Мы уверены, что новые номера историко-краеведческого журнала доставят полезные и приятные минуты чтения всем неравнодушным к истории Калужского края. Давайте вместе перелистаем её страницы!

П. А. Суслов,
министр культуры и туризма Калужской области

О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ— С ТРЕВОГОЙ И НАДЕЖДОЙ!

Интервью с депутатом Государственной Думы Российской Федерации Ольгой Владимировной КОРОБОВОЙ

—Наступивший 2024-й год по решению Президента нашей страны объявлен Годом семьи. Как Вы могли бы прокомментировать это решение?

—Это уже следующий шаг Владимира Владимировича Путина, сделанный в данном направлении. Первым был Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года, где чётко прописано, что мы понимаем под нашими исконными, традиционными ценностями. В настоящее время в Государственной Думе действует рабочая группа, определяющая политику в сфере сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества, куда вошли представители всех политических фракций. Группа эта ведёт большую, серьёзную работу, в частности, по подготовке нормативных документов для принятия соответствующих решений. Вторым шагом стало повторное объявление Года семьи. Тут беспрецедентная история, поскольку дважды одной и той же теме у нас в стране ни один год не посвящался, а Год семьи уже был шестнадцать лет назад. И вот снова семья, крепость семейных отношений, важность семейного воспитания детей поставлены во главу угла. Но в этом — глубокий смысл, ведь, согласно Конституции, высшая ценность государства—человек, а если понимать шире—то семья, лежащая в основе общества.

—Почему в наши дни, когда идёт военное противостояние на Украине, именно на семье и семейных ценностях заострил внимание глава государства?

—Помните песню «С чего начинается Родина?» Все наши воины, которые находятся сейчас в зоне боевых действий и ежедневно, ежечасно рискуют жизнями, они под словом «Родина» понимают не только государство, но и свои семьи, которые защищают на фронте. В послании Федеральному Собранию (в марте 2020 года) Президент сказал: «Наша страна—одна большая семья». Каждый, кто любит Россию, понимает смысл этих слов. Но, когда они звучат из уст главы государства, то становятся особенно важными и трогательными.

—С 2017 года и до своего избрания депутатом Государственной Думы РФ Вы занимали должность Уполномоченного по правам ребёнка в Калужской области и, следовательно, как никто, знаете проблемы

Встреча с сотрудниками санатория «Калуга-Бор». Февраль 2024 г.

На посадке аллеи космонавтов в мкр. Байконур. Калуга, октябрь 2023 г.

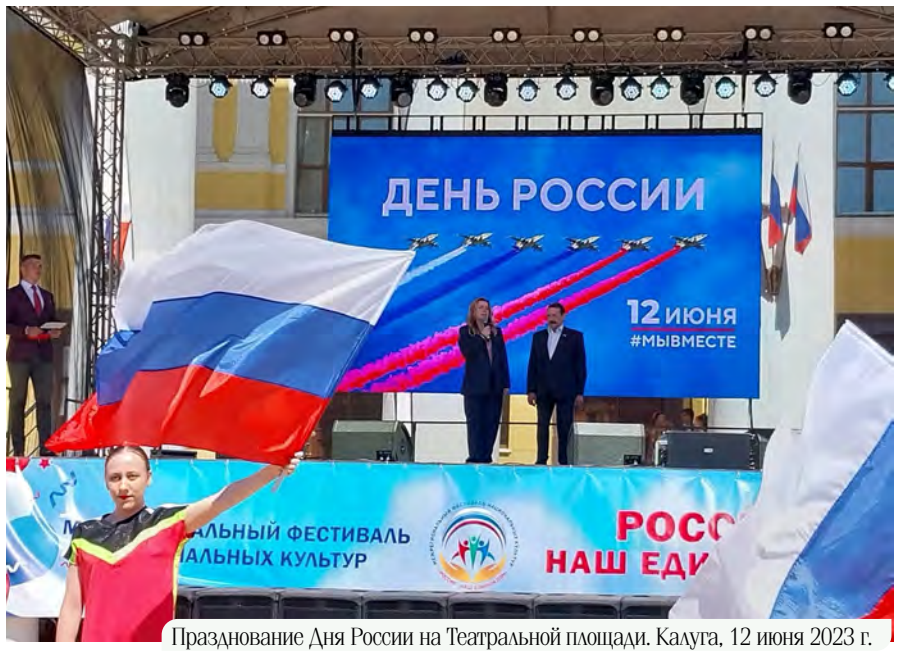
современных семей. Какова главная из них?

—Семьи распадаются, и семьи не создаются. Вот — очень больной, очень серьёзный государственный вопрос! Сейчас в России есть целый Институт демографии, который изучает причины распада семей и снижения детской рождаемости. Учёные стремятся понять, что необходимо сделать со стороны государства для изменения данной ситуацию. У нас статистика плачевна: на 100 современных браков приходится 70, а то и 75 разводов. Этому много причин, и все они — разные, неоднозначные.

—Как можно уменьшить эту тенденцию?

—Комитет Государственной Думы, где я состою, называется «По защите семьи, по вопросам отцовства, материнства и детства». И, надо сказать, что это впервые за всю историю Государственной Думы, когда в течение одного созыва комитет был переименован: в его названии появилось слово «отцовство» и формулировка изменилась — не по вопросам семьи, а по защите семьи. Да, современную российскую семью надо защищать! Мы работаем над этим, и результатом стало включение в утверждённый Правительством Российской Федерации план основных мероприятий по проведению Года семьи важного параграфа: в учебную программу российских общеобразовательных организаций вводится специальный курс «Семьеведение».

На праздновании Дня семьи, любви и верности в сквере у Никитского храма. Калуга, 8 июля 2023 г.

Празднование Дня России на Театральной площади. Калуга, 12 июня 2023 г.

Отчёт Уполномоченного по правам ребёнка в Калужской области перед депутатами областного Законодательного Собрания. 2021 г.

Встреча с детьми в школьном летнем лагере в рамках рабочего визита в Барятинский район. Июль 2022 г.

—Почему возник этот учебный курс?

—Возник он по причине того, что значительное число детей у нас воспитывается в неполных семьях, и они плохо представляют, как выглядят нормальные семейные отношения между взрослыми людьми—мамой и папой, мужем и женой... Создавая курс, мы обобщали опыт педагогов из разных регионов и собственный опыт ещё со школьных лет. Когда-то, лет тридцать назад, в школах был предмет «Этика и психология семейной жизни», дававший детям какие-то азы и основы. Но в то время было сложно с психологической литературой, она просто отсутствовала. А сейчас всё наоборот—слишком много разнообразной, противоречивой информации, захлестнувшей нашу молодёжь, наших подростков. Необходимо, чтобы в школах компетентные специалисты давали эту информацию с учётом возрастных и психологических особенностей учащихся.

—На Ваш взгляд, в чём причина частых и быстрых распадов современных браков молодых людей?

—Есть такой анекдот. Пожилая пара отмечает золотую свадьбу. Внуки спрашивают: «Вы так долго живёте вместе, как вам это удалось?» Старый глава семьи вздыхает и говорит: «Понимаете, в наше время вещи было принято чинить, а не выбрасывать». Вот это, мне кажется, хорошая иллюстрация к проблематике современных отношений. К сожалению, сейчас многие молодые супруги живут по принципу: «Не надо решать проблему, можно просто развестись и уйти!» Не сумели договориться, не сошлись характерами— типичные причины разводов. Ситуацию эту необходимо менять. И нужно начинать с ранних лет, привлекать к работе с детьми психологов. Очень важно объяснить ребятам, готовящимся ко взрослой жизни: если вы будете просто переживать по тому или иному поводу, но не решать проблему, то она сама собой вряд ли разрешится... Увы, информационная политика, проводившаяся у нас долгие годы, внушала мысль: нет необходимости закреплять свои отношения браком, сначала нужно получить образование, сделать карьеру, встать на ноги, а потом уже создавать семью. Это вошло в сознание современного поколения, переломить это очень непросто.

Рабочая поездка в Медынь. Июль 2023 г.

С коллегами из Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Государственной Думы РФ на слушании послания Президента Российской Федерации. 29 февраля 2024 г.

—А что же делать?

—Тут должен быть целый комплекс мероприятий, именно об этом и говорится в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Для достижения поставленной цели важен не только школьный процесс, но и моральное очищение средств массовой информации—т.е. мультимедийного пространства, нужна смена культурных приоритетов на телевидении и в кино, в мультипликации, в литературе... Вообще, важен смысл, который закладывается в те или иные произведения, их нравственная чистота и направленность. И они, конечно, должны доносить ту политику, которую сейчас определяет государство, т.е. жизненную важность семьи, семейных отношений.

—Что бы Вы пожелали молодым читателям «Калужского наследия», может быть, только ещё вступающим во взрослую жизнь?

—Поскольку юные читатели журнала—та категория молодёжи, которая интересуется отечественной историей, я пожелаю им внимательно и с любовью изучать прошлое Родного края, узнавать и сберегать истории своих семей. Есть замечательные, чудесные примеры из семейной жизни калужан, которые, поддерживая друг друга, воспитывая детей, прославили Калужскую землю, внесли неоценимый вклад в создание технического, научного и культурного потенциала России.

Беседовал Дмитрий Кузнецов

На праздновании 85-летия г. Кондрово. 29 июля 2023 г.

День семьи, любви и верности. Калуга, 8 июля 2021 г.

ТРЕТИЙ ВЕК ДОМА ЩЕПОЧКИНА

Репортаж о приезде министра культуры Российской Федерации О. Б. Любимовой в Полотняный Завод 27 февраля 2024 года

Среди значимых событий начала 2024 года в Калужской области особое место занимает рабочая поездка в наш регион министра культуры Российской Федерации Ольги Борисовны Любимовой, состоявшаяся 27 февраля, в один из последних зимних дней. Программа поездки была насыщенной. Одним из значимых её моментов стало посещение Ольгой Борисовной знаменитого дома Щепочкина в Полотняном Заводе, только что возрождённого к новой жизни. Реставрационные работы, длившиеся свыше пяти лет, были закончены буквально накануне приезда министра. И ныне этот объект культурного наследия федерального значения, шедевр русского архитектурного классицизма готов к приёму посетителей.

«Дом Щепочкина с росписью, XIX в.» — таково официальное название дома — встретил прибывших гостей впечатляющими красотой отделки залами и богатыми музейными экспозициями — подлинниками предметов и живописных полотен из фондов Калужского объединённого музея-заповедника. Но перед началом осмотра высокой гостье и главе региона Владиславу Валерьевичу Шапше были показаны фотографии полуразрушенного, неотреставрированного здания, хода реставрационных работ и их завершающей фазы — преображённого дома. Увиденное впечатляло: красивейший

старинный особняк восстал почти из небытия. Даже не верилось, что это произошло на самом деле, столь печальное зрелище являл собой дом Щепочкина ещё совсем недавно.

Поднявшись по изящной лестнице на второй этаж, посетители прошли по комнатам, превращённым в музейные залы, и прослушали экскурсию, которую провёл кандидат исторических наук Виталий Анатольевич Бессонов. Он рассказал о том, что дом, построенный в 1810-х годах, является своеобразным памятником эпохи 1812 года. Тогда Полотняный Завод стал последним пунктом, куда в ходе кампании отошли главные силы русской армии и откуда под командованием Кутузова войска перешли к преследованию Великой армии Наполеона. Эти события послужили основой созданной ныне в рамках указа Президента Российской Федерации о подготовке празднования 225-летия А. С. Пушкина тематической экспозиции «“Гроза двенадцатого года настала...”: Отечественная война 1812 года в творчестве А. С. Пушкина».

Здесь, в Полотняном Заводе, в письме к калужскому городскому голове И. В. Торубаеву (меньшому), Михаил Илларионович Кутузов наиболее чётко сформулировал свою стратегическую позицию и фактически предсказал гибель наполеоновской армии. «Я ищу,— писал главнокомандующий,— дать врагу сражение, но никак не ретируюсь, и что цель моя не в том состоит, чтобы выгнать неприятелей из приделов наших, но чтобы, призвав в помощь Всемогущего Бога, изрыть им могилы в недрах России».

Именно об этих могилах писал А. С. Пушкин в 1831 году в произведении «Клеветникам России».

Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Согласно данным современных исследователей, войска Наполеона, участвовавшие в походе на Россию, насчитывали около 560 тысяч человек. Более 410 тысяч тел неприятельских солдат и офицеров после изгнания Великой армии осталось навечно лежать в «недрах России» в «нечуждых им гробах», став грозным

историческим предостережением всевозможным «клеветникам России».

Во время посещения великим поэтом в конце августа— начале сентября 1834 года Полотняного Завода исторический дом ещё принадлежал Павлу Григорьевичу Щепочкину, известному предпринимателю и благотворителю, но в том же году, после смерти владельца, перешёл по наследству Марии Павловне Бистром (урождённой Щепочкиной) и её мужу, участнику Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии, генерал-лейтенанту Антону Антоновичу Бистрому (подробнее об истории дома Щепочкина см. в статье «Вершина русского классицизма», «Калужское наследие», № 3, 2018). Настенные росписи дома в аллегорической форме напоминают об одержанной в 1812 году победе над Наполеоном. В них превалирует героическая тематика, выраженная в постоянном повторении парящих или сидящих орлов, изображении знамён, воинских сцен, триумфальной колесницы богинь военной стратегии и мудрости Афины и победы Ники. И сейчас, как и в первой трети XIX века, здесь всё дышит памятью о событиях

славного прошлого, и, конечно, это тревожило воображение Пушкина, заставляя заново переживать впечатления детства — наполеоновское нашествие, тревоги военной поры...

До наших дней в доме Щепочкина сохранились подлинные печи, лепнина и росписи начала XIX века. Торжественный, воинственно аллегорический пафос оформления плафонов — прямое отражение победы над Наполеоном. Ну а масштабная музейная экспозиция, занимающая всю анфиладу комнат второго этажа, рассказывает об эпохе начала XIX века ярко и подробно, знакомя посетителей с важнейшей темой пушкинского творчества — извечным противостоянием России и Западной Европы, обернувшимся «грозой двенадцатого года», вторжением огромной, никем ещё не побеждённой наполеоновской армии.

Ремонтно-реставрационные работы в здании проходили с 2018 по январь 2024 года при поддержке Правительства Калужской области и Министерства культуры Российской Федерации. Открытие возрождённого дома Щепочкина — одно из главных культурных событий в год празднования 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

«Сложно представить, что этот объект культурного наследия когда-то был в плохом состоянии, — сказала в завершение осмотра Ольга Борисовна Любимова. — Людям, которые совсем скоро будут приезжать сюда семьями, школьными группами, нужно непременно показывать видеофильм, чтобы они имели представление, в каком состоянии было это здание совсем недавно и сколько сил, сколько души и желания сделать это интереснейшее место вновь доступным и прекрасным, было вложено теми подвижниками, кто взялись за это дело. Радует, что в юбилейный год нашего великого поэта домом Щепочкина пополнится музейная Пушкинская семья. Уверена, что посетители этого уникального места по достоинству оценят старания реставраторов, музейных специалистов — всех, кто вернул дому Щепочкина его былое великолепие».

В свою очередь, глава региона Владислав Валерьевич Шапша рассказал о подготовке к празднованию пушкинского юбилея и поделился планами по проведению торжественных мероприятий: «Как только позволит погода, наведём порядок на прилегающей территории, сделаем красивую площадь. 25 мая здесь, в Полотняном Заводе, в старинном имении Гончаровых, пройдёт грандиозный Пушкинский праздник. Мы уже пригласили гостей из Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское», к нам приедет народный артист России Евгений Князев и Имперский Русский балет Гедиминаса Таранды, вместе с ними будут выступать лучшие концертные коллективы Калуги и наш симфонический оркестр».

В преддверии будущих юбилейных торжеств перед высокими гостями в прекрасных, светлых залах дома Щепочкина выступили артисты Калужского областного Театра юного зрителя Екатерина Крохмалёва и Кирилл Ланцев, представив образы самой романтической пары в российской истории — Александра Сергеевича Пушкина и Натальи Николаевны Гончаровой, а студенты Калужского областного колледжа культуры и искусства исполнили композицию по пушкинским стихам.

Ольга Борисовна Любимова не скрывала своей радости от увиденного и, обращаясь к юным артистам, пожелала им счастливых творческих судеб, а коллективу Калужского объединённого музея-заповедника всегда держать такую же высочайшую планку, как в деле возрождения дома Щепочкина.

БАТАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ, РОЖДЁННЫЕ ИЗ ПУШКИНСКИХ СТРОФ

На втором этаже величественного в своей возрождённой красоте дома Щепочкина, в экспозиции «“Гроза двенадцатого года настала…”: Отечественная война 1812 года в творчестве А. С. Пушкина» важное место занимает галерея картин, представляющих ключевые события того легендарного времени, прославленного в стихах, романах и песнях, на театральной сцене, в кино и, конечно, в живописи. О том, каков был замысел проекта и как он воплощался в жизнь, мы беседуем с автором — петербургским художником Андреем Николаевичем Ромасюковым.

— Для вас эта работа была неожиданной? В вашем творчестве до последнего времени не было работ, посвящённых Отечественной войне 1812 года…

— Военная история России и вообще история нашего Отечества — мои центральные темы, они всегда мне были особенно интересны, ещё со студенческой поры. Меня привлекают разные эпохи. Я, как странник во времени, обращаюсь и к древности, и к событиям последних лет. У меня есть картины, которые касаются современных событий, нашего военного противостояния на Украине.

Российская история XVIII — начала XIX столетия была представлена в работах, посвящённых эпохе дворцовых переворотов, эпохам Павла I и Александра I (я писал портреты этих государей). Я иллюстрировал книгу о жизни Александра Даниловича Меньшикова. В той или иной степени я уже вовлекался в исторические временные пласты двухсотлетней и трёхсотлетней давности, — если не в масштабных полотнах, то в иллюстрациях, в графических рисунках. Но конкретно о событиях Отечественной войны 1812 года, о сражениях с Великой армией Наполеона, вторгшейся в наши пределы, у меня картин не было. В этом смысле — да, семь батальных полотен, выполненных для дома Щепочкина в Полотняном заводе по заказу Калужского объединённого музея-заповедника, это эксклюзивный цикл. И это, своего рода моё осмысление той грандиозной военной кампании, её эпического хода, в котором явственно слышатся неотвратимые шаги истории.

— Какая была идея этой серии из семи больших картин?

— Честно говоря, я не рассматривал эти картины как некую серию (хотя, конечно, они цикличны и по стилю, и сюжетно взаимосвязаны). Для

А. Н. Ромасюков. Северный ветер

А. Н. Ромасюков. Картины из цикла «Игра»

меня каждая работа была как отражённая на полотне отдельная историческая веха. Скажем, начало событий — переход Великой армии Наполеона через Неман. Рассказывая об этом языком живописи, я погружался в историю Французской армии, в историю французской линейной пехоты, старался узнать о том, где и как передвигалась та или иная часть, где в тот момент присутствовал сам Наполеон. И так — по каждому отдельному холсту. Можно сказать, что целые научные исследования проводились при разработке всех семи сюжетов. Но это всё-таки не серия, где картины как бы продолжают друг друга, перетекая одна в другую, — это самостоятельные батальные сцены, выполненные художественными средствами.

Замысел шести из семи картин связан со строками юного Александра Сергеевича Пушкина из стихотворения — торжественной оды — «Воспоминания в Царском Селе», написанной им в 1814 году и прочитанной на лицейском экзамене в присутствии Гавриила Романовича Державина. Одна картина «Меч огненный блеснул за дымною Москвой!» (о Тарутинском сражении) навеяна образами из пушкинского стихотворения «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году». Ода «Воспоминания в Царском Селе» даёт всю панораму событий «Грозы двенадцатого года» или, другими словами, историческую канву происходившего.

А. Н. Ромасюков. Бюст императора Александра I, в царствование коего был основан Пажеский корпус

А. Н. Ромасюков. Игра окончена

А. Н. Ромасюков. Критика чистого разума

Пушкин смотрит на творимую историю словно бы с большой высоты, выделяя отдельные фрагменты. Вот их-то мне и нужно было отразить на картинах. То есть я и мой консультант кандидат исторических наук Виталий Анатольевич Бессонов специально не выбирали какие-то военные эпизоды, а отталкивались от пушкинских образов. Сюжеты картин подсказал сам поэт, а строки из торжественной оды стали их названиями. К примеру, упоминавшийся уже переход Великой армии Наполеона через Неман 12 июня 1812 года отражён в работе, имеющей название «И быстрым понеслись потоком враги на русские поля». Знаменитому кавалерийскому бою у селения Мир 28 июня 1812 года, где отличились казаки атамана Платова и ахтырские гусары, посвящена картина с названием «Но клики раздались!.. идут в дали туманной!— звучат кольчуги и мечи!».

—В чём заключалась научная работа при выполнении этого заказа?

—При всей моей любви и интересу к истории государства Российского, я не специалист, не историк. Мне были нужны подробные сведения об униформе, о воинской амуниции тех русских частей и частей Великой армии Наполеона, действия которых отображались на полотнах, нужно было знать исторический контекст тех или иных событий. К примеру, среди войск вторгшихся в Россию завоевателей были не только французы, но и представители других стран, была польская кавалерия... Батальная живопись требует точности, в ней нет незначительных деталей. Вот как были обмундированы польские уланы, чем они были вооружены? Как выглядели наши казаки в 1812 году? Какой природный ландшафт был на месте боевой схватки? И множество подобных вопросов возникало... Приходилось делать первоначальные варианты картин, потом вносить изменения, иногда очень серьёзные. Виталий Анатольевич Бессонов давал научный материал,

А. Н. Ромасюков. Участь короля

я на этой основе выстраивал художественные образы. Мы действовали в тандеме. В реальности у нас был большой совместный труд. И я хочу сказать, что для художника-баталиста, работающего над сюжетами из военного прошлого, подобное сотрудничество с профессиональным историком—не просто важно, а крайне важно. Только так можно сделать что-то стоящее в искусстве. Это не пустые слова, поверьте.

—От журналистов и первых посетителей дома Щепочкина после его реставрации, когда они видели ваши картины, можно было слышать слова удивления,— люди не очень верили, что это подлинные работы, полагая, что они знакомятся с репродукциями. Чем это можно объяснить?

—К сожалению, сейчас многие зрители уже привыкли довольствоваться предложенными их вниманию репродукциями. Это стало распространённым явлением в современной музейной практике. Порой даже обидно становится, когда понимаешь, что перед тобой не подлинник произведения, а его печатная копия, пусть и очень высокого качества. Да, представлять зрителям репродукции—это удобно, но они не заменят реальных авторских работ. И замечательно, что калужские музейщики отказались от формального подхода к составлению художественной части экспозиции дома Щепочкина, предпочтя репродукциям—подлинники.

—Вот вы заканчиваете большую картину, выполняете сложный заказ, а потом со своим произведением неизбежно приходится расставаться. Есть ощущение, что вы отрываете что-то от себя, какую-то важную частицу отдаёте?

—Нет. Совершенно определённо—нет такого чувства. Это вы литературными образами мыслите. Когда картина создана, то она живёт своей жизнью. Она должна найти свой путь к зрителю, а ещё лучше—своё место, свой дом. Я с лёгким сердцем расстаюсь с своими работами и всегда радуюсь, если они обретают хорошее, достойное пристанище. В этом смысле я искренне рад за картины из славной эпохи 1812 года, посвящённые первой Отечественной войне. Они сейчас находятся в красивейшем уголке России, связанном с именем нашего великого поэта, в Полотняном Заводе, в возрождённом доме Щепочкина.

—Вы, петербуржец, связаны с Калужской областью не только картинами, о которых шла речь, но и двумя масштабными персональными выставками, проходившими: первая, в 2018 году, в Калужском музее изобразительных искусств, а вторая, год назад, в Козельске, в музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых». Как считаете, дружба с нашим краем может быть продолжена?

—Я был бы очень рад возможности что-то ещё сделать для калужан, для тех, кто живёт на древней Калужской земле. Во всяком случае я буду к вам приезжать и, может быть, смогу представить свои новые работы и картины близких мне по духу художников-петербуржцев. Уверен, у нас ещё будут встречи.

Беседовал Дмитрий Кузнецов

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БАТАЛЬНЫХ КАРТИН, СОЗДАННЫХ ПО ПУШКИНСКИМ СТРОФАМ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Впервые Александр Сергеевич Пушкин к теме Отечественной войны 1812 года обратился в эпическом стихотворении «Воспоминание в Царском селе», начальная редакция которого, без двух последних строф, была написана в октябре — ноябре 1814 года. Это единственное стихотворение, где Пушкин даёт общий обзор событий памятной ему юношеским впечатлениям грозной и славной эпохи. От вторжения Великой армии в пределы России, до вступления русских войск с союзниками в Париж. Именно с этим стихотворением, прочитанным на лицейском экзамене в присутствии Г. Р. Державина, связывают рождение Пушкина как поэта. Оно было опубликовано в 1815 году в четвёртом (апрельском) номере «Российского музеума, или Журнала европейских новостей», став первым вышедшем в печати произведением Пушкина с полной подписью автора.

«И быстрым понеслись потоком враги на русские поля...»

Переход Великой армии Наполеона через Неман. 12 июня 1812 г. Художник А. Н. Ромасюков, 2023 г.

10 июня 1812 года Наполеон на биваке написал воззвание, содержавшее такие слова: «Россия увлечена роком — да свершится судьба её!.. Пойдём вперёд, перейдём Неман, внесём войну в пределы России». В течение следующего дня части Великой армии подтягивались к границе, готовясь перейти реку и вступить в пределы России. Войска, стянутые к Неману по дороге на Ковно, стояли в тишине. Запрещено было разводить огни. Шум и бивачные огни не должны были выдать присутствие готовившихся перейти границу войск. Наполеон, изучив место предстоящей переправы, приказал к вечеру приступить к наведению трёх мостов между Ковно и Понему-

Фрагмент картины. Наполеон, наблюдающий за переходом частей Великой армии через Неман

Фрагмент картины. Капрал 33-го полка линейной пехоты на понтонном мосту

нями. После захода солнца в присутствии Наполеона переправа началась.

«Трудно,—писал один из участников переправы, командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии корпуса Даву бригадный генерал граф А.Б.Ж. Дедем ван де Гёльдер,—изобразить величественную картину, которую представляло 60-тысячное войско, расположившееся у подошвы холма, на котором Наполеон приказал разбить свои палатки. С этой возвышенности он обозревал всю армию, подошёл к группе генералов, составлявших свиту Наполеона. Среди них царствовало зловещее молчание, чуть не уныние. Когда я позволил себе пошутить, генерал Огюст Коленкур, с которым я был в дружественных отношениях, сделал мне знак и сказал тихонько: «Здесь не смеются. Это великий день». Он указал при этом на противоположный берег реки, как будто хотел присовокупить: “Вот наша могила”».

На картине изображён французский император Наполеон, наблюдающий за переходом частей Великой армии через Неман. Перед ним проходит гренадерская рота одного из батальонов 33-го полка линейной пехоты 2-й бригады, которой командовал Дедем.

Сбоку понтонного моста стоит капрал, отличающийся от солдат нашивками на рукавах. Впереди на лошадях едут два офицера. В кивере—капитан, в шляпе—шеф батальона.

В строю гренадер находится орёл 33-го полка модели 1812 года. Изображение орла на древке и полотнище были вручены полку незадолго до похода в Россию. На полотнище просматривается надпись: «Император Наполеон, 33-й полк линейной пехоты». Имеются сведения, что после поражения в России 33-й полк сумел спасти своего орла. Потерял он его уже в 1813 году в сражении под Кульмом. Сейчас изображённый на картине орёл 33-го полка хранится в Венском арсенале.

Фрагмент картины. Орел 33-го полка линейной пехоты 1812 года

«Но клики раздались!.. идут в дали туманной!— звучат кольчуги и мечи!..»

Бой под Миром. 28 июня 1812 г.
Художник А. Н. Ромасюков, 2023 г.

По мере продвижения наполеоновских войск в глубь России, части русских армий генералов П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли разными направлениями отходили на восток, маневрируя между корпусами Великой армии. Отдельно от главных сил отходил покинувший Гродно казачий корпус генерала М. И. Платова, идя в сторону 2-й западной армии Багратиона, с которой соединился 22 июня. Ещё через день 2-я западная армия отступила к местечку Мир. С тыла её настойчиво преследовал 4-й корпус кавалерийского резерва генерала Латур-Мобура.

Командующий 2-й армией генерал П. И. Багратион, продолжая отход, приказал Платову не трогаться из Мира и удерживать неприятеля, отправив в подкрепление три полка регулярной кавалерии и два полка пехоты.

27 июня у местечка Мир арьергард под командой генерала Платова был атакован 29-й кавалерийской бригадой генерала Казимежа Турно, состоявшей из трёх уланских полков, входивших в корпус Латур-Мобура.

«На рассвете,—вспоминал участник событий генерал Иван Фёдорович Паскевич,—показались три полка польских улан под командою генерала Турно. У Платова был свой образ войны. Осмотрев неприятеля, он разделял свой отряд на несколько частей, смотря по удобству. Одну скрывал направо, а другую налево, и остальные должны были маячить перед неприятелем, то есть иногда броситься, потом уходить, заманивать и наводить его таким образом на фланговую засаду. Тогда, ударив неприятеля во фланг и в тыл, гнали и истребляли его, если он смешается, если же он упорно держался и нельзя было одолеть его силою, то отступали врассыпную и опять собирались в известном пункте. Точно так поступил Платов и в этом случае. Три полка уланов были совершенно разбиты. Генерал Турно едва спасся».

На следующий день, 28 июня, противостояние продолжилось. Утром, писал Паскевич, «аванпосты, расположенные в 5 верстах, дали ему знать, что неприятельская кавалерия сильно на них наступает. То была польская дивизия генерала Рожнецкого, составлявшего авангард Вестфальского короля. Генерал Платов сам высмотрел неприятеля и приказал отыскивать броды. Речка была глинистая, лошади вязли и бродов не отыскано. Для переправы оставался один деревенский мостик. Платов сказал: «Не топиться же нам, ребята»,— и решился драться. Сам засел в кусты по одной стороне дороги. Иловайского спрятал на другой, а перед неприятелем оставил только два полка. Шесть полков уланов на них бросились и занеслись по обыкновению слишком далеко до самого моста. Платов ударил во фланги; дело завязалось, и сначала не знали, чем оно кончится».

Около 4 часов вечера Платов, убедившись, что польская кавалерия не может получить в скором времени подкрепления, решился на общую атаку. 7-й польский уланский полк, отразив два нападения казаков, был

вновь ими атакован с поддержкой двух эскадронов ахтырских гусар.

Вахмистр 7-го уланского полка Дмоховский вспоминал о бое под Миром: полки «так смешались в пыли на распаханном поле, что столбы пыли казались одним поднявшимся до небес облаком. Не могли узнать друг друга. Все кричали: ура! ура! Одни звали: назад! другие: вперёд! Наконец разобрались, но в сомкнутых колоннах не могли ни стрелять, ни рубиться, а только, не тратя времени, били по-мужицки кулаками по бокам и по затылку, и то не прежде, чем ветер немного развеет пыль».

В конечном итоге победа в этой ожесточённой схватке досталась донским казакам и гусарам. Паскевич свидетельствовал, что «соединёнными силами казаков и ахтырских гусар неприятель был опрокинут. Из целой дивизии поляков, в которой было до 4 тысяч человек, после сражения собралось не более 1200. До 600 попалось нам в плен, остальные убиты. Платов более 10 вёрст гнал Рожнецкого».

На картине представлен ожесточённый бой между донскими казаками и польскими уланами, происходивший 28 июня во второй половине дня. На помощь опрокинутому донскими казаками 7-му польскому уланскому полку приходит 11-й польский уланский полк, который, в свою очередь, атакуют гусары Ахтырского гусарского полка.

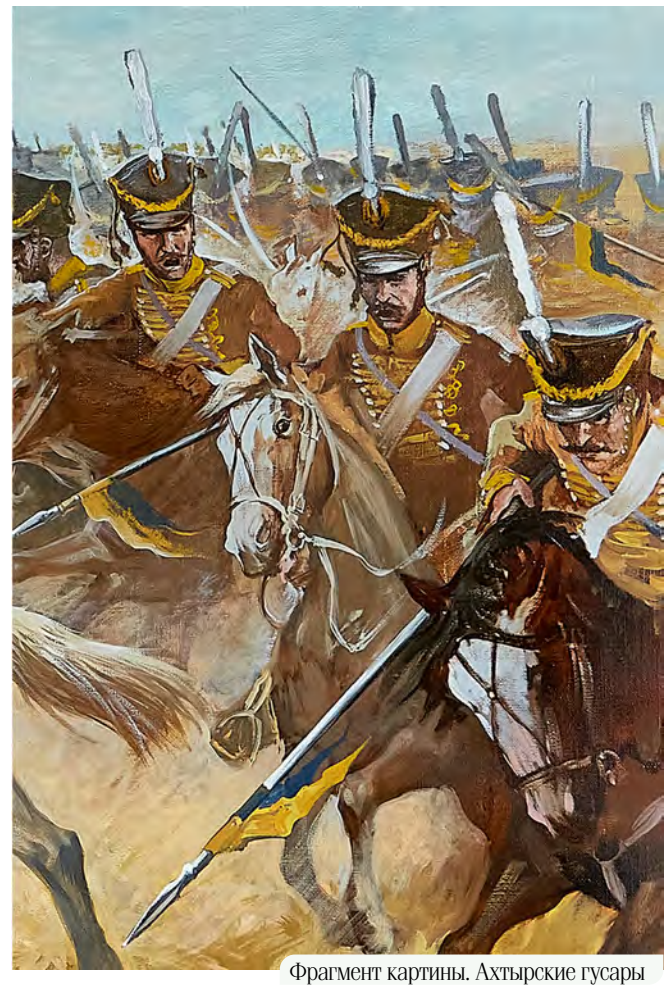
Донские казаки — в синих мундирах, с красной выпушкой на погонах и обшлагах. Являясь иррегулярной конницей, они не имели жёстко регламентированной формы. Тоже касалось и вооружения. Казаки атакуют противника пиками. На заднем плане донец продолжает драться сломанным древком пики. У казаков имеются пистолеты и сабли, но из-за близости противника и скоротечности боя их не успевают пустить в ход. У донского казака на переднем плане видна польская сабля карабела. Она могла быть взята в качестве трофея ещё в период похода в Польшу в 1794 году.

На поляков в развёрнутом двухшереножном строю надвигаются ахтырские гусары в коричневых доломанах с жёлтыми шнурами. Накануне Отечественной войны 1812 года, в апреле—мае, первые шеренги гусар получили на вооружение пики. При этом в тёплую погоду гусары, вооружённые пиками, ментики сдавали в обоз, а в холодную одевали в рукава. Второй шеренге гусар пик не полагалось, поэтому они использовали с бою сабли. Из огнестрельного оружия гусары имели карабины и пистолеты.

Подводя итог арьергардным боям казаков с кавалерией противника, Паскевич писал, что дело под Миром «имело большие последствия в нравственном отношении». «В кавалерии или бьют всегда, или всегда же бывают биты. Всё зависит от первого успеха. Платову необходимо было разбить неприятеля под Миром, чтобы остановить хвастовство и наглость поляков. ... Армия после того и не слыхала о страшной, как говорят, польской кавалерии, которой у Наполеона было до 20 тысяч».

Фрагмент картины. Атака донских казаков на польских улан

Фрагмент картины. Ахтырские гусары

ЭХО ДАЛЁКОЙ ВОЙНЫ

Литературно-музыкальный вечер в Калужском областном драматическом театре, посвящённый 35-й годовщине вывода советских войск из Афганистана

Афганистан. Афганская война. С декабря 1979 по февраль 1989 года долгие девять лет боевые действия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане были одним из самых тревожных событий для граждан нашей страны. С той поры в России слово «афганец» стало своеобразным дополнением к словам «воин-интернационалист».

В 2010 году «День памяти воинов-интернационалистов», отмечаемый 15 февраля, когда последняя колонна уходивших на Родину советских войск пересекла афгано-советскую границу, стал официальным государственным праздником. Но праздник этот—дань памяти всем россиянам, исполнявшим служебный долг за пределами Отечества.

Российское военно-историческое общество совместно с министерством культуры Калужской области к 35-летию окончания Афганской войны и в память воинов-калужан—участников вооружённых конфликтов внутри страны и боевых действий за её рубежами— подготовили яркую концертную программу, осуществлённую силами калужских артистов—драматических актёров, певцов, музыкантов, мастеров хореографии.

О том, что защищать интересы своего Отечества приходится порой и за пределами нашего государства, напомнил собравшимся 14 февраля 2024 года в Калужском областном драматическом театре заместитель Губернатора Калужской области

Василий Алексеевич Быкадоров, зачитав поздравление от главы региона Владислава Валерьевича Шапши:

«Уважаемые товарищи, дорогие ветераны! 15 февраля наша страна отмечает 35-ю годовщину вывода советских войск из Афганистана. Это день памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. После Великой Отечественной войны это был самый длительный военный конфликт с участием наших солдат. Девять тяжёлых, кровопролитных лет. Через Афган прошли несколько тысяч наших земляков. В труднейших условиях они сохранили верность присяге, проявили смелость, самоотверженность и героизм. Сегодня вас объединяют не только общие воспоминания, но и совместные дела, заботы, готовность поддержать друг друга в любой ситуации. Ваше боевое братство очень дружное. Желаю вам крепкого здоровья, благополучия и удачи!»

Со своей стороны, обращаясь к присутствовавшим в зале ветеранам-интернационалистам, а также сегодняшним и будущим защитникам Отечества, Василий Алексеевич Быкадоров сказал: «Хочу вам пожелать продолжения славных боевых традиций наших дедов и прадедов. Долгих лет жизни, здоровья духовного и физического. Запомните и передайте другим: русские не сдаются! Мы — поколение победителей. Не сомневайтесь, мы всегда будем побеждать на зло врагам и на радость нашим близким!»

Минутой молчания участники мероприятия почтили память умершего 13 февраля председателя «Союза десантников России», Героя Советского Союза, генерал-полковника Валерия Александровича Востротина, командовавшего 9-й парашютно-десантной ротой 345-го гвардейского полка в Афганистане.

После краткой официальной части началось большое литературно-музыкальное представление «Пусть память говорит». Перед глазами зрителей на театральной сцене словно бы оживали российские герои, приходя к нам в образах, представленных артистами-калужанами. С детства знакомые всем песни перемежались с песнями уже нового времени, нынешнего дня, в частности, сложенных теми, кто выполняет свой воинский долг прямо сейчас, находясь на огневом рубеже, «за ленточкой».

Заместитель Губернатора Калужской области В. А. Быкадоров и ведущий вечера актёр Кирилл Бессонов

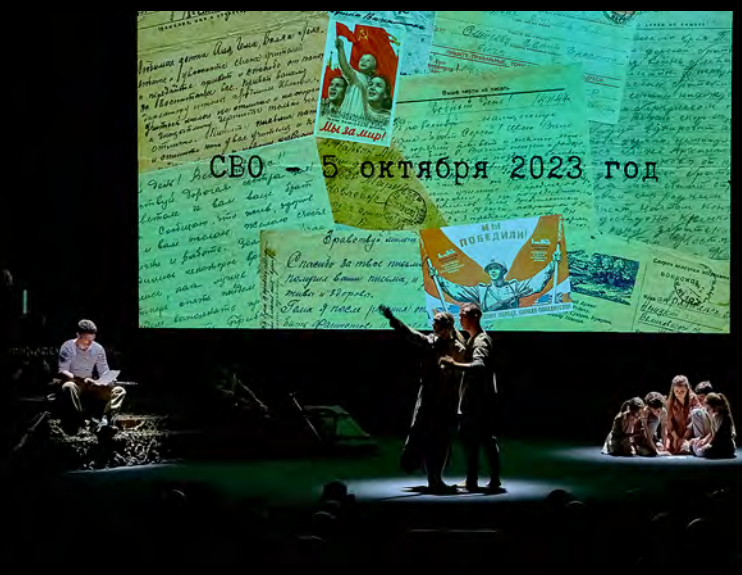
В зале театра собрались ветераны войны в Афганистане, двух Чеченских войн и ныне идущей Специальной военной операции на Украине, участники локальных вооружённых конфликтов конца XX — начала XXI века, а также их родные и близкие. 35-летие вывода советских войск из Афганистана символически коснулось всех, причастных к защите жизненных интересов Отечества как на территории бывшего СССР, так и за её пределами.

И сегодня российские солдаты, среди которых немало жителей Калуги и Калужского края, сражаются с поднимающим голову неонацизмом на Украине, а в сущности — на исконных южных рубежах страны, политых кровью российских воинов в годы смут и во времена иноземных нашествий.

Фотографии, сделанные в период Афганской войны и во фронтовой зоне СВО, были представлены на стенде в театральном фойе. Когда торжественный вечер закончился, около фотоэкспозиции по-прежнему стояли люди, всматривавшиеся в лица солдат России и, быть может, узнающие на снимках что-то своё, очень родное и близкое.

Мы за мир!
СВО – 5 октября 2023 год
Мы победили!

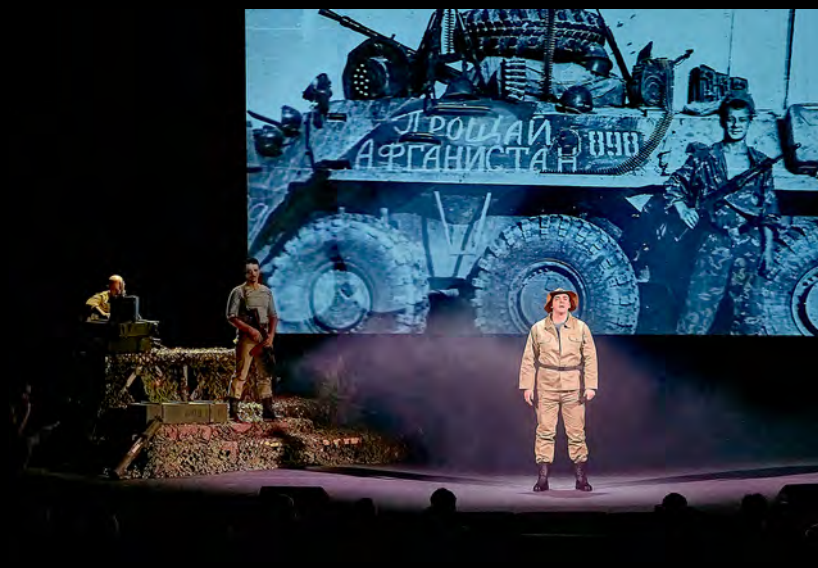

1979
1989

Куба – 15 июня 1976 год
CUBA LIBRE!

Прощай Афганистан
1989

1979
1989

ПО СТУПЕНЯМ РАТНОЙ СУДЬБЫ

Владимир Ильич Исаков,
генерал армии

Фрагменты из книги воспоминаний

В. И. Исаков родился в 1950 году в с. Воскресенск Кировского района Калужской области. В Вооружённых силах СССР с 1967 года. Генерал армии (2002). Начальник Тыла Вооружённых сил Российской Федерации—заместитель Министра обороны Российской Федерации (1997–2008). С ноября 1984 года подполковник В. И. Исаков находился в Афганистане в составе Ограниченного контингента советских войск. Занимал должность заместителя начальника тыла 40-й армии.

Меня отыскали кадровики и объявили: «Завтра быть в кабинете у Маршала Советского Союза С. К. Куркоткина, форма одежды повседневная вне строя...» Я сразу понял, что со мной будет разговор по Афганистану. Я приехал, начальник Управления кадров Тыла Вооружённых Сил представил меня маршалу, и он мне без подготовки говорит:

—И ты в 34 года собрался идти в академию Генштаба?

Я отвечаю:

—Так точно!

—Ты знаешь, что даже в годы войны не ходили в академию в 34 года? Ты поедешь в Афганистан на должность заместителя начальника тыла армии. Будешь отвечать по вопросам тыла за боевые действия. Вернёшься живой—пойдёшь в академию.

Я на самолёт, в Омск. Сообщил о предстоящей командировке, попрощался с женой и дочками—одной было 2 года, другой 12. Младшая дочка легла около порога, видимо, чувствовало ангельское сердечко—не хотела, чтобы я уезжал. Я её обнял, поцеловал и улетел. Дочка до сих пор вспоминает это...

По прибытии в Афганистан мне вручили автомат, пистолет и сказали:

—Завтра в 8 утра летит вертолёт в район боевых действий в Кундузе, там руководитель Виктор Петрович Дубынин—первый заместитель командующего армией, доложишь ему, поступаешь в его полное распоряжение. Это была осень 1984 года. В первом этом полёте на вертолёте меня удивил изменчивый климат. Это я потом узнал, что на севере страны осенью и зима умеренные. А в Джелалабаде и Кандагаре вообще нет зимы. В Кабуле на высоте 1,5 тысячи метров над уровнем моря зимой даже горы покрываются снегом. Но когда начинают эти горы стрелять, то не совсем уютно становится.

Я отвечал за подвоз всех видов материальных средств, за обеспечение по своим непосредственным направлениям. Командующий армией каждый день подводит итоги боевых действий, планирует последующие задачи. Ему нужно докладывать полную реальную обстановку:

Кабул. Дворец Амина

Подполковник В. И. Исаков во время прогулки с детьми перед командировкой в Афганистан

Начальник штаба тыла 40-й армии полковник Е. Л. Михалко и заместитель начальника тыла 40-й армии подполковник В. И. Исаков в советском посольстве в Кабуле

что мы имеем, чего у нас нет, куда какое количество конкретных материальных средств нужно подвезти, кого эвакуировать.

Однажды я получил задачу напрямую от руководителя оперативной группы Министерства обороны СССР генерала армии Валентина Ивановича Варенникова. Это было в районе Джелалабада. Мне было приказано построить к 3 часам ночи колонну для осуществления марша протяжённостью 120 километров вдоль восточной границы. Построил колонну, мне сообщают:

—Генерал Варенников приехал.

Я доложил ему о готовности колонны. Последовал вопрос:

—Кто поведёт колонну?

Я отвечаю:

—Товарищ генерал армии, вот командир бригады.

На что он мне нравоучительно:

—Ошибаешься, товарищ начальник. Я, заместитель начальника Генштаба, приехал сюда проверять, а ты говоришь, поведёт комбриг. Нет, поедешь старшим ты, и ты поведёшь колонну.

Это был тяжёлый и продолжительный марш. Мы вышли в 3 часа ночи и в 19:00 только достигли конечного пункта маршрута. За 16 часов преодолели всего 120 километров со средней скоростью 8–10 километров в час, то есть чуть быстрее пешехода. И это притом, что при организации подвоза материальных средств мы особо не упрекали командиров автомобильных подразделений в их решениях о неполном использовании грузоподъёмности, поскольку нам важно было, чтобы в назначенный пункт был доставлен нужный объём необходимых материальных средств. Командир роты, получивший приказ, смотрит по состоянию своих машин и, например, на КАМАЗ вместо 10 тонн даёт

Подполковник В. И. Исаков

Первый заместитель командующего 40-й армии генерал-майор В. П. Дубынин в районе боевых действий

Заместитель начальника тыла 40-й армии подполковник В. И. Исаков на маршруте Хайратон — Кабул

команду грузить 7 тонн, чтобы пройти по горам и машина нигде не отстала. Сметливые командиры использовали и другие новаторства, чтобы выполнить поставленную задачу.

При совершении марша к середине дня броня раскаляется до такой степени, что сидеть на ней невозможно. А сидеть нужно, потому что вертолёт над тобой барражирует, связь нужно держать с ним и с хвостом колонны. Впереди сапёры идут. Сидишь как на раскалённой сковородке, пересыхает во рту, заканчивается запас воды, потом язык начинает уплотняться, ты не можешь уже говорить. Привязываешь себя к броне, чтобы не упасть в пропасть. После этого солнечный удар у многих случается. Поэтому механиков-водителей мы меняли периодически, ну а нас никто не менял, шли из последних сил. И после того как в 7 вечера доложил генералу Варенникову о прибытии на конечный пункт, у меня начался страшный озноб, и, даже когда меня укрыли матрасами и одеялами, тело всё равно жутко трясло.

Приходилось иногда и рисковать, причём очень серьёзно. Был случай, когда я вынужден был ночью отправить автомобильную колонну вопреки приказу командующего армией — министра обороны с 18 часов категорически запретить хождение колонн по Афганистану в связи с тем, что они подвергаются обстрелу. Да, были случаи, расстреливали колонны, погибали люди. И был приказ—запретить с 18 часов. Но я отправил в 12 часов ночи колонну по «зелёнке», 50 километров от Баграма на Джабаль-

Уссараджа, потому что там не было боеприпасов для системы залпового огня «Ураган». Перед этим событием, в 17 часов, подводя итоги, командующий армией И. Н. Родионов поставил задачу — нанести поражение бандформированиям на значительном удалении, которое возможно осуществить только при использовании артиллерийской системы «Ураган», батарея которой стояла в Джабаль-Уссарадже. По завершении совещания встаёт артиллерист полковник Чугуев и говорит:

—Товарищ командующий, выполнить задачу не могу, потому что у меня нет боеприпасов.

—Как нет?—обращается командующий к полковнику Сергею Александровичу Маеву, своему заместителю по вооружению, только что прибывшему из Союза.

—Товарищ полковник, это вам не Советский Союз — в тишине отдыхать. Задача должна быть выполнена.

Тот ко мне:

—Давай отправим колонну.

Я возражаю:

—Ты что, Сергей Александрович, как можно отправить колонну по «зелёнке» ночью? Прекрасно осознавая всю заковыристость сложившейся ситуации, мы, никому ничего не говоря, обмениваясь информацией только шёпотом, друг другу на ухо, обсудили её и решили скрытно грузить колонну. Даже командующего в известность не ставили. Сделали всё сами. Загрузили и в 12 ночи вывели на Баграмский перекрёсток.

Я построил водителей и говорю:

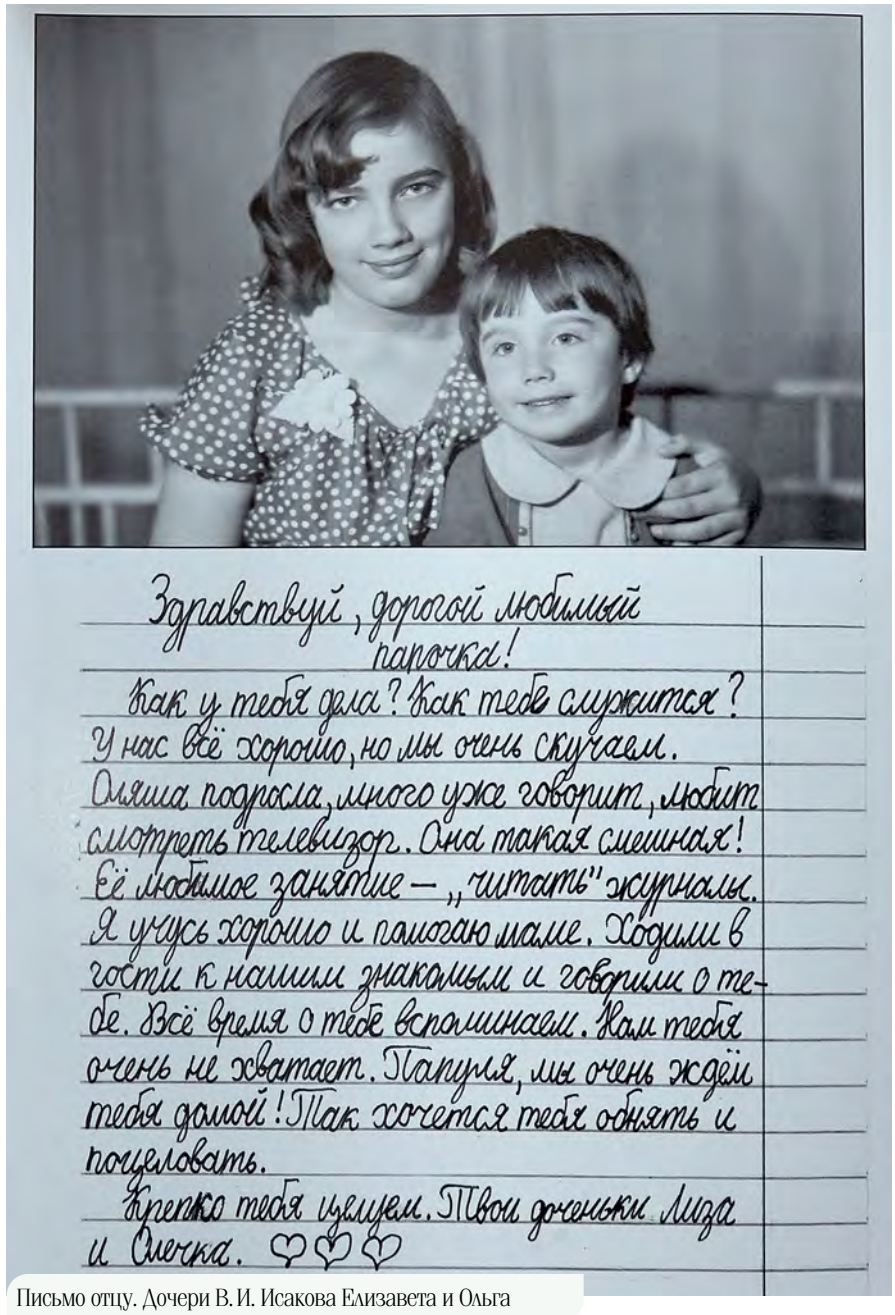
—Я вам отдаю незаконный приказ. Кто боится, может выйти из строя, ему ничего не будет!

При этом объяснил, для чего это нужно. Ни один солдат из 25 человек не вышел из строя. 18-летние пареньки были готовы на всё. Проинструктировал их: если машина сломалась — бросать. Забирать только людей и оружие.

Когда замыкающая машина прошла исходный пункт, я сообщил по своим дорожнокомендантским постам о том, что идёт наша колонна, отдал распоряжение принять исчерпывающие меры, обеспечить её продвижение. «Духи», конечно же, этого не ожидали, ошалели. Потом в переговорах, которые мы записывали, только и разговоров было: «...русские сдурели—по ночам стали

На перевале Саланг. В центре — заместитель начальника тыла 40-й армии подполковник В. И. Исаков

Здравствуй, дорогой любимый папочка!

Как у тебя дела? Как тебе служится? У нас всё хорошо, но мы очень скучаем. Оляша подросла, много уже говорит, любит смотреть телевизор. Она такая смешная! Её любимое занятие — „читать" журналы. Я учусь хорошо и помогаю маме. Ходили в гости к нашим знакомым и говорили о тебе. Всё время о тебе вспоминаем. Нам тебя очень не хватает. Папуля, мы очень ждём тебя домой! Так хочется тебя обнять и поцеловать.

Крепко тебя целуем. Твои доченьки Лиза и Олечка. ♡♡♡

Письмо отцу. Дочери В. И. Исакова Елизавета и Ольга

В ожидании вертолёта перед вылетом в район боевых действий.
Второй справа — заместитель начальника тыла 40-й армии подполковник В. И. Исаков

Обычная жизнь столицы Афганистана

боеприпасы возить». Но, учитывая то, что это был 1985 год, что война шла уже 6 лет и никогда ночью не посылали даже одиночные машины, то нашу колонну никто и не ждал. А мы стояли с Сергеем Александровичем на перекрёстке в ожидании, когда же пройдёт последняя машина. Так она и проскочила нетронутой эти 50 километров и позволила выполнить артиллеристам боевую задачу.

Работа в составе оперативной группы была очень хорошей жизненной школой, с уроками бескорыстной дружбы, мужских отношений, взаимовыручки, понимания. В такой связке, где авангардом был Виктор Петрович Дубынин, мы проходили два года, побывав в разных критических ситуациях, очень сблизились. Это был замечательный человек. Он спас мне жизнь. У нас были особые отношения. Я ему всецело и полностью доверялся, верил в него. Он мне нравился как человек, как командир. Есть очень много разных моментов, когда он брал ответственность на себя. Однажды в Панджшере были обморожены люди. Стали сразу искать, кто виноват. Тогда Виктор Петрович расставил точки над i, заявив, что тыл ни при чём. Мы своевременно поставили задачу, командиры доложили, что всё исполнили. А что пренебрегли нашими наставлениями, тыл здесь не виноват.

Или другой яркий пример: на Саланге нашли афганские деньги, несколько мешков. По закону их должны были пересчитать, оприходовать и отдать в доход государству. Когда деньги пересчитали, Виктор Петрович спросил нас, тех, кто ходил с ним постоянно:

—Что, ребята, будем делать? — и сам утвердительно ответил:

—Я предлагаю эти деньги отдать на выкуп солдат из плена.

Скажите, нужно генералу этим рисковать? Нет же, правильно? А он рисковал. Брал ответственность на себя. В одной афганской песне есть такие слова: «Он своих не бросал, ни убитых, ни пленных». И эти слова полностью о Викторе Петровиче.

В Джелалабаде был случай, когда группа спецназа вернулась без одного бойца. Был жёсткий диалог:

—Где?

—Убит.

—Где оставили?

—Там.

—Почему не вынесли? Тяжело? Отдохнуть, усилить группы, и вперёд, вернуть это тело сюда, к своим.

Такое его поведение производило на меня сильное впечатление. Мне посчастливилось, что больше ни с кем, кроме Дубынина, я на боевые действия не ходил. У нас была спаянная группа.

В завершение службы получилось так, что В. П. Дубынин был назначен командующим армией буквально перед 1 Мая. Когда мы отмечали его назначение и праздник Победы, он говорит:

—Давай со мной последний раз съездишь на Алихель.

И я не мог ему отказать, хотя на меня уже был приказ ехать в Военную академию Генерального штаба учиться, и, по нашим неписаным афганским законам, если ты получил приказ на убытие, то никуда уже выезжать не должен. В эту местность мы с Дубыниным ходили ещё год назад. И по плану проведения операции, о которой пойдёт речь, был предусмотрен также поход на Алихель — выступ, который ближе всего подходит к пакистанской территории. Это не только артерия

Заместитель начальника тыла 40-й армии подполковник В. И. Исаков на маршруте Хайратон — Кабул

В короткие минуты отдыха во время боевых действий в провинции Кунар. *Слева направо:* подполковник В. И. Исаков, полковник Н. Н. Григорук, генерал-майор В. П. Дубынин

Оперативная группа 40-й общевойсковой армии во главе с командующим генерал-лейтенантом И. Н. Родионовым в Баграме. Подполковник В. И. Исаков в первом ряду пятый слева

жизни, которая была особо важной для Афганистана, но и самый ближний путь для доставки боеприпасов, ракет и всего остального для «духов». И там практически каждый год проводились операции, так же как и в Панджшерском ущелье.

Я поехал с ним, а 15 мая, перед вылетом из Гардеза в Алихель, движимый каким-то непонятным чувством, я подхожу к Виктору Петровичу и, как другу и товарищу, говорю:

—Виктор Петрович, такое чувство, что я сегодня лететь не хочу.

Он говорит:

—Если боишься, не лети.

Если бы он по-другому сказал, я бы, наверное, на следующий день к нему туда прилетел, но после таких слов командующего я уже не мог отказаться от полёта. Это было 15 мая, а 16-го в 6:30 утра при обстреле я был тяжело ранен...

По прилёте на местность мы встали гарнизоном на том же месте, что и годом ранее, поскольку там, в горах, места особо нет. Площадка эта была около старой крепости, ближе к переднему краю, и со всех сторон защищена. Она подходила по многим условиям, где можно было хотя бы приземлиться вертолёту. Да и «духи» нас особенно не беспокоили. Но в этот раз противник нас ждал, выбрал удобный сектор для обстрела и посадил наводчика. Это случилось в 6:30 утра.

Война, как правило, начинается, когда рассветает. Мы к этому времени получили уже задачи. Я подошёл к бронетранспортёру и ощутил... Истину старые вояки излагали: когда начался обстрел, и ты его слышишь— это не твоё, а не слышишь—это твоё. Я ничего не услышал, а почувствовал, как будто кто-то ломом сзади по голове ударил и тысячи игл, вонзившихся в тело. Когда очнулся, стал себя ощупывать. Я почему-то боялся, что мне перебьёт позвоночник, и спиной прижался к колесу БТРа. Сумел найти в себе силы и всадить две штуки обезболивающего. Хоть как-то пришёл в себя. Когда подбежали сослуживцы, решили мне жгут наложить на правую ногу. Я отказался. Там была глубокая рана. Мне говорят:

—Ты истечёшь кровью.

Я говорю:

—Ну что ж, лучше истечь кровью, чем в 36 лет остаться без ноги.

Доложили командующему. Он вызвал вертолёты. Это известная история. Лётчик прилетел, докладывает:

— Площадка в разрывах, сесть не могу.

Командующий, который не покинул свой пост во время обстрела, как был в прицепе, в пункте управления, так там и остался руководить, говорит лётчику:

—Если не сядешь, я тебя сам собью.

Тот сел, чтобы забрать меня и других раненых. Оказалось, носилок нет. Меня понесли на матрасе к вертолёту среди артиллерийских разрывов, и по пути меня ещё раз ранило. При этом уже ощущаешь не боль, а как что-то инородное впивается в тебя и льётся тёплая кровь. Был ранен солдат из разведбата 108-й дивизии, который накрыл меня своим телом. Уже в вертолёте заместитель начальника особого отдела армии Г. Красоченко срезал у меня пистолет. Боялся, что я застрелюсь. В таком состоянии меня привезли во временный медицинский госпиталь в Гардезе.

Ранения были очень серьёзными. Оказалось, рёбра перебиты с правой стороны. Лёгкое правое свернулось. Мне нельзя было подниматься на вертолёте, я задыхался. А внизу лететь нельзя—собьют. В этом ужасном состоянии благодаря мастерству вертолётчиков я был доставлен в Кабул. Ко всему прочему у меня началось двустороннее воспаление лёгких. И в один прекрасный день,

это, наверное, был 7-й или 8-й день, начальник госпиталя Юрий Викторович Немытин, видя моё реальное состояние, принял решение пригласить моих друзей проститься со мной, предполагая, что до утра я не дотяну. Друзья приехали, поцеловали меня в лоб, пошли по 100 грамм выпили. А ночью я попросил воды. Так началось моё выздоровление.

По завершении боевых действий в Алихеле меня в госпитале навестил командующий армией генерал Дубынин. Он пришёл ко мне в палату, попросил всех выйти, обнял и сказал:

—Извини, друг, что я тебя не понял.

Три месяца на госпитальной койке. Рука правая перебита, кормит меня солдат с ложечки. Тоска неимоверная, а тут ещё дошли слухи, что в академии решили меня заменить, поскольку у меня тяжёлое ранение и учиться я уже не буду. В это время навестить меня пришёл генерал армии Валентин Иванович Варенников. В ходе нашей беседы он поинтересовался тем, что меня беспокоит. Я ему и высказал свою боль про академию. На что он безапелляционно заявил:

—Пока я первый заместитель начальника Генерального штаба, я тебе обещаю: ты будешь учиться!

В госпитале

Приехала комиссия из Москвы. Осмотрели, оценили моё состояние и заявили начальнику госпиталя:

— Как он будет учиться? Он же ходить не может.

А начальник госпиталя ответил:

—Ничего, вылечим до начала учёбы, а сейчас я подписал медицинское заключение, что он абсолютно здоров, и несу полную ответственность за эти слова.

Я больше в Москве комиссию нигде не проходил. Потому что все понимали, в каком я был состоянии, а в академию пришёл хоть и с костылём, но своими ногами.

Прощание с Афганистаном. В центре — подполковник В. И. Исаков, крайний справа — заместитель командующего 40-й армией по тылу генерал-майор А. К. Жуков

«ОТ НЕПРЯДВЫ ДО УГРЫ»

Презентация исторического путеводителя

В 2030 году мы будем праздновать 650-летие Куликовской битвы и 550-летие Великого стояния на реке Угре—двух важнейших событий в отечественной истории. И хотя до праздников остаётся ещё немало времени, подготовка к ним уже началась. В качестве первого шага на этом пути государственный музей-заповедник «Куликово поле» осуществил издание природно-исторического путеводителя «От Непрядвы до Угры», презентация которого состоялась 7 февраля 2024 года в конференц-зале дома Правительства Калужской области.

На мероприятие собралось немало заинтересованных людей—студенты и преподаватели высших учебных заведений Калуги, работники учреждений культуры, историки, краеведы и журналисты, представители Государственного музея-заповедника «Куликово поле» и Калужского объединённого музея-заповедника.

Полина Михайловна Коченкова, заместитель министра культуры Калужской области, начальник Управления развития туризма, во вступительном слове так определила цель издания путеводителя: «Среди всех отраслей туризм сейчас является одной из самых быстро растущих.

Презентация природно-исторического путеводителя «От Непрядвы до Угры» в конференц-зале дома Правительства Калужской области. 7 февраля 2024 г.

В связи с этим российские регионы стали уделять большое внимание туристической инфраструктуре, привлечению туристов. Возникла большая конкуренция, и стало понятно, что успеха в борьбе за туристов можно достичь только объединёнными силами».

Зримым примером творческого единства двух областей—Калужской и Тульской—стала подготовка и выпуск в свет нового природно-исторического путеводителя. Государственный музей-заповедник «Куликово поле» и музей-диорама «Великое стояние на реке Угре», рассказывающий о крупнейшем противостоянии Московской Руси и Орды осенью 1480 года и о победе войск великого князя Иоанна III над полчищами ордынского хана Ахмата, положившей конец тяготевшему над Русью иноземному игу,—отправные точки путешествия, в которое приглашаются читатели путеводителя. Идея его создания принадлежит руководству Государственного музея-заповедника «Куликово поле». По ходу работы над книгой в творческий процесс включились сотрудники калужских и тульских музеев, представители природных заповедников, служители архивов, фотографы, художники и другие специалисты.

И вот мы держим в руках небольшую по формату, но очень изящную, удобную (можно положить в карман куртки) книгу-путеводитель, вобравшую в себя информацию об исторических, культурных и природных достопримечательностях по пути от берегов реки Непрядвы в Тульской области до берегов легендарной Угры в Калужском крае. Собственно, путь этот и есть—знаковый туристический маршрут, по которому предлагается пройти всем неравнодушным к родной истории.

Издание это— настоящий подарок туристам и экскурсоводам, ведь на основе опубликованных в нём статей можно создавать разные маршруты: культурно-познавательный, военно-патриотический, духовно-просветительный...

Более подробно о значении проекта рассказал Владимир Петрович Гриценко, директор Государственного музея-заповедника «Куликово поле»:

— Куликовская битва и Великое стояние на Угре— события, которые легли в основу российской государственности. Сущность государства— понятная всем вертикальная система управления. Но устойчивость любого государства— это то, что имеет не вертикальную, а горизонтальную направленность. Общая для всего народа культура, общая история— основы государственного строения. И вот достопримечательности, которые мы описали в своём природно-историческом путеводителе, как раз и создают ту самую горизонтальную, очень важную для нас связь.

Выступает В. П. Гриценко, директор государственного музея-заповедника «Куликово поле»

В. П. Гриценко, директор Государственного музея-заповедника «Куликово поле», и генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов

Участники презентации природно-исторического путеводителя «От Непрядвы до Угры»

В президиуме. *Слева направо:* М. А. Добычина, В. А. Бессонов, П. М. Коченкова, Е. В. Некрасова, В. П. Гриценко

Говоря о воспитательном смысле нового издания, Владимир Петрович заметил: «Тема этого путеводителя на бумажном носителе не закончится. Будет продолжение в мобильных приложениях, что мы любим и чем мы часто пользуемся. Это в самое ближайшее время превратится в аудиогид, и каждый турист получит персонального экскурсовода».

Директор Государственного музея-заповедника «Куликово поле» также подчеркнул, что создание путеводителя—не только межрегиональное событие, касающееся Тульской и Калужской областей. Новое издание может стать основой для государственных программ по развитию школьного туризма, ведь серьёзные знания и понимание истоков российской государственности приходят не только с книгами и учебниками, но и в путешествиях. Путеводитель включает в себя своеобразный конструктор маршрута,— пользуясь им, каждый сможет построить путешествие по разным направлениям: он будет полезен и для паломников по святым местам, и для туристов, стремящихся за яркими впечатлениями. А также—это настольная книга для гидов и туроператоров, предлагающая необходимую информацию в кратком, доступном виде.

Фотография на память

В свою очередь, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов обратил внимание собравшихся на то, что путеводитель не только исторический, но и природный, в нём читатель и путешественник найдёт информацию о Тульских и Калужских засеках, побывает на слиянии рек Непрядвы и Дона, Оки и Угры, в Зелёной Дубраве, узнает о других знаковых природных объектах.

Природные и архитектурные достопримечательности Тульского и Калужского края, ведущие музеи двух регионов, увлекательный исторический экскурс и комментарии, удобная разбивка на главы и подразделы—всё это есть в природно-историческом путеводителе, подробно описывающем территории главного противостояния русских княжеств Золотой Орде: Куликово поле, где в 1380 году войско Дмитрия Донского одержал победу над Мамаем, и Национальный парк «Угра», где спустя столетие, в 1480 году, закончилось владычество Орды.

Составитель книги—известный тульский писатель и публицист Олег Эсгатович Хафизов, он же стал основным автором текста. Впрочем, над текстом работала целая авторская коллегия из сотрудников Государственного музея-заповедника «Куликово поле». В работе над разделом о достопримечательностях Калужского края приняла участие методист Калужского государственного института развития образования Алёна Викторовна Попова.

Помимо столиц двух регионов—Тулы и Калуги—на предлагаемом маршруте читатели и путешественники смогут посетить малые исторические города—Дубну, Одоев, Суворов, Чекалин, Козельск, Перемышль и другие. Встретятся на этом пути и крупнейшие православные святыни: Рождества Богородицы Анастасов монастырь, Оптина Пустынь, Шамординская обитель, а также целый ряд старинных часовен и храмов.

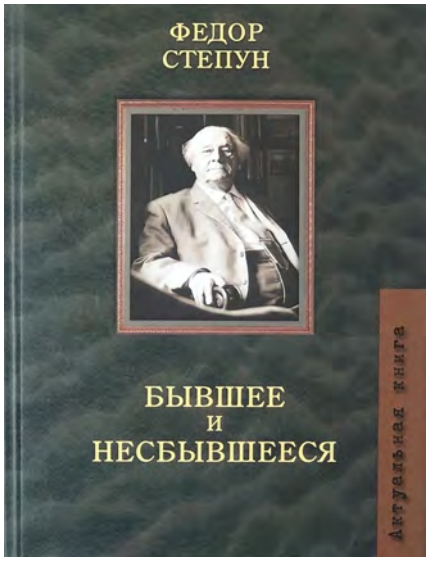
На презентации прозвучали слова о том, что природно-исторический путеводитель «От Непрядвы до Угры»—издание нового типа, и в будущем подобные книги неотъемлемой частью нашего культурного процесса.

ФЁДОР СТЕПУН В КОНДРОВО

На родине — 140 лет спустя

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Конечно, подзаголовок этой статьи звучит фантастически: философ, писатель, мемуарист Фёдор Августович Степун (1884–1965) никак не мог оказаться в городе своего детства 15 февраля 2024 года. И всё же встреча с ним в Кондрово состоялась именно в этот день! Если верить утверждению, что душа творца (литератора, композитора, художника…) живёт в его произведениях, то Фёдор Августович Степун, высланный некогда из России на знаменитом «философском пароходе», действительно вернулся домой: и в широком смысле — к российским читателям, и конкретно — на малую родину. Не случайно, круглый стол «Россия — моя судьба», посвящённый 140-летию философа, проводился в Кондрово, — здесь до поступления в московское реальное училище прошли ранние годы будущего мыслителя, родившегося в семье директора предприятий, входивших в акционерное общество «Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики В. Говарда и Ко». Об этом откровенно и образно, с ноткой жгучей ностальгии Фёдор Августович пишет в своей книге воспоминаний «Былое и несбывшееся».

Круглый стол был организован и проведён сотрудниками кафедры философии, культурологии и социологии Института искусств и социокультурного проектирования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, при поддержке Администрации Дзержинского района Калужской области. В числе участников мероприятия — преподаватели, студенты и аспиранты университета, преподаватели Калужской духовной семинарии, представители культурных учреждений г. Кондрово, а также гости — филологи — исследователи жизни и творчества Ф. А. Степуна из Белгорода и Луганска. Таким образом, состоявшуюся встречу можно считать и межрегиональной конференцией.

Ещё до того как уютный и светлый зал районного краеведческого музея наполнился слушателями, состоялось возложение цветов к мемориальной доске, расположенной на стене старинного дома, где в конце позапрошлого столетия жила семья Фёдора Августовича. Ныне это объект культурного наследия «Дом П. Г. Щепочкина, В. Д. Мещеринова, руб. XVIII–XIX вв.». Надо отметить, что в мире всего две таких памятных доски — в Кондрово и в Мюнхене, где прошли последние двадцать лет жизни философа.

Круглый стол совпал с праздничным днём Сретения Господня, и в этом была своя символика. Фёдор Августович, при рождении крещёный в реформатской церкви (отец его был выходцем из Восточной Пруссии), в 1895 году по воле матери был вновь крещён уже в православную веру, обряд проходил в кондровском храме Спаса Нерукотворного.

Но вот мероприятие началось. Первое слово на правах организатора и ведущего взял Владимир Владимирович Лыткин, профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. В своём выступлении он

Выступает профессор В. В. Лыткин

Выступает Е. А. Орлова, директор Дзержинского районного краеведческого музея

Выступает Н. П. Гречишникова, кандидат философских наук

Выступает Б. А. Сназин, директор Дзержинской межпоселенческой центральной библиотеки

Участники круглого стола «Россия – моя судьба», посвящённого 140-летию философа Ф. А. Степуна

очертил культурную и литературно-философскую среду России рубежа XIX–XX веков, когда происходило формирование личности Фёдора Августовича Степуна, и определил его место в русской философии XX века, поставив в ряд крупнейших мыслителей вместе с В. О. Лосским, И. А. Ильиным, Н. А. Бердяевым. Говоря об эмигрантском периоде жизни Фёдора Августовича, ведущий круглого стола отметил: «Степун остался в Германии, но дух его, его статьи и книги вернулись в не менее, если не более им любимую Россию. Его называли «мостом между Россией и Германией». Поразительное явление: русский, ставший знаменитым немецким мыслителем, и немец, оставшийся великим русским философом. И всё это один человек—Фёдор Степун».

О детстве философа, прошедшем на Калужской земле, рассказала директор Дзержинского районного краеведческого музея Елена Алексеевна Орлова. Она напомнила, что Фёдор Августович Степун, несмотря на свои немецкие корни, во время Первой мировой войны был офицером русской армии, награждённым четырьмя боевыми орденами и получившим в конце 1915 года тяжёлое ранение. По излечении он вновь вернулся на фронт.

В очень подробном и ярком докладе Марины Александровны Шаровой, доцента Калужского государственного университета, кандидата философских наук, было рассказано о причинах высылки Фёдора Августовича Степуна и более двух сотен других представителей гуманитарной и научной интеллигенции из Советской России, о том, как развивались взгляды философа в эмигрантский период, о том, как он понимал задачи русских интеллектуалов, оказавшихся в изгнании.

«Фёдор Августович Степун полагал миссию философов–эмигрантов в возвращении русского человека к истокам национального самосознания, к традициям православия, к образу сильной духовно возрождённой России. Он был убеждён, что истинным духовным подвигом эмигрантов может быть только культурное творчество, традиционно обращённое к будущим поколениям».

Всю жизнь Фёдор Августович оставался глубоко верующим православным человеком. «Для него было непонятно,—сказала докладчица,—

как Россия с её исконно православной культурой, сильной школой русской религиозной философии могла дойти до атеистического бунта. «Если социалистическое дело разумно,—считал Фёдор Августович Степун,—то здесь произошло нечто противное разуму. Вся острота революционного безумия связана с тем, что в революционные эпохи сходит с ума сам разум».

Доцент Калужской духовной семинарии, кандидат философских наук Нина Петровна Гречишникова заострила внимание слушателей на духовно-нравственных аспектах мировоззрения Степуна, отметив высокое значение его работ для развития русской религиозной мысли в середине XX века.

«Свой среди чужих, чужой среди своих,—такое афористичное определение дала Степуну в своём выступлении Инна Викторовна Федяй, доктор философских наук, профессор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского.—Имя Фёдора Августовича Степуна известно во всём мире. Человек с богатой и сложной судьбой, с невероятным обаянием, с колоссальным знанием истории русского народа и его характера. Русский немец, немецкий учёный, всю свою жизнь изучавший русскую духовную культуру. Как говорил сам Степун "в России я немец, а в Германии—русский"».

Круглый стол, посвящённый выдающемуся философу, проходил в рамках декады студенческой науки, поэтому и среди слушателей, и среди выступавших с докладами были и очень молодые люди—студенты-филологи, возможно, будущие учёные, писатели и мыслители. Увлечённо и с неподдельным интересом говорили они о своём знакомстве с работами Степуна, о понимании его взглядов и принципов.

После выступлений для участников конференции актёрами общественного музейного театра-студии «Диалог» была показана литературно-художественная постановка «Город детства Фёдора Степуна». В напряжённой тишине звучали фрагменты воспоминаний Фёдора Августовича. На мгновение могло показаться, что и он сам тоже присутствовал в зале, что незримо вернулся, сто сорок лет спустя, в город на Калужской земле, где прошли его самые счастливые годы.

Выступает Т. Г. Грушевицкая, кандидат философских наук

Выступает М. А. Шарова, кандидат философских наук

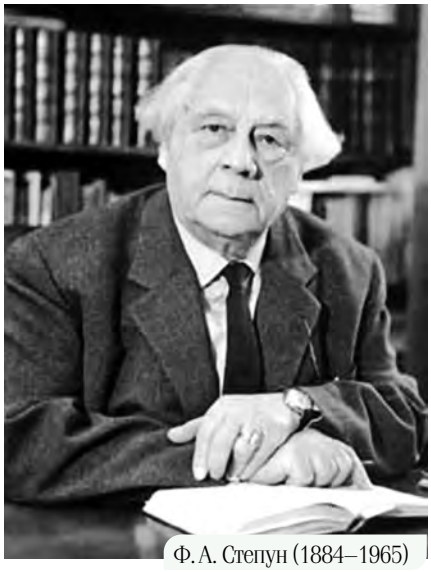
Студенты КГУ им. К. Э. Циолковского — самые молодые участники круглого стола

Постановка «Город детства Фёдора Степуна»

ДЕТСТВО. ДЕРЕВНЯ

Журнальный вариант первой главы книги воспоминаний Ф. А. Степуна «Бывшее и несбывшееся», сентябрь–ноябрь 1937 г.

Ф. А. Степун (1884–1965)

На высоком берегу впадающей в Угру Шани, трудолюбиво обслуживающей турбины писчебумажной фабрики, стоит построенный покоем и выкрашенный в жёлтый цвет просторный двухэтажный дом. Против главного подъезда, за традиционным кругом акации, красуется гордость губернии, построенная, согласно местному преданию, по проекту Растрелли, небольшая церковь. С северо-востока её охватывает тихий мир прицерковного погоста: деревянные покосившиеся кресты среди густых кустов сирени и жасмина, а в дальнем углу, где из-за кирпичной стены в дождливую погоду хозяйственно попахивает навозцем,—крапива да лопух.

На конном дворе стоят до шестидесяти лошадей. Те, что помельче, прилежно работают в доходном прифабричном имении: лесопилка, кирпичный завод, торфяные болота. Громадные же битюги, мерно мотая под тяжёлыми дугами, чуть ли не аршинными головами, изо дня в день шагают по ведущему в Москву шоссе, доставляя на Николаевский вокзал тяжёлые тюки высококачественной бумаги, главным образом, бристольского картона для игральных карт.

Отец—главный директор известных на всю Россию писчебумажных фабрик. Мы занимаем прекрасную служебную квартиру в десять комнат. Помню зеленовато-коричневый полумрак отцовского кабинета, лунный свет маминой мягкой гостиной, обтянутой голубым шёлком, душистый утренний воздух в открытых окнах наших больших детских и всегда залитой золотым солнцем—вероятно, царственный обман благодарной памяти—двусветный зал в цветах и растениях, с двумя высокими стеклянными дверьми, выходящими на охватывающий весь фасад дома балкон. Когда однажды похожий на факира «артист эксцентрик, мелодекламатор и гримомимико-портретист», как значилось на афише, «проездом в Москву и Петербург» давал на фабрике своё «гала-представление», на балконе с лёгкостью разместились все служащие фабрики со своими чадами и домочадцами.

Лучшая пора деревенской жизни— лето. Какое было неописуемое счастье выскочить рано поутру из постели, быстро одеться, быстро напиться чаю и вприпрыжку пронестись по саду, по парку, заглянуть на птичий двор, где, наливая кровью свои лысые генеральские черепа и подбородки, забавно чванились индейские петухи, нервно подёргивали своими кокетливо-миниатюрными головками почему-то по-вдовьи одетые Господом Богом цесарки и, истошным криком предупреждая мир о какой-то им одним ведомой опасности, смешным пешим лётом внезапно сносились к тинистому пруду гуси. Какое было счастье после птичьего заглянуть на скотный двор, где рационально кормились и доились соловые сементалки и чёрнопегие холмогорки—странные существа с задумчиво устремлёнными вдаль бессмысленными глазами—и где взволнованно хрюкали, чавкали и повизгивали йоркширские свиньи и борова, породистые соотечественники основателя фабрики, вислощёкого, тупоносого, но всё же весьма благообразного англичанина, большой портрет которого висел над письменным столом отца в фабричной конторе...

В России даже по мелочам запад непременно окажется рядом с востоком: перемахнув через забор, мы с братом уже сидим на крыльце у татарина-кумысника, которого

Дом в Кондрово, где жила семья Ф. А. Степуна. 1970-е гг.

вместе с тремя ребрастыми кобылами отец ежегодно «за гроши» выписывал на лето, свято веря в целительную силу остро-кисловатого напитка. Отведённая под татарское жильё и производство изба стояла недалеко от прачечной, у открытого окна которой цыганистая красавица Груня, весёлая и голосистая женщина, целыми днями крахмалила и гладила дамские наряды. Нежно колеблемые утренним ветром, они на длинных шестах-вешалках ежедневно проплывали разноцветными облаками в большой барский дом. У нас каждое лето съезжалось много гостей. Труд, по городским понятиям, в деревне даровой. Вот и гофрировала Груня, не разгибая спины, кружевные жабо, кофточки и платья, чтобы через день, другой снова бросить их в корыто с мыльной водой. Боюсь, не громила ли в революцию милая Груня, голос которой я подростком так любил слушать в саду на вечерней заре, наше Кондрово. Если и громила, кто осудит её? В течение всей нашей деревенской жизни никто ни разу не задумался над смыслом её стояния у открытого окна, не пожалел её поистине сизифовой работы и её прекрасного, быть может, оперного голоса.

В блужданиях по далям прошлого человеку ведомы совершенно такие же подъёмы на вершины, как и в его странствиях по земным просторам. С такой вершины моей памяти мир нашего деревенского детства видится мне неохватной ширью и далью небес, полей, рек, лесов, снегов, дождей... Всего этого несравненно больше, чем комнат, людей, учёбы и чтения. Много только ещё музыки, главным образом, пения. Поёт мама и её часто гостящая у нас подруга. Прошлое почти всегда живёт борьбою с настоящим. Не оттого ли, что в большевистской России был очень скоро запрещён церковный звон, небесные своды моего детства вспоминаются мне в непрерывном благовесте нашей кондровской колокольни.

Зимой, когда заваленная снегом деревня бывала так благостно тиха, мощные, гулкие волны колокольного звона с такою силою врывались в приоткрытую форточку, что, казалось, звонят не на колокольне, а в доме, прямо тебе в ухо. Летом, при открытых окнах, звон как-то

Кондрово. Вторая половина XIX в.

меньше замечался, отлетал, расплывался по миру.

Моё родное калужское небо... Право, оно не было столь скучно однообразным, как то неизбежно утверждали просвещённые ценители западно-европейских курортов. Знойными летними днями над красно-жёлтою гладью необъятных ржаных полей, а равно и зимними морозными утрами, когда наши ковровые сани быстро неслись среди голубых на солнце снегов, оно бывало таким же ликующе-синим, как на счастливой итальянской Ривьере. Слова предсмертной записки застрелившегося в Марселе эмигранта: «А в Туле небо было ярче» — не такое уже преувеличение, в особенности если принять во внимание преображающую силу тоскующей памяти. Совсем иным бывало оно по осени. Всё чаще вспоминая его исполненные светлой, пушкинской печали голубые своды, под которыми в моей душе родилось и выросло всё святое, чем я сейчас живу и с чем сойду в могилу, я вполне понимаю, как в юной, но и древней душе бунинского Арсеньева могла вырасти любовь к готике и к звуку органа.

Если я сейчас сяду в то кресло моей комнаты, в котором я никогда не пишу и не читаю, а лишь «пролетаю в поля умереть», и привычным движением души наложу на диск моей памяти не стирающуюся от времени пластинку с золотой надписью «детство», то перед моими глазами поплывут одна за другой

Вид на Кондровскую бумажную фабрику. Начало XX в.

Ф. А. Степун с супругой Натальей Николаевной

райские картины той жизни, за которую ныне так страшно расплачивается Россия. Часто думаю: за что и ради чего спасла меня от этой расплаты судьба...

Ни отец, ни мать не были, да и по своему происхождению и воспитанию не могли быть крепостниками. Больше того, они были определённо гуманными людьми, искренне желавшими как можно лучше устроить фабричных рабочих и домашнюю прислугу. Мать даже любила подчёркивать, что она родилась в год освобождения крестьян: в связи со своим положением на фабрике она видела в этом обстоятельстве какое-то особое возложенное на неё обязательство.

Мне думается, что особая одухотворённость, хочется сказать, человечность русской природы есть лишь обратная сторона природности русского народа, его глубокой связанности с землёй. Очевидность этой мысли бросается в глаза уже чисто внешне: в Европе, в особенности во всех передовых странах, лицо земли в гораздо большей степени определено цивилизованными усилиями человеческих ума и воли, чем первозданными стихиями природы. Русская же дореволюционная деревня была ещё всецело природной: жильё—бревно да солома, заборы—слеги да хворост, одежда—лён да овчина, дороги, за исключением редких шоссе, не проложены, а наезжены. А за этим цивилизацией ещё не разбуженным миром—тот русский народ, на котором держалась наша единственная по вольности своего дыхания, во многом, конечно, грешная, но всё же и прекрасная жизнь.

Кондрово. Начало XX в.

Жизнь эта убита, ей никогда не воскреснуть. В России, быть может, возможно восстановление пореволюционной монархии, но в ней невозможно восстановление того дореволюционного быта, тоска по которому, что греха таить, с каждым годом всё сильнее звучит в душе. Слава Богу, вместе с ней крепнет и тоска по тому русскому народу, который, не ведая что творит и не жалея себя, покончил с этой жизнью и выбросил нас на чужбину.

При въезде на конный двор, в заваленной тёсом и стружками, пахнущей смолою, столярным клеем и махоркой мастерской, ловко работает, покрикивая на подмастерьев и мальчишек, столяр и тележник Павел Семёнович Селевёрстов. Мужиком его не назовёшь, и даже на мастерового он не похож. Дородный, крупитчатый, пухлорукий, он по наружности и повадке скорее напоминает зажиточного мельника, или городского лавочника, чем фабричного столяра. Умница и говорун, он через няню Сашу держит связь с мамой и ловко добывает заказы на «любительскую» работу для директорского дома. (В революцию 1919 года обменяли мы письменный стол селеверстовской работы на два пуда ржаной муки.) Прирождённый, как мне теперь кажется, «лакей буржуазии», скорее всего, смертельно ненавидевший всех нас (лакейская ненависть—самая злая) Павел Семёнович, по всей вероятности, быстро перекинулся к большевикам и законоводил на фабрике. Но это уже мои домыслы.

Как странно и как таинственно-непостижимо, что где-то в далёкой, иной раз, кажется, давно уже не существующей России и по сей час, быть может, живут те самые люди моего детского мира, о котором я пишу в Дрездене, смотря на спеющие яблоки за окном и минутами не вполне понимая, какой мне видится сад: наш ли подмосковный, который я в 1919-м году сторожил осенними ночами, вспоминая под улюлюкание взбаламученной деревни райские дали кондровских садов, или культурный фруктовый сад, принадлежащий солидному немцу, свято верящему в то, что великий фюрер скоро и в России наведёт образцовый немецкий порядок... Но об этом лучше не думать.

Философский пароход. Худ. Д. Ю. Пантюхин

Первые злые раскаты собиравшейся где-то на далёком горизонте революционной грозы прогремели над нашим тихим провинциальным миром сразу же после коронации Николая II. Фабрика отпраздновала это событие с примерною щедростью и в примерном порядке. Мама и Любовь Мильевна сами раздавали заготовленные на длинных столах в нашем саду подарки: по два фунта колбасы, по бутылке водки и по французской булке; женщинам выдавались пряники, орехи и головные платки. О том, выдавать ли водку, поначалу долго совещались. Исправник боялся, как бы не перепились и не начали бы дебоширить. Победили оптимисты, и всё обошлось очень мирно. Долго после ярких огней невиданного фейерверка слышалось повсюду малостройное пение, но поутру все вовремя встали на работу. Маме очень понравилось это интеллигентски-народное братание, и она, помнится, высказывала мысль, что надо было бы повторять (без водки) такие торжества и по более скромным поводам. Через неделю произошло, однако, неожиданное событие, омрачившее праздничные дни. Только что поступивший на фабрику молодой, интеллигентный рабочий во время разговора с писчебумажным мастером Сироткиным внезапно набросился на него с кулаками. Разговор у них начался с Ходынки и, очевидно, перешёл на политические темы. Рабочего на следующий же день рассчитали за неблагонадёжность, но дело всё же получило широкую огласку. В 1905 году Сироткин пал первою жертвою фабричного бунта.

Сын крестьянина, с малолетства увлекавшийся медициной и начавший свою карьеру с должности санитара в фабричной больнице, Сироткин к тридцати годам дослужился до ответственного поста старшего писчебумажного мастера. В целях самообразования он, кроме книг самого различного содержания, с невероятным упорством каждую свободную минуту читал большую энциклопедию Брокгауза и Эфрона. Ему хотелось, как он любил говорить, охватить хотя бы «a vol d'oiseau» весь мир и науку о нём. Помню его бурные восторги после возвращения с ошеломившей его Парижской выставки. Странно, все ужасы, что всем нам довелось пережить за последние десятилетия, не стёрли в моей памяти злосчастного выстрела в спину Сироткина. В его лице интеллигентски-пролетарская революция впервые на моей, по крайней мере, памяти, посягнула на крепкую, даровитую ломоносовскую Русь.

Не успели у нас в доме забыть политического скандала с Сироткиным, как разразилось следующее, гораздо более тяжёлое событие. Служивший у нас долго в лакеях болезненный человек с тёмными, печальными глазами, которого мама рекомендовала в соседнее имение на лёгкое место— возить в кресле старую барыню—как будто бы ни с того, ни с сего взял да и перерезал бритвою горло своей барыни. Как и почему всё это произошло—осталось невыясненным. Ещё недавно, вспоминая этот страшный случай, моя мать говорила мне, что ей до некоторой степени понятно, как замученный, болезненный человек может зарезать сварливую старуху, но что ей никогда не понять, как она могла так страшно ошибиться в Сергее, как могла ручаться за него, как за самое себя. «А, впрочем,— прибавила она, смотря на фотографию нашего кондровского дома,— никто не разглядел лакейской бритвы в руках народа, за который боролась и умирала наша интеллигенция. Как это могло случиться?» Да, как? В попытке ответа на этот вопрос заключается, быть может, главный смысл нашей жизни в рассеянии.

Повесть о моём детстве, о детстве, которого больше никому и никогда не пережить в России,— окончена. Не тосковать о нём, как тому учит мудрая строка старинного поэта— я не в силах, но благодарить судьбу за то, что оно мне было даровано, я никогда не перестану. Я говорю с тоскою— нет, но с благодарностью—было.

ПРОГУЛКА В КОСМОС

Марина Савватеева,
заведующая отделом развития Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Знаете ли вы, что такое иммерсивность? Этот термин означает такой способ восприятия информации, когда создаётся эффект погружения в искусственно созданную среду. Именно это и стало основой иммерсивного променад-спектакля «Ракеты. Корабли. Люди», который показывается в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Участниками действа могут стать посетители разных возрастов. Каждая категория зрителей — участников спектакля не останется равнодушной и найдёт для себя то, что ему более близко и интересно. Кому-то понравится динамичная пешая прогулка, кто-то унесёт с собой личные переживания и осмысление очевидных привычных явлений, вещей и процессов. В сущности, это настоящее волшебство, но — на строго научной основе.

Идея проекта — с помощью театрализованной интеллектуальной игры объединить музейное пространство и окружающую, примыкающую к музею территорию, сделав сложную тему космоса понятной и доступной для всех.

Элементы спектакля, экскурсии, игры, а в дополнение к этому — особая звуковая реальность, слившись в единое целое, становятся художественным произведением, важнейшая часть которого — люди: зрители, превращающиеся в непосредственных героев происходящего.

Нужно лишь надеть наушники, ознакомиться с краткой инструкцией и вот — вы уже участник необыкновенных происшествий, разворачивающихся на одной из самых необычных сцен. Нет зала и зрительских кресел, нет экскурсовода и экспонатов. Вы часть действия — человек из будущего, и вам рассказывается история бесконечного стремления человека к звёздам. По загадочным космическим сферам вас ведёт «Спутник» — это имя проводника, который в любой момент готов прийти на помощь, объяснить суть явлений,

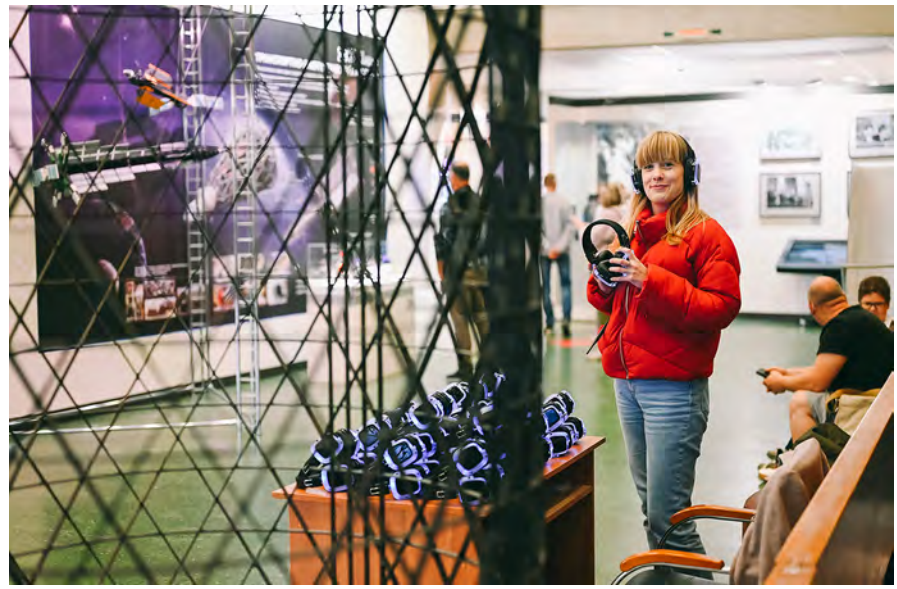

ввести в курс происходящего. Вы лишь следуете за ним в увлекательной аудиопрогулке.

Путешествие проходит по уличной экспозиции музея, в историческом и новом зданиях музейного комплекса. Следуя за голосом, участники променад-спектакля постоянно находятся в действии, в движении, узнавая историю тех, кто проложил жителям Земли дорогу в космическое настоящее, слушая рассказы о подвигах и открытиях целого созвездия людей — учёных, космических первопроходцев, об этапах освоения человечеством околоземного пространства и прорыва к иным, невероятно далёким рубежам. Пилотируемая космонавтика, автоматические аппараты, в беспилотном режиме покоряющие космическое пространство, исследования Луны, Марса, Венеры, других планет в системе нашей галактики, создание орбитальных станций — всё это идёт в едином информационном потоке, удивляя и завораживая, вызывая гордость за отечественную науку и желание тоже быть причастным к тому, чтобы сделать абсолютной реальностью самые фантастические проекты.

Сценарий променад-спектакля основан на действительно случившихся событиях и вдохновлён идеями нашего великого земляка Константина Эдуардовича Циолковского, его мечтами о космосе, мыслями о грядущем развитии человечества. В подготовке спектакля приняли

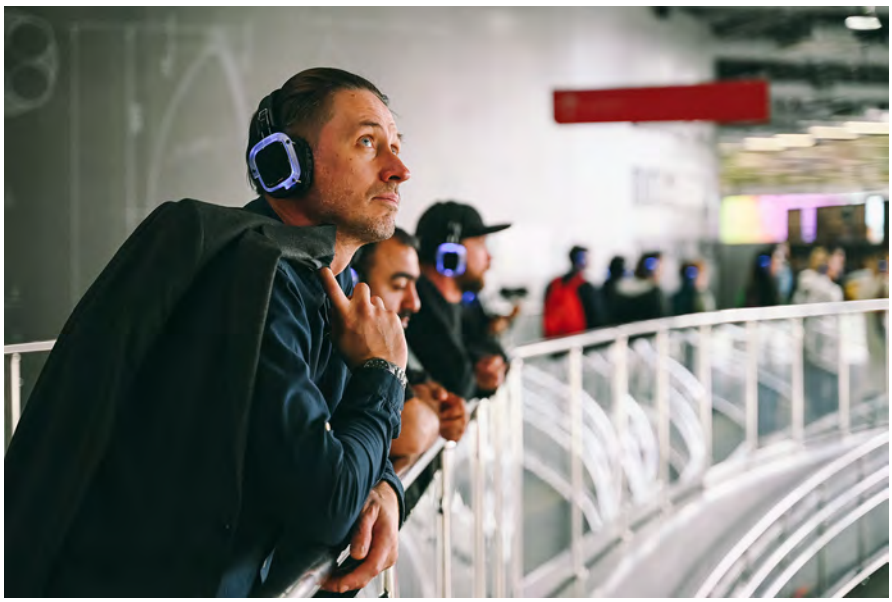

участие студенты и педагоги Калужского областного колледжа культуры и искусств, аудиосопровождение создавалось голосами профессиональных драматических актёров.

Происходящее в искусственно смоделированном мире относится к 2217 году, участники действа на время становятся людьми другого столетия с иным восприятием окружающего. Им предлагается прослушать курс, внутри которого нужно сделать ряд важных эмоциональных выборов, опираясь на собственную волю и разум, а также погрузиться в историю покорения космоса, попутно проводя параллели с собственной жизнью и жизнью космонавтов, принимая решения от простого к сложному.

Аудиоспектакль-променад «Ракеты. Корабли. Люди», ставший победителем конкурса «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ» Фонда Потанина в 2022 году,—новая, современная форма уличных экскурсионных программ по космической тематике, которые уже проводятся в Калуге. Действие длится 1,5 часа без остановок и в основном представляет собой пешую прогулку под открытым небом. Плохая погода—не помеха, участникам выдаются дождевики.

«Вам предстоит найти ответ на главный вопрос. И что бы вы ни ответили, в сердце каждого станет чуть больше места для космоса»,—эти слова аудиогида—своеобразный девиз увлекательного космического путешествия.

ГАГАРИН.
ОН ВСЕХ НАС ПОЗВАЛ В КОСМОС!

Под таким названием 7 марта 2024 года в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского состоялось торжественное открытие выставки, посвящённой 90-летию со дня рождения первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина. Большая, многоплановая экспозиция рассказывает о его детстве и школьных годах, об армейской службе, учёбе в лётном училище и военно-воздушной академии, о вступлении в отряд космонавтов и легендарном космическом полёте, о всемирной славе Гагарина и любви к нему миллионов людей.

Когда входишь в озарённое неярким светом, разделённое на секторы пространство Вводного зала крупнейшего в мире музея, посвящённого истории освоения космоса, то чувствуешь невольную робость. Ещё бы! Масштабность развёрнутой выставки впечатляет: жизненный путь первооткрывателя космической эры — от самых ранних лет до последнего триумфального этапа, когда каждый шаг и жест Юрия Алексеевича Гагарина, каждый запечатлевший его кадр становились символическими и хроникальными — представлен в неразрывной связи с научной и технической работой множества

«Разговор с Гагариным». У телефона из переговорной системы «Заря»

Ящик для служебной почты, куда посетители выставки могут опускать свои письма

Стенд,посвящённый учёбе Ю. А. Гагарина в военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского

Макеты орбитального комплекса «Мир», транспортно-энергетического модуля (космический буксировщик) «Зевс», орбитальной станции РОСС

людей, творцов нашего прорыва за пределы земной атмосферы.

На выставке можно увидеть много уникальных экспонатов, часть из которых демонстрируется впервые. Вниманию посетителей представлена копия бортового журнала-планшета Гагарина, сделанная руководителем первого отряда космонавтов Николаем Петровичем Каманиным, элемент наземной части переговорной системы «Заря», посредством которой осуществлялась связь космонавта с Центром управления полётом и лично с главным конструктором Сергеем Павловичем Королёвым, образцы ракетно-космической техники: макет первого пилотируемого космического корабля «Восток-1», макеты орбитальных станций «Мир» и «РОС».

Кроме того, представлены и выполненные в масштабе 1:25 макеты российской орбитальной станции и транспортно-энергетического модуля (космического буксировщика) «Зевс», которые ранее не экспонировались.

Это перспективные разработки Государственной корпорации «Роскосмос», управляющей космической отраслью страны, которые предназначены для практического использования в ближнем и дальнем космосе.

Особое место в экспозиции занимает альбом «Дело о рекордах полёта», где зафиксированы три абсолютных мировых космических рекорда Гагарина:

- продолжительность полёта в космос—108 минут,
- высота полёта—327 километров,
- максимальный груз, поднятый на эту высоту—4725 килограммов.

Почувствовать фантастическую красоту и особую, завораживающую романтику космоса позволяют произведения известных художников Л. Н. Шпонько, Ю. В. Копейко, А. Ю. Биляева-Гинтовта, а также картины, написанные по собственным живым впечатлениям лётчиком-космонавтом Владимиром Александровичем Джанибековым, совершившим пять космических полётов и два длительных выхода в открытый космос.

Большой интерес у посетителей выставки всех возрастов вызывают редкие фотографии Юрия Алексеевича Гагарина. Вот он—школьник, обычный мальчишка послевоенного времени из провинциального Гжатска, а вот—учащийся Саратовского инду-

стриального техникума и член аэроклуба, впервые поднявшийся в небо. Фотолетопись показывает Гагарина и в годы армейской службы, и курсантом 1-го военного авиационного училища лётчиков имени К. Е. Ворошилова, и слушателем Военно-воздушной инженерной академии им. профессора Н. Е. Жуковского, где он учился в 1961–1968 годах. Представлены в экспозиции и давние газетные публикации, посвящённые Гагарину, и письма простых людей с откликами на первый полёт человека в космос, и подарки Юрию Алексеевичу, поступавшие изо всех стран мира.

Сейчас уже более 600 землян прошло дорогой Гагарина. Каждый из них мог бы повторить прекрасные слова, сказанные о нём американским астронавтом Нейлом Армстронгом: «Он всех нас позвал в космос».

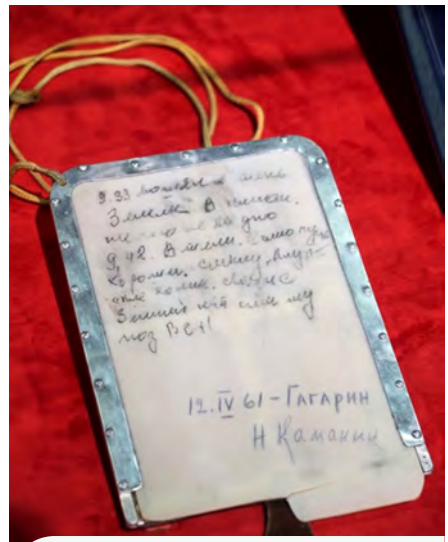
Эта же мысль очень искренне выражена в самой первой песне, посвящённой Гагарину (потом песенных и стихотворных посвящений стало невероятно много), текст которой с автографом поэта Василия Коркина можно увидеть на выставке. Песня «Сбылась мечта» прозвучала по радио сразу после того, как знаменитый ещё со времён Великой Отечественной войны диктор Юрий Борисович Левитан передал сообщение ТАСС о первом в мире полёте человека в космическое пространство.

Специально для выставки оборудована кинозона, где посетители имеют возможность посмотреть документальную ленту «Гагарин: «Поехали!», сделанную Телестудией Роскосмоса. А ещё все пришедшие на выставку могут выразить впечатления от увиденного, написав письмо и опустив его в специальный почтовый ящик «из того времени», т.е. точно такой же, каким пользовались члены первого отряда космонавтов и сам первый космонавт планеты.

Феномен Гагарина называют культурным кодом земной цивилизации. И в этом нет преувеличения. Экспозиция выставки подробно исследует невероятно высокое, сложное и притягательное явление, заключённое в одном слове, в одном имени — Гагарин. Девять десятилетий минуло со дня его рождения, но человек этот по-прежнему молод и светел, став и для новых поколений воплощением вечной мечты землян о покорении далёких звёздных миров.

Легенды советской космонавтики В. Ф. Быковский, В. В. Терешкова, Ю. А. Гагарин

Копия бортового журнала-планшета Ю. А. Гагарина, сделанная руководителем первого отряда космонавтов Н. П. Каманиным

Будущие космонавты у макетов космических кораблей

Барский дом в Барятино. Акварель. Худ. А. А. Мардероссо. 1872 г.
Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

РОДОВОЕ «ГНЕЗДО» КНЯЗЕЙ ГОРЧАКОВЫХ

История усадьбы Барятино

Марина Зверева,
хранитель графики Калужского музея изобразительных искусств, кандидат культурологии

Имение Барятино (Борятино) Тарусского уезда Калужской губернии, располагавшееся в живописном уголке близ города Тарусы, в XVIII веке принадлежало князьям Барятинским. В 1697 году имение было продано воспитателю Петра I князю Борису Алексеевичу Голицыну (1654–1714). Почти полтора столетия Барятино находилось во владении князей Голицыных, последовательно переходя от одного владельца к другому.

В Российском государственном архиве древних актов имеются следующие сведения об усадьбе Барятино второй половины XVIII века: *«Село Ильинское, Борятино тож; деревни Пименова, Михалкова, Андреева и Латынина, кн. Александра Михайловича Голицына, с выделенною церковною землёю — 2572 десятин 1314 сажени. Село по обе стороны речки Гороженки и её отвершка; церковь деревянная Успения Пресвятыя Богородицы, дом господской каменной, и при нём сад плодовитой и конской завод, деревни Пименова по обе стороны безымянного ручья; Михалкова по обе стороны речки Лубянки; Андреева по обе стороны безымянного ручья; Латынина по обе стороны речки Трасинки; на реке Тарусе мельница о двух поставах; церковная земля на левой стороне речки Гороженки и отвершка безымянного,*

Усадьба Барятино. Фото 1870–1880-х гг. *Российский государственный архив литературы и искусства*

Подъездная аллея к главному усадебному дому. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

Лиственница у южного фасада главного усадебного дома. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

да на правой стороне другого безымянного же отвершка; земля сероглинистая; покосы средственны; лес строевой и дровяной, берёзовый, осиновый и дубовый; крестьяне на оброке». В этот период усадьба занимала площадь 110 десятин, т. е. более 120 гектаров.

В 1835 году Барятино перешло по наследству к ближайшему родственнику Голицыных — князю Дмитрию Сергеевичу Горчакову (1828–1907). От прежних владельцев ему досталось большое имение с обширным хозяйством. Большого внимания и заботы требовал конный завод, устройство парка, строительство хозяйственных зданий. По свидетельству графа С. Д. Шереметева, близко знавшего Горчакова, «хозяйственные нужды были ему всегда близки и дороги; в деревне он не жил в бездействии, как себялюбец, думающий только о своих удобствах и удовольствиях».

Первой постройкой Дмитрия Сергеевича, относящейся к 1850 году, явилась каменная Успенская церковь, выполненная в формах поздней готики. Выстроенная на месте старого деревянного храма, церковь была предметом постоянных забот хозяина усадьбы: её поддерживали в идеальном порядке, регулярно ремонтировали, заменяли старую ограду на новую. По распоряжению князя дорогу к храму вымостили кирпичом. Здание церкви стало частью усадьбы, доминирующей над остальной застройкой. Внушительная купольная ротонда храма и четырехъярусная колокольня, примыкающая к церкви с запада, были видны издалека, за несколько вёрст от Барятина. В ансамбле с церковью была выстроена небольшая церковная сторожка, представляющая собой одноэтажный домик с проёмами, обращёнными на церковный двор. Церковь была окружена каменной оградой.

При князе Д. С. Горчакове, в 1880-х годах в Барятине была открыта приходская земская школа. Уроки в ней вели священник П. Н. Никольский и выпускница Калужского епархиального женского училища А. Глаголева.

В период своего расцвета, на рубеже XIX–XX веков, усадьба занимала площадь около 25 гектаров. Главный дом был построен в живописном

Северный фасад главного усадебного дома. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

Площадка перед южным фасадом главного усадебного дома. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

Южный фасад главного усадебного дома. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

Усадьба Барятино. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

парке, спускающемся террасами к большому пруду. Здание состояло из двух частей, соединённых между собой крытым переходом. Фасады были украшены декоративными элементами: наличниками в «русском духе», витыми угловыми колонками, карнизами с бегунцами... Внутри дома — мозаичные полы из белого и красного мрамора, стены, облицованные кафелем, камин, система чугунных арок на тонких колоннах. Ось главного дома, подчёркнутая находящейся на ней Успенской церковью, продолжалась дубовой аллеей, направленной на север, в соседнее село Рощу.

Цветник у южного фасада главного усадебного дома. Фото 1870–1880-х гг.
Российский государственный архив литературы и искусства

В восточной части усадебного комплекса, на горке с видом на подъездную дорогу, расположился двухэтажный дом управляющего середины XIX века, выстроенный в сдержанном классическом стиле. Рядом с ним — наиболее поздняя постройка усадебного комплекса — большой кирпичный амбар начала XX века.

В западной хозяйственной части усадьбы находился конный завод, скомпонованный со скотным двором. В состав конного завода входили служебные корпуса, кузница и каретный сарай, выстроенные ещё в конце XVIII века при князе А. М. Голицыне. Хозяйственная часть усадьбы была отгорожена от жилой парком.

Барятинский парк — усадебный парк смешанного типа, посаженный вокруг главного усадебного дома и состоящий из двух частей — регулярной и пейзажной (ландшафтной). Регулярную, северную часть парка с востока на запад пересекала липовая аллея, служившая для подъезда к дому, к церкви и к конному заводу. Эта часть регулярного парка представляет собой прямоугольник,

обсаженный рядами лип и берёз, с прудом, насыпной «горкой» и полукруглой липовой аллеей, служившей продолжением подъездной дороги к дому. На «горке» возвышались группы сосен. К западу от полукруглой аллеи находилась липовая роща, высаженная рядами.

Главный усадебный дом стоит на прямоугольной террасе, юго-восточный угол которой оформлен круглым «бастионом», диаметром 14 метров, с лестницей из известняка. В центре круглой площадки бастиона высажены ряды лип. На террасе перед домом — лиственницы, дубы, ясени, с западной стороны дома — вязы, у церкви — сосны.

В планировке парка искусно использован естественный рельеф: граничная линия поймы реки отступает от террасы с домом, продлевая свободный склон по главной оси, и тянется к боковым еловым аллеям, огибая одновременно речные острова. Строгое планировочное построение не подавляет общую пейзажность. Террасе, на которой стоит главный усадебный дом, придана асимметричность в соответствии с угловой конфигурацией дома. По краю террасы липы формируют с двух сторон пространство площадки перед домом. Уравновешивают значения углов площадки деревья редких пород, среди которых выделяются сосна Веймутова высотой около двадцати пяти метров, тридцатипятиметровая лиственница и пятивершинная пихта высотой более тридцати пяти метров. Вблизи, как бы продолжая тему редких деревьев, растут липы-«сёстры» — группы из двух-четырёх деревьев от одного корня. Кроме них, на склоне от террасы до ложа пруда высажены одиночные липы, берёзы, сосны и ели, вдоль подпорной стенки — заросли сирени. От лестницы,

Успенская церковь. Фото 1974 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Дубовая аллея по дороге из Рощи в Барятино. Фото 1974 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Главный усадебный дом. Фото 1974 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Южная сторона главного усадебного дома. Фото 1974 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

Флигель главного усадебного дома. Фото 1974 г. *Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника*

сводящей с террасы к пруду, спускается дорожка.

Основные архитектурно-ландшафтные черты парка: устройство его на большом пологом склоне, спускающемся к реке; свободно разлившийся вдоль всего парка пруд и небольшие каскадные прудики, тянущиеся по склону на краю усадьбы к большому пруду... Всё это—традиционные элементы, характерные для садово-паркового искусства конца XVIII—начала XIX века.

В своей хозяйственной деятельности князь Горчаков охотно использовал новейшие методы и приёмы ведения хозяйства. Он ввёл в усадьбе шестипольную систему земледелия, привёз для конного завода породистых лошадей, а для скотного двора—коров и свиней из Западной Европы. Конный завод Горчаковых входил в число основных частных заводов России. В 1898 году имение Барятино относилось к крупнейшим в Калужской губернии, стоимость которых превышала 50 000 рублей.

Пик усадебного строительства в Барятине пришёлся на 1860–1880-е годы. В конце 1860-х годов начинаются работы по реконструкции старого усадебного дома, разработан проект нового крыла здания. В 1868 году в усадьбе была выстроена оранжерея. В тот же период в Барятине формируется художественное собрание, а одним из любимейших занятий хозяев усадьбы становится составление каталогов коллекций.

В 1870-х годах заканчивается формирование усадебного ансамбля: главного дома («дворца»), стилизованного под палаты XVIII века, дома управляющего, хозяйственного комплекса, парка с каскадом прудов, Успенской церкви. Имение было местом постоянного жительства князей Горчаковых, их домом, а не летней дачей. Хозяева выезжали из Барятина лишь для того, чтобы пройти необходимый курс лечения на одном из курортов Италии или Швейцарии.

Разбивка парка в Барятине была осуществлена в основном в 1870-е годы. Князь Горчаков выписывал редкие растения из-за границы и сам занимался их посадкой. Парк частично сохранился до наших дней и оценивается специалистами как «выдающийся памятник садово-паркового искусства, один из лучших усадебных парков не только Калужского края, но и России».

Уцелел и выстроенный в русском стиле главный усадебный дом с основными хозяйственными строениями, хотя он и претерпел за последнее столетие ряд

изменений: утрачена башня над восточным корпусом, крыльцо с лестницей на второй этаж, балконы, многие декоративные элементы... В целом же ансамбль усадьбы, сложившийся к началу XX столетия, сохранился почти в полном объёме: главный дом со службами, Успенская церковь, дом управляющего, амбар, служебный корпус конного завода, каретный сарай, кузница, регулярный и пейзажный парки. Утрачены несколько сооружений скотного двора и конного завода, спущен большой пруд.

Главным увлечением Д. С. Горчакова было коллекционирование произведений искусства. Пополнению коллекции способствовали путешествия в Швейцарию, Францию, Италию и Германию. В результате получилось грандиозное собрание, в составе которого были коллекция живописи, оригинальной и печатной графики отечественных и западноевропейских художников XVI–XIX веков, коллекция портретных миниатюр, предметы декоративно-прикладного искусства, старинное оружие западноевропейского, восточного и русского производства XVI–XIX веков. Особо следует отметить барятинскую библиотеку—это 6 тысяч томов, в том числе редкие рукописи и книги XVI–XIX веков. После революции все эти сокровища разошлись по различным музеям страны.

Последние годы жизни князь и княгиня Горчаковы провели вдали от своей любимой «тарусской деревни»: слабое здоровье стало причиной их переезда за границу, в живописный район так называемого «южного Тироля» в Северной Италии. До последних дней жизни владельцы усадьбы Барятино поддерживали тесную связь с друзьями и близкими, находящимися в России: «Тела наши за границей, душа же в России, с утра до вечера читаем книги о Руси прежней, о Руси настоящей, о Руси же будущей мечтаем и надеемся!» Князь Дмитрий Сергеевич Горчаков скончался 26 апреля 1907 года, и, согласно завещанию, был похоронен в Москве, в Свято-Даниловом монастыре. Барятино по прямой линии наследования переходит его сыну Сергею Дмитриевичу (1861–1927).

Жизнь Сергея Дмитриевича Горчакова была тесно связана с Калужским краем: вскоре после окончания университета он служит непременным членом Тарусского уездного присутствия по крестьянским делам, затем был почётным мировым судьёй Тарусского уезда, тарусским уездным предводителем дворянства. В 1909 году С. Д. Горчаков назначен калужским губернатором, в этой должности прослужил до 1915 года. В дальнейшем на долю последнего князя Горчакова выпало революционное лихолетье, потеря имущества, гибель жены Анны Евграфовны (арестованной и застреленной, по официальной версии, «при попытке к бегству»), ссылка в отдалённый посёлок Тобольской губернии.

Как бы то ни было, хозяева усадьбы Барятино оставили добрую память о себе на долгие годы,—их любимое родовое «гнездо» оказалось одним из немногих, менее всего пострадавших в годы государственного переустройства России. Здесь не было тех страшных пожаров и погромов, которые стёрли с лица земли большую часть калужских имений. Возможно, жива ещё глубинная память о том, как княгиня Вера Ивановна лечила больных крестьян во время эпидемий, а восьмилетний сын Горчаковых Сергей учил грамоте «прачкиного сына Ваню». Да и сам «лесной царь» (так называли Дмитрия Сергеевича Горчакова окружающие) мог часами работать в саду и поле, высаживая редкие растения или рассеивая вручную новое удобрение—суперфосфат.

В настоящее время силами неравнодушных людей практически восстановлена усадебная Успенская церковь, в которой проходят православные службы. Постепенно возрождается и сама усадьба.

Части десертного и столового сервизов с гербом князей Горчаковых из усадьбы в Барятино. Франция, конец XIX в.
Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ПЕРЕМЫШЛЯ НА ОКЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Галина Массалитина,
ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»,
кандидат исторических наук

Близ места слияния Оки и Жиздры, вдоль кромки высокого берега, раскинулся один из старейших городов Калужской земли — Перемышль. В далёком геологическом прошлом Ока подтачивала свой левый берег, и в этом месте он особенно крутой и обрывистый. Необъятная окская долина изобилует здесь озёрами вытянутой извилистой или петлевидной формы. Это старицы — участки древнего русла Оки, возникшие в процессе её меандрирования. Перемышль вздымается высоко над одним из них — озером Бездонным. Одно из прежних его названий — Подгорное — лучше отражало характер местности, как и другие наименования в ближайших окрестностях города: озёра Горское и Горка, деревни Горки, Верхние и Нижние Подгоричи, Толстова Гора. Городские строения нависают над озером; а с обрывистой кручи во все стороны открывается ослепительно живописная панорама долины Оки. Река плавно извивается среди необъятных заливных лугов, сливаясь на горизонте с тёмной узкой полосой леса.

Начальная история Перемышля на Оке теряется в глубине веков; документальные данные о времени и обстоятельствах его возникновения неизвестны. Более 100 лет назад большой знаток калужской старины Д. И. Малинин писал: «Так как Перемышль калужские историки обычно смешивают с Перемышлем московским на р. Пахре, то история этого города требует специальной работы и остаётся мало разъяснённой...»

Перемышльский ландшафт: Толстова Гора

В 1972 году московский архитектор М. В. Фехнер в издании, посвящённом Калужскому краю, отмечала, что древняя история Перемышля изучена крайне слабо. Спустя полвека приходится вновь повторять слова этих исследователей — о ранней истории Перемышля мы по-прежнему знаем очень мало: письменные источники скудны, масштабных археологических работ не проводилось.

Больной темой для Перемышля является дата его «рождения». Городов с названием «Перемышль» или имеющих в основе тот же корень (у западных славян — Пжемысл») в Европе известно несколько. Но проблему Перемышлю на Оке создал именно московский «тёзка», который находился близ современного Подольска. В литературе издавна утвердилась точка зрения, согласно которой Перемышль на Пахре своим появлением обязан строительной деятельности ростово-суздальского князя Юрия Долгорукого. Основы-

ваясь на сообщении В. Н. Татищева, назывался даже точный год его основания—1152. Эту же дату, путая два одноимённых города, историки прошлого нередко переносили и на Перемышль калужский, возникший на землях другого древнерусского княжества—Черниговского.

В отличие от верхнеокского, о московском Перемышле имеется достаточно информации: он фигурирует в летописных и документальных источниках, в многочисленных исследованиях по истории земель Московского княжества; масштабно изучался археологами. Взгляды на его историю менялись. Например, крайне немногочисленные находки XI–XIII веков, полученные в ходе раскопок, вызвали сомнение в городском характере домонгольского поселения. Сейчас строительство здесь крепости относят к более позднему времени, когда Перемышль принадлежал сыну Ивана Калиты князю Андрею и находился в Серпуховском уделе Московского княжества. Возведение укреплений связывается с напряжёнными отношениями Москвы с Литвой, в итоге вылившимися в продолжительную войну рубежа 60–70-х годов XIV века.

Согласно летописному рассказу о походе на Москву литовского князя Ольгерда 1370 года, Перемышль служил местом сбора московских войск. Стратегически крепость располагалась весьма выгодно, находилась примерно на расстоянии одного дневного перехода от Москвы. Но после сооружения каменной крепости в Серпухове, а также расширения территории княжества на запад, Перемышль московский теряет свою военную функцию. К началу XVII века он окончательно запустевает, утрачивая даже прежнее название.

Перемышль же калужский в это время— наоборот— приобретал всё большее значение именно как пограничный пункт, поскольку стоял на Оке, вдоль которой ещё в XVI веке проходила граница Московского государства. Теперь он начинает фигурировать в документах, а путаница с городами между тем продолжалась вплоть до первой половины XX века. В наши дни в профессиональной среде этого уже не происходит, но, к сожалению, эти заблуждения до сих пор продолжают тиражироваться в краеведческих изданиях и Интернете. Их жертвой стал

Церковь Сошествия Святого Духа над озером Бездонным

и современный Перемышль на Оке— свои юбилеи он по-прежнему празднует с опорой на духовную грамоту Ивана Калиты: в удел сыну Андрею он отдаёт и Перемышль.

В заключение этого сюжета приведу две цитаты: одна—от историка конца XIX века, другая— начала XXI века. «Много было путаницы с городом Перемышлем, много недоразумений, много высказано было ошибочных догадок. Даже в новейших исторических трудах видим мы эту путаницу» (В. М. Кашкаров, 1898). «Сочетание недоразумений и ошибочных выводов, нагромоздившихся вокруг Перемышля Калужского, привело к установлению официальной даты основания города в 1328 году, не изжитой до настоящего времени» (В. Н. Темушев, 2018). С разницей более чем в сто лет оба историка пишут об одном и том же.

Об истории Перемышля калужского периода удельного средневековья (второй половины XIII–XVI веков) по очень скудным сведениям письменных источников можно судить лишь в общих чертах. По данным историков, Перемышльское княжество образовалось в 1370-х годах, князья перемышльские были ветвью рода князей козельских. Последние в это время служили Литве, поэтому с самого начала перемышльские земли находилась в сфере влияния Литовского государства.

О перемышльских князьях известно также очень мало. Самая ранняя по времени информация связана

Перемышль (этюд). Худ. В. С. Мурашко

Пушкарский овраг

с именем Семёна Владимировича Перемышльскго. В 1408 году литовский наместник в Брянске, Свидригайло Ольгердович, изменил великому литовскому князю Витовту и с большой коалицией местных князей-родичей, уделы которых располагались в верховьях Оки и Десны, выехал на службу в Великое княжество Московское. Среди «перебежчиков» был в том числе и Семён Перемышльский.

Отъехав к Москве, князь Семён Перемышльский лишил тем самым своих «отчичей» Перемышля, оставшегося за Литвой. В 1455 году великий литовский князь Казимир IV пожаловал его князю Фёдору Львовичу Воротынскому и «его детем». Но уже сын Фёдора Львовича — Михаил Фёдорович — и другие Воротынские к концу XV столетия «отложились» от Литвы и перешли со своими уделами, включая Перемышль, в подданство Москвы. С тех пор город становится московской территорией.

Пушкарский овраг и Завершье в Перемышле на карте Калужской губернии 1851 г.

Теперь, наконец, обратимся непосредственно к Перемышлю на Оке и начнём с топографии, древней и современной. Перемышль изначальный — как некое поселение, превратившееся потом в город, — находился в прибрежной части, на мысу очень высокого и крутого в этом месте коренного берега долины Оки. У его подножия длинными узкими лентами простираются два старичных озера — уже упоминавшееся Бездонное и Хохловское. Иногда на старых картах и в исторических очерках они назывались «заливами Оки». Напомню — это фрагментарные остатки старого русла Оки, которая некогда текла непосредственно у подножия мыса, огибая его крутой петлёй.

Древняя история и топография Перемышля прекрасно запечатлелась в микротопонимах, которые известны из исторических документов, старых карт, сохранились в воспоминаниях жителей и даже бытуют до сих пор: «старое городище» «новое городище», «Завершье», «Пушкарский овраг», «солдатская слобода», «острожный колодец», «курган».

Знакомство с ними начнём с обширного Пушкарского оврага, который делит город на две части: северную и южную; последняя именуется «Завершьем». Это не очень понятное в наши дни название происходит от устаревших слов «верх», «отвершки» — так необычно в старину назывались овраги и их ответвления. В переводе на современный язык буквально — «заовражье». Для людей далёкой древности «Завершье» должно было представляться очень подходящим местом для жизни с точки зрения безопасности. С севера, юга и востока его ограждали упомянутый глубокий овраг и высокие крутые склоны, естественных преград не было лишь с запада. Но в пределах самого «Завершья» есть небольшой участок, обособленный от основной его части со всех сторон — это холм с руинами Успенского собора. Он находится на самом мысу и с запада отсекается от берегового плато узкой дугообразной котловиной. Нет сомнения, что последняя в значительной степени рукотворна: жители древнего Перемышля прокопали здесь глубокий ров, искусственно соединив один из «отвершков» Пушкарского оврага на севере с небольшим овражком к югу от хол-

ма. Впоследствии ров, очевидно, был в определённой степени присыпан и ныне в этом узком, плавно огибающем подножие холма тоннеле пролегает улица Набережная.

Данный холм и есть «старое городище». Самый ранний документ, где оно упоминается,—жалованная грамота князя А. И. Воротынского 1561 года Перемышльской Шаровкиной пустыни. Среди прочего князь той грамотой жаловал монастырю осадные клети в городской стене (подобие маленьких изб внутри крепости, где отсиживались во время осады неприятеля). Детально описывается место нахождения клетей, и в качестве одного из ориентиров указывается и «старое городище».

Откуда следует, что под «старым городищем» имеется в виду указанный холм? В XVI веке на холме был поставлен каменный Успенский собор. Вплоть до советского времени в его архиве имелись ценнейшие древние рукописи, в том числе выписки из Писцовых книг XVI века, из которых известно, что собор стоит на «старом городище».

Площадные археологические раскопки в Перемышле никогда не проводились, но археологи здесь бывали, изучали топографию, осматривали разного рода ямы, разрытия, береговые осыпи, собирали подъёмный материал (1953 год—М. В. Фехнер, 1975 год— Т. Н. Никольская,

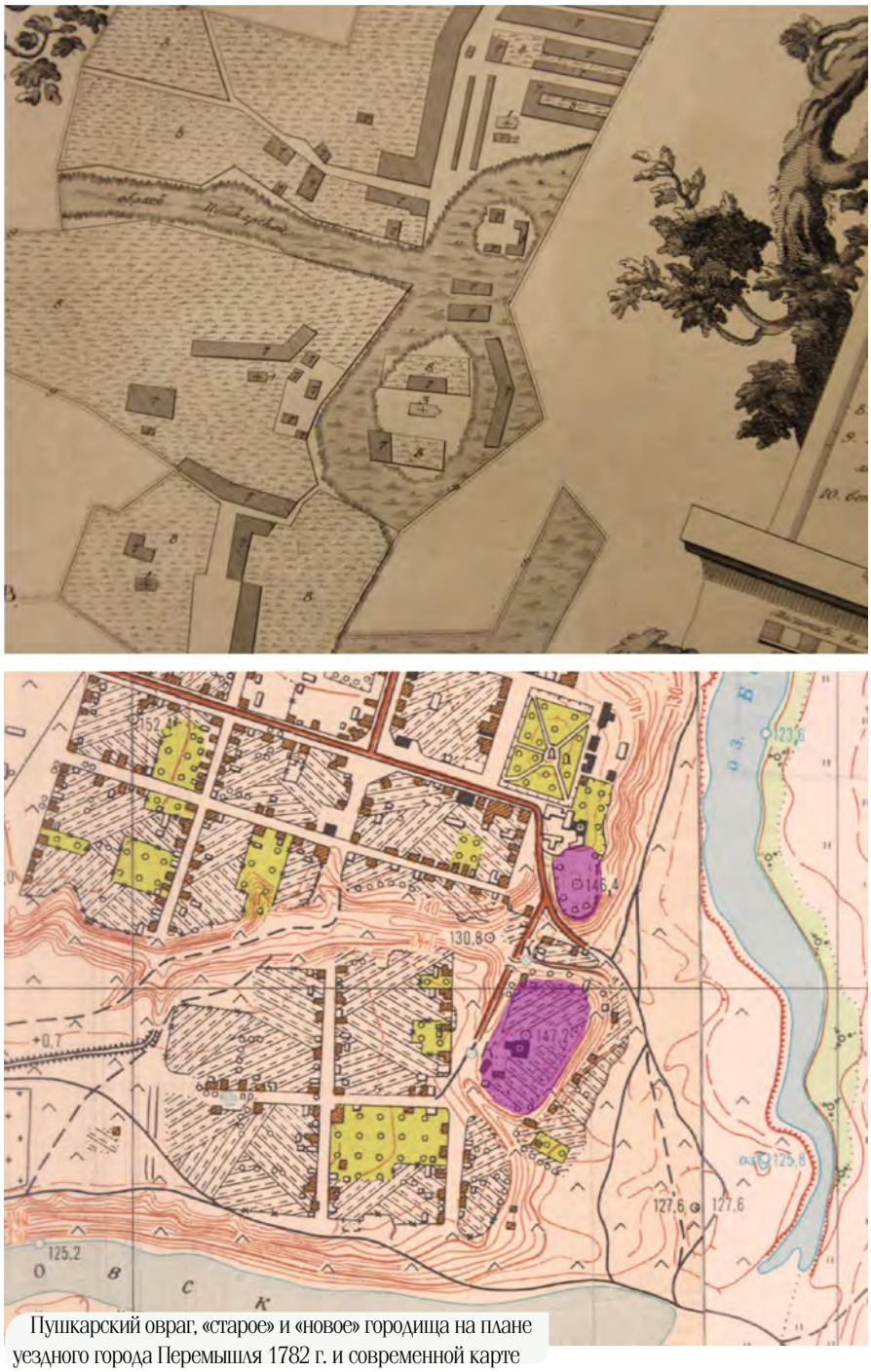

Перемышль XV–XVII вв. по реконструкции И. А. Воротниковой и В. М. Неделина

2000-е годы— Г. А. Массалитина; в 2020 году И. В. Болдин закладывал шурфы в связи с прокладкой подземных коммуникаций). Самый ранний археологический материал по итогам работ XX века обнаружен на «старом городище». М. В. Фехнер находила здесь черепки глиняной посуды IX–X веков. Это лепные горшки, изготовленные вручную, ещё без применения гончарного круга. Такая посуда характерна для самых первых славян (т.н. «ранних вятичей»), сменивших в верховьях Оки прежнее балто-финно-угорское население. Осваивая постепенно берега Оки, одно из своих поселений ранние вятичи устроили в мысовой части будущего Перемышля. Но преобладают на «старом городище» находки периода удельного средневековья— XIV–XVI веков. Возникает вопрос— а что тогда здесь, на холме, было?

И. А. Воротникова и В. М. Неделин, авторы издания «Крепости юга России XV–XVII веков», где имеется краткая информация о Перемышле, считают, что в XVI веке на нём стояла городская крепость. Они не аргументируют свою точку зрения—формат издания популярный и не предполагает этого. От себя добавлю, что упомянутый выше «острожный колодец» и «солдатская слобода» (названия,

«Старое» (на дальнем плане) и «новое» городища Перемышля

Пушкарский овраг, «старое» и «новое» городища на плане уездного города Перемышля 1782 г. и современной карте

бывшие в ходу у жителей Завершья ещё в середине XX века) располагались у подножия «старого городища». Косвенно это может свидетельствовать в пользу указанного мнения.

Иной точки зрения придерживалась М. В. Фехнер, полагая, что в XVI веке на мысовом холме находилась укреплённая княжеская усадьба владельцев Перемышля, которые возвели на ней и Успенский собор. Её версия основана на анализе архитектурных деталей храма. В нём имелись хоры—балкон, который в православных соборах предназначался для высшей знати. Следовательно, собор был не городским, а княжеским, считала исследовательница, ссылаясь на устоявшееся в науке мнение — наличие хоров характерно для придворных княжеских храмов.

Перемышль с середины XV и до 70-х годов XVI века был владением князей Воротынских. Все историки и архитекторы, изучавшие Успенский собор, не сомневаются, что он построен по их заказу, вопрос только кем именно: либо Иваном Михайловичем Воротынским (и тогда это первая треть XVI века), либо его детьми (тогда позже, но не позднее 1572 года, когда Иван Грозный окончательно отнял Перемышль у Воротынских, взяв его «на себя»).

Как видим, оба приведённых мнения имеют то или иное обоснование. Разобраться в ситуации, возможно, помогут дальнейшие изыскания — архивные и археологические.

«Новое городище» находится совсем рядом со «старым», по другую строну от Пушкарского оврага. Его местоположение хорошо известно по документам, старым картам; оно до сих пор отчётливо выделяется в рельефе. С востока площадка городища резко обрывается к долине Оки, с запада—к явно рукотворному бывшему рву (сейчас—улица Федеративная). Особенно впечатляюще выглядит южная его оконечность—с очень крутыми ровными склонами идеально правильной формы.

В XVI–XVII веках здесь стояла средневековая крепость-острог, возможно, перенесённая со «старого городища»,—тогда становится понятным, почему данное её местоположение называется «новым» (подчеркну, это лишь предположение).

В XVI—первой половине XVII века Перемышль, располагаясь на южной окраине Московского государства, становится одним из опорных пунктов Засечной черты—мощной оборонительной системы, возведённой правительством для защиты от набегов степняков. Перемышльская засека появилась позже остальных линий Черты. Её сооружение, вероятнее всего, было вызвано набегом на Москву Девлет-Гирея в 1571 году, который переправился через Оку у г. Кромы и затем шёл на столицу левым берегом реки. 22 декабря 1571 года, как свидетельствуют документы Разрядного приказа, Иван IV поручил князю Петру Волконскому и Елизарию Ржевскому «делать засеку у Перемышля». Уже к лету 1572 года она была готова, о чём свидетельствует царский наказ воеводе М. И. Воротынскому: «А ездити Окою вниз и до Резани, а вверх и до Жиздры, до засеки...» Перемышльская засека тянулась вдоль приустьевого участка Жиздры и, вне всякого сомнения, должна была преграждать путь татарам через жиздринские броды и перелазы.

Сведения о Перемышльской крепости XVII века, её гарнизоне, боевом запасе можно найти в архивных документах Разрядного и Пушкарского приказов. За состоянием

«Новое» городище

пограничных крепостей московское правительство следило, периодически ремонтировало, чему предшествовал осмотр и составление описей — «каковъ которой городъ, и какимъ строениемъ устроенъ... и кто в тех городехъ воеводы... и что наряду и зелью и свинцу...» Например, по описи 1678 года известно, что воеводой Перемышля был «Андреянъ Ивановичъ сынъ Есипов... В городе одни ворота проезжие, да 7 башен глухихъ... Тайник, а в тайнике колодезь... и вода в нём хороша... Людей: стрельцов 36 человекъ, детей их 57 человекъ. Пушкарей 3 человека, детей и братьи 11 человекъ. Воротников 4 человека, детей их 3 человека. Наряду: 2 пушки железных полутарных. 4 пищали волконейки, 4 пищали затинныхъ, к ним 220 ядер... Зелья 28 пудъ. Свинцу 4 пуда, 13 гривенокъ. Соли 40 пудъ. 15 мушкетов. 3 ствола пищальных. Замок пищальный. Колокол вестовой, весу в нём 7 пудъ». В описи, сделанной через семь лет, в 1685 году, городская крепость предстаёт уже сильно обветшалой: «... 5 башен сгнили... и на них кровля обвалилась... а острог бывал стоячей, а те стены выгнили и вывалились... и иные места загорожены кольем и жердем, а острожной осыпи по мере 101,5 с., и во многих местах поосыпалась... а тайник был рубленой, и тот весь сгнил и завалился, колодезей в остроге нет. Казённый погреб завалился...» Но здесь следует иметь в виду, что эта опись сделана в конце XVII века. Южная граница Московского государства в это время проходит уже далеко к югу от Перемышля. Как опорный военный пункт он утрачивает былую актуальность, и его крепость не восстанавливается.

Отрывочная информация об имевшихся когда-то городских укреплениях сохранилась и в других документах разных лет. В жалованной грамоте А. И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни от 1561 года, о которой говорилось выше, в «Перемышле в городе» упоминаются «наугольная стрельня что над оврагом ото рву и от старого городища», «большие городовые ворота», «стена от рву от старого городища». В указе 1718 года о присоединении города к Калужской провинции говорится: «Перемышль от Калуги в 27 верстах,

Площадка и южный склон «нового» городища

Перемышльские засеки на карте казенных засек 1784 г.

с валом от древних неизвестного времени укреплений оставшимся...» Название оврага, разделяющего «старое» и «новое» городища,—«Пушкарский»—конечно, тоже не случайно. Оно также напоминает о некогда военной функции города (пушкари в эпоху средневековья—разряд воинских людей: артиллеристов, нёсших крепостную и гарнизонную службу).

В настоящее время на месте бывшей крепости XVI–XVII веков организована прогулочная зона, откуда открывается очень красивая широкая панорама долины Оки с бескрайними заливными лугами. Кстати, она тоже историческая: в XIX веке здесь находилось излюбленное место отдыха перемышлян—знаменитый бульвар. Очень верное замечание на этот счёт бывшей жительницы Перемышля имеется в опубликованных недавно мемуарах Е. Е. Никитина, которые содержат немало ценной информации об истории города: «Название это для Перемышля наиболее точное и правильное. Происходит оно от французского слова bonlevard, что значит городской вал, а на немецком языке bollwerk—аллея на месте прежних крепостных валов (бульверков)». От себя добавлю, что слово «бульвар» напрямую связано со средневековой европейской фортификацией, имея значение «вал», «бастион», «сомкнутые земляные укрепления».

Долина Оки у Перемышля. Вид со смотровой площадки Бульвара

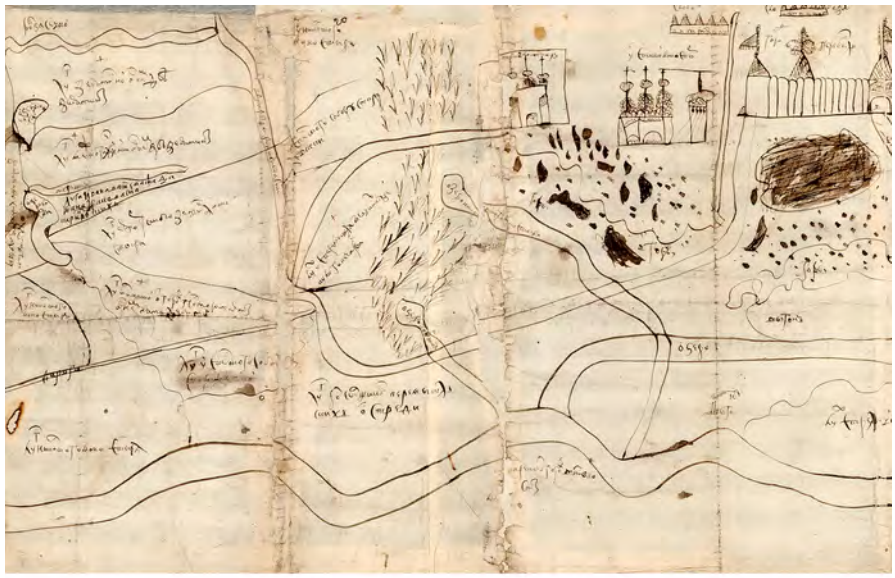
Те же мемуары свидетельствуют, что раньше перемышляне место «новой крепости» называли «курганом»—и это тоже очень подходящее название. Оно и сейчас напоминает гигантский курган, но прежде было похоже на него ещё больше. Дело в том, что к настоящему времени микрорельеф в северной части бывшей крепости очень сильно изменён. И вновь бесценную информацию на этот счёт можно найти в работе Е. Е. Никитина, где приводятся воспоминания многих перемышлян. В одном из описаний Перемышля рубежа XIX–XX веков можно прочесть следующее: «До 1900 года местом для прогулок служил крохотный городской сад... Среди горожан возникла мысль увеличить городской сад присоединением к нему прилегающего с южной стороны кургана, который отделялся глубоким оврагом... Нужно было засыпать ров. Это дело было тяжёлым, так как грунт земли оказался очень твёрдым. Работы продолжались всё лето 1900 года. Воодушевление горожан было так велико, что в работах помогали даже работники казначейства».

Получив дополнительную площадь для прогулок, перемышляне,

в то же время за один летний сезон разрушили памятник своей истории. Один из вариантов карты Калужской губернии середины XIX века (т. н. «одновёрстка») позволяет видеть засыпанный ими ров и вал перед ним. В XX веке остатки бывшего вала и рва всё ещё сохранялись, М. В. Фехнер и Т. Н. Никольская зафиксировали их в своих научных отчётах. В начале XXI века, в ходе устройства здесь нового бульвара последние следы рельефа средневековой крепости были уничтожены окончательно, поверхность тщательно спланирована. Отчётливо опознаётся лишь место, где рукотворный крепостной ров выходил в долину Оки: при создании нынешнего бульвара в этой расщелине соорудили монументальную лестницу, выводящую в пойму реки.

Ещё один важный археологический комментарий. Зона распространения фрагментов керамики XVI–XVII веков и более позднего времени гораздо шире, чем территория «нового городища». Она простирается и дальше к северу и северо-западу, занимает весь отрезок высокого берега от Пушкарского оврага до следующего безымянного оврага, вдоль которого по крутому склону ныне пролегает путь к городскому пляжу. В этом месте склон практически лишён дернового покрова и здесь, прямо на поверхности, можно видеть многочисленные глиняные черепки. Имеются они и на территории ближайших частных домовладений. На архивном плане г. Перемышля XVII века к северу и западу от крепости показаны городские слободы. Нет сомнения, что этот массовый керамический материал связан с городским посадом и предместьями.

Несколько лет назад в ходе строительных работ рядом с «новым городищем» за зданиями бывших Присутственных мест XIX века была найдена керамика XI–XIII веков. Это свидетельство того, что на данном прибрежном участке какое-то поселение имелось и в эпоху Древней Руси. Было ли оно городским, или здесь находился маленький посёлок вятичей — может ответить только археология. Но новый любопытный факт мы получили: на месте и Перемышля московского, и Перемышля верхнеокского в XI–XIII веках люди жили. Вполне может оказаться, что оба городка — ровесники, но с разной исторической судьбой

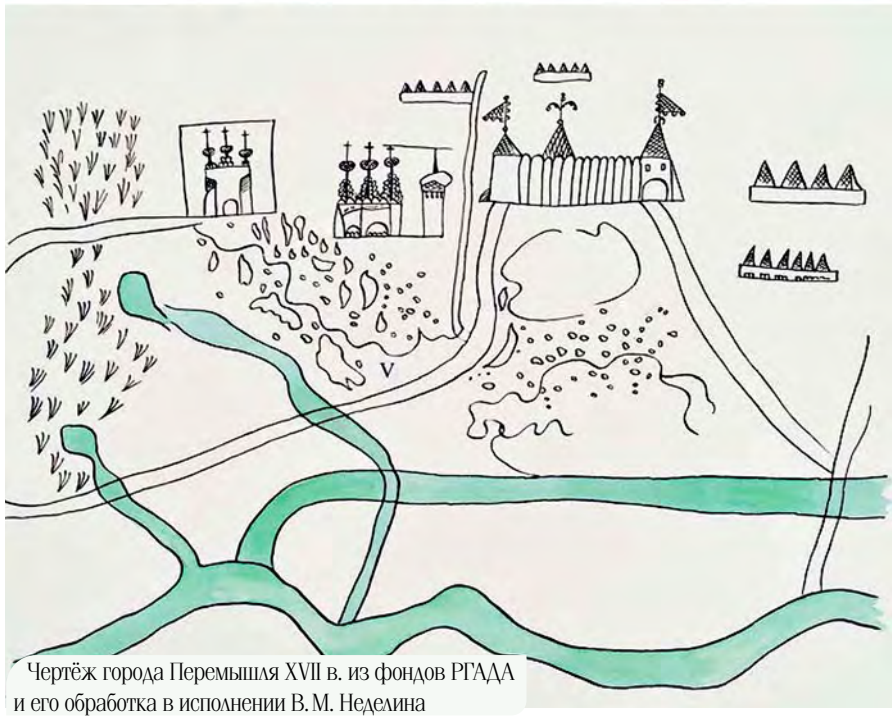

Чертёж города Перемышля XVII в. из фондов РГАДА и его обработка в исполнении В. М. Неделина

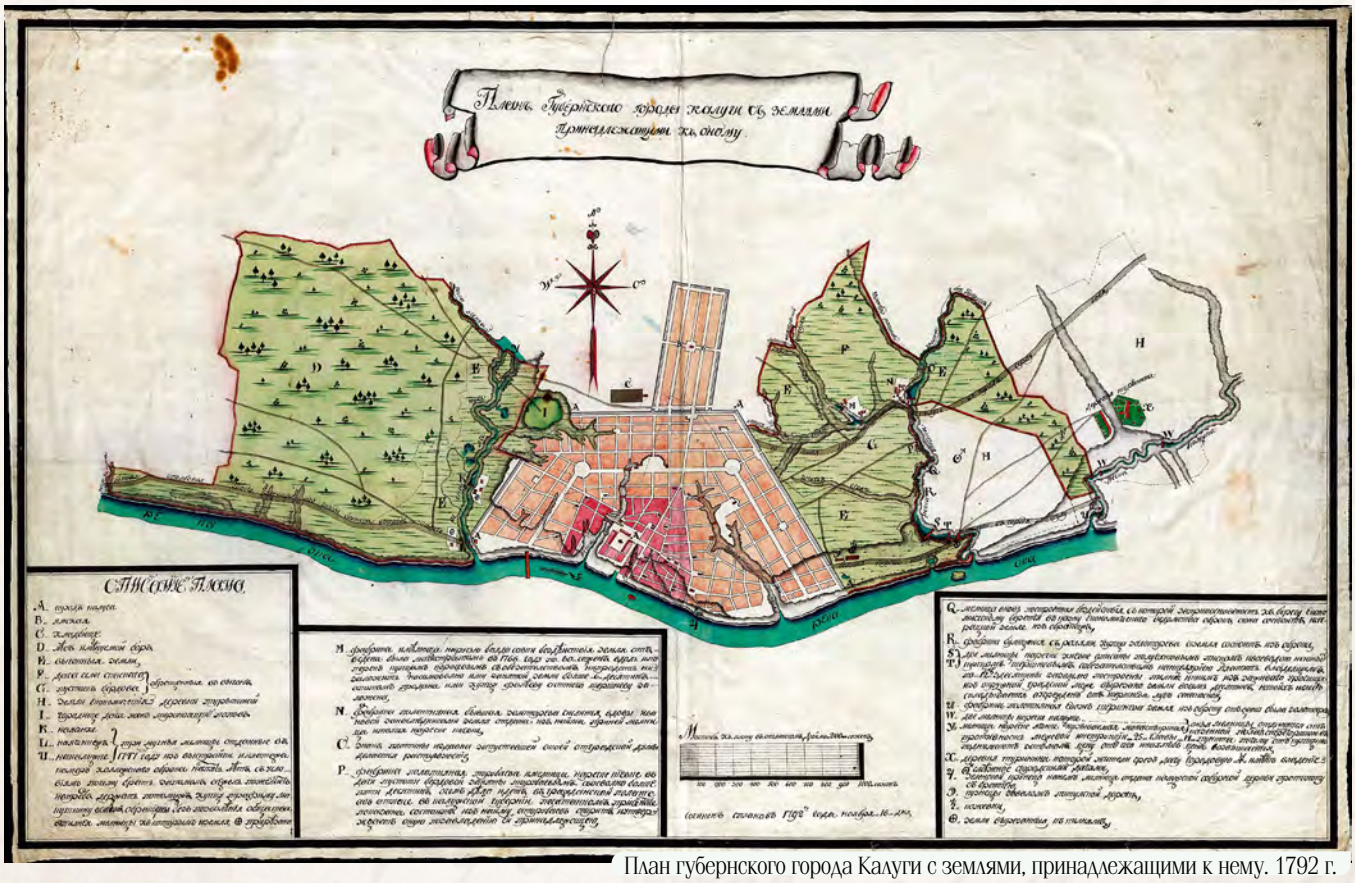
Спуск в пойму Оки, оборудованный при строительстве бульвара по оконечности древнего рва «нового» городища

МОСТ В ГОРОДЕ КАЛУГЕ ЧЕРЕЗ РЕКУ ОКУ ДО 1917 ГОДА

Александр Аверьянов,
главный архивист Государственного архива Калужской области

Расположение города Калуги на левом берегу реки Оки, крупнейшем притоке реки Волги, оказало существенное влияние на экономическое и политическое развитие города, и в XVIII веке Калуга становится сначала провинциальным, а затем и губернским центром. Для усиления её ресурсов по части торговли и промыслов было необходимо иметь постоянное и удобное транспортное сообщение как по водному пути с другими торговыми центрами Российской империи, так и по сухопутному, мостовому, пути с правым берегом реки Оки, на котором располагалась значительная часть поселений Калужского, Перемышльского и Лихвинского уездов Калужской губернии и Одоевского уезда Тульской губернии. В конце XVIII века Калуга вела торговлю шёлковыми, бумажными и шерстяными материями, фарфором, галантерейными товарами, хлебом, пенькой, конопляным маслом, мёдом, воском. Большая часть товаров для торговли доставлялась калужскими купцами в город сухопутными путями. Речной транспорт и существовавшие в то время переправы на реке в городе Калуге не могли обеспечить перевоз через реку больших объёмов грузов и людей.

В краеведческой литературе о сообщении между берегами Оки указывается только краткая информация, что на Оке в Калуге существовал плашкоутный мост (плашкоут — судно с мелкой посадкой).

План губернского города Калуги с землями, принадлежащими к нему. 1792 г.

План губернского города Калуги 1797 г. (Копия 1806 г.)

Такое скромное упоминание о столь важной транспортной артерии города и подвигло автора статьи на поиск документов по теме.

В отсутствие постоянного моста в Калуге, соединяющего левый и правый берега Оки, длительное время действовали только речные лодочные переправы. Переправа традиционно наводилась ниже церкви Казанской Божией Матери, она же церковь Спасо-Преображения «под горой, на Подоле», на спуске с Воробьёвской улицы к Оке, а протяжённость береговой линии города составляла около 2438 саженей (или 5,2 км).

Точкой отсчёта создания регулярного мостового сообщения Калуги с правым берегом Оки можно считать 1783 год, когда генерал-поручик, правящий должность Калужского и Тульского генерал-губернатора М. Н. Кречетников посетил в Санкт-Петербурге императрицу Екатерину II и высказал ей своё предложение об устройстве в Калуге плавучего моста через Оку. Об этом мы узнаём из копии письма генерал-губернатора, которое в январе 1784 года было им направлено Калужскому наместническому правлению и Калужской казённой палате.

«По бытности моей в истёкшем лете в Санкт-Петербурге между прочими донесениями имел я щастие всеподданнейше представлять Ея Императорскому Величеству о нужности устроения в губернском городе на Оке реке плоучаго моста и вспрашивать потребную на устроение онаго единовремянно сумму, с тем, чтоб ежегодно положенныя на содержание при сем месте перевоза окладныя деньги для всегдашнего моста сего содержания в исправности доставляемы были в Калужский городовый магистрат были уже [и] попечением онаго сей устроенной плоучий [мост] был всегда исправляем. Получив Всемилостивейшее Ея Императорскаго Величества ишедшаго августа от 16-го разрешение на зделание в Калуге на Оке реке плоучаго моста для удобнейшаго переезда, потребныя две тысячи триста рублей заимствовать из отпускаемых на строение по той губернии ежегодно по двадцати тысяч рублей.

Не озабочивая по части сей казённую палату, яко и без сего многими казёнными предметами управленную, возложил я под собственным надзиранием устроение моста сего на господина калужскаго городничаго. Казённой же палате единственно рекомендую Всемилостивейше повеленныя две тысячи триста рублёв во уважение сближающего к построению онаго времяни, ныне же отпустив под росписку его, господина городничаго, снабдить его узаконенною по форме приходною и расходною книгою, в которых бы он записывая верно весь расход, по окончании представил к сведению в сию палату, о чём ему ко исполнению ныне же предписано так, как благоволит казённая палата, начиная с будущаго 785-го года и положенную на перевоз при Калуге на Оке реке окладную сумму, отпускать ежегодно на содержание вышеописанного плоучаго моста в исправности...

В калужской городовой магистрат во уважение, что с одной стороны способом силою обеззабочена она будет по части раздробительных мелочных подрядов, с другой, что сумма сия, как на поправление плоучаго моста, так и на содержание во время разлития воды перевозу, положительно вся вообще ежели ещё и не с превосходством может быть издержана.

На подлинном подписано тако: *М. Кречетников.*

С подлинным читал канцелярист *Дмитрией Полестинской.*

Тула. Января 8 дня 1784-го года».

Трёхверстная военно-топографическая карта Калужской губернии. 1868 г.

М. Н. Кречетников понимал острую необходимость создания моста. Его предложение было поддержано и императрицей, и средства, потребные на постройку моста, были выделены. О необходимости устройства моста свидетельствует и заинтересованность калужских купеческого и мещанского обществ, которыми были обещаны ежегодные дополнительные средства в размере 200 рублей.

Новоустраиваемый мост на левом берегу Оки брал своё начало на так называемом Смоленском тракте, который проходил из Калуги в сторону сельца Росвы, а на правом берегу выходил на Одесский тракт, также называемый Киевским, а позже — Орловской почтовой дорогой. Точное расположение моста отображено на плане города Калуги 1792 года и на плане 1797 года, составленном губернским землемером Николаем Добрышиным. В источнике под названием «Драгоценная память, или Разные записки, собранные из записок Григория Васильевича Губкина, продолжаемые сыном его Иваном Меньшим Губкиным в Калуге в 18 столетии» также содержится запись, датированная автором 1784 г., об установке моста: *«Через Оку зделали мост на плотах пониже Яченки и Бутырок, а выше Спаса (церковь Спаса Преображения «за Верхом». — А. А.), против Разувая, или ручья Сенюхина, а за рекой против или повыше Ромоданова»*. Но уже в 1785 году с мостом случилось происшествие. В том же источнике имеется короткая запись: *«Мост на Оке потонул, и один конец песком засыпало. Сделаны плохо плоты, лес только занесло илом, а к тому ж на якорях, и всё лето таскали из воды, но не всё вытащили»*.

Благодаря этим записям мы получаем представление не только о дате постройки моста, но и его технических особенностях. Действительно, первый мост стоял не на каменных или деревянных сваях, а на деревянных плотах, почему и назывался *плавучим.*

Якорное крепление оказалось совершенно недостаточным для эксплуатации плавучего моста. Поэтому актуальной становилась проблема замены его плашкоутным мостом. Известно, что строительство моста в Калуге было возложено на специальную комиссию, но точная дата начала работы этой комиссии

Вид с правого берега. Начало XX в.

и, следовательно, старта строительства моста пока не установлена.

Особо остро сказалась проблема логистики между левым и правым берегом Оки во время Отечественной войны 1812 года. 9 сентября, когда французская армия уже вошла в Москву, в Калужскую городскую думу поступило предложение калужского гражданского губернатора о срочном наведении дополнительного моста через Оку для увеличения количества переправляемого транспорта и исключения возможности любых его задержек. В срочном порядке с 10 по 20 сентября был наведён мост из барж купеческого сына Ивана Алтынникова и купца Михаила Скворцова. Мост располагался возле Казанской церкви. Данный мост был разобран в ноябре 1812 года, когда опасность для города миновала и на реке стал образовываться ледяной покров.

Мост в 1825 году был принципиально иным. С этого времени он был расположен на спуске Воробьёвской улицы. Согласно предписанию калужского гражданского губернатора от 15 марта 1822 года, Калужской городской думе было необходимо озаботиться заготовкой лесного материала *«...на постройку в Калуге через реку Оку моста на судах и доставлением оного на место, где плавучий мост состоял»*. Планы по постройке нового моста могли сорваться, так как в городе была острая нехватка елового материала, подходящего для досок и тёса. Но спасло ситуацию погодное явление, произошедшее в Калуге на полгода ранее, а именно: в конце 1821 года. Из-за *«бурных ветров»* поломало много деревьев в городском бору и несколько деревьев *«с корнями свалило»*. Благодаря этому на строительство моста предложено *«...буреломного леса отпустить до двух сот сосновых брёвен, добавя к тому от пловучего моста»*.

В октябре 1822 года произошли кадровые изменения в комиссии по строительству моста. Указом Калужского губернского правления были произведены отстранения: *«...Сорокина и прочих таковых старост, ни к каким должностям и нарядам не привлекать, что он, Сорокин, не только в торговых делах расстроился, но и здоровьем крайне слаб, и в составе комиссии быть не может»*. Также приказано было собрать новую комиссию *«...из граждан, со сведеньями и достойных и не занятых должностей»*. Вероятнее всего, данные перестановки произошли из-за задержки строительства моста. Само же строительство завершилось только в 1825 году.

Плашкоут. Начало XX в.

Про строительство нового моста на судах имеется информация в «Материалах для статистики Российской империи». Одной из причин строительства можно считать не только стремление к его техническому усовершенствованию, но и к облагораживанию облика города, так как старый плавучий мост характеризовался в документе как объект, обезображивающий город. На содержание нового моста выделялось 7000 рублей ежегодно.

Мост, построенный взамен плавучего, стоял теперь не на плотах, а на деревянных баркахплашкоутах, почему и назывался *плашкоутным*. Пролёты между плашкоутами перекрывали деревянные брёвна — прогоны. Между плашкоутами свободно могли проходить лодки и плоты. Для пропуска судов часть плашкоутов оттягивали канатами в сторону. Мост удерживался благодаря нескольким корабельным якорям и сваям, вбитым в землю возле берегов, с которыми он был надёжно привязан. Конечно же, подобная конструкция моста не обеспечивала бесперебойного круглогодичного сообщения между берегами реки. Его эксплуатация была сложна и затратна. Однако технологии того периода не позволяли создать более совершенную конструкцию.

Мост, построенный в 1825 году, прослужил городу более 20 лет. Капитальный ремонт моста начал производиться только в 1845 году. На эти работы была затребована крупная сумма — 11 109 рублей 8 копеек. Необходимые средства должны были поступать из сборов земской повинности и из сборов за развод моста для прохода судов.

Текущий ремонт моста производился каждый год, особенно страдало состояние плашкоутов. Для наблюдения за состоянием моста и поддержки его в пригодном состоянии заключался контракт с представителем калужского купечества или мещанства сроком сначала на 2–3 года, а позже сроком до 12 лет, по которому сторона, отвечающая за содержание моста, должна была организовывать и переправу, когда мост не мог функционировать. В таких случаях на реке функционировала переправа по 2–3 недели весной и осенью, но иногда эти сроки увеличивались из-за погодных условий.

Нередко паводок наносил существенные повреждения не только мосту и его частям, но и прилегающей к нему инфраструктуре. Так, одними из самых крупных ремонтных работ, произведённых на участке Киевского тракта, прилегающем к реке, было восстановление в 1839 году каменных дамб, предназначавшихся для съезда на мост,

перемощение каменной мостовой длиной 100 саженей и шириной 5 саженей около этих дамб *(длиной около 213,36 метров и шириной около10,66 метров.—А. А.)*.

Первое предложение о строительстве постоянного моста на сваях через Оку взамен плашкоутного было внесено губернским архитектором А. П. Шахларёвым в 1862 году. Сначала предполагалось сделать сваи только вместо двух плашкоутов, которые к тому моменту вышли из строя и требовали замены, а позже—установить весь мост на сваях. Из преимуществ новой конструкции Алексей Петрович отмечал, что такой мост можно будет установить весной значительно раньше обычного, а убрать его осенью позже обычного. Существующий плашкоутный мост мог быть установлен не раньше 9 мая, а разбирался сразу по наступлении осени и появлении ледяного покрова на реке. Паром же, осуществляющий переправу через реку, когда не было ещё ледяного покрова, но убран мост, был неудобен, не мог поддерживать постоянное транспортное сообщение по Киевскому тракту и создавал огромные очереди. Также Алексей Петрович сообщал, что мост на сваях обойдётся намного дешевле, чем плашкоутный, а именно: в 5000 рублей вместо 15940 рублей, с учётом замены негодных восьми плашкоутов.

Однако предложение А. П. Шахларёва не было принято. В качестве обоснования отказа было отмечено, что данная конструкция моста не предназначена для Оки, так как, учитывая её глубину, быстроту весеннего течения и осенний ледоход, для защиты свай пришлось бы устанавливать дополнительные ледорезы, которые также не смогли бы уберечь сваи моста от повреждений. Все эти факторы только бы привели к увеличению затрат на содержание моста по сравнению с существующим плашкоутным мостом. В итоге на реке так и продолжал действовать плашкоутный мост.

Важным событием, связанным с развитием мостового сообщения, является издание «Правил о порядке разведения мостов, постоянных, плавучих и плашкоутных и о движении через разведённую их часть судов и плотов» в 1881 году. Данными правилами чётко регламентировались такие моменты:

- устанавливались места для швартовки судов перед движением с табличками с чёрными буквами *«Судам грузовым и паровым, и плотам воспрещается становиться ближе этого столба к мосту»*,
- плавучие, плотовые и плашкоутные мосты разводились один раз в сутки для бесплатного прохода судов и плотов, за развод в другое время суда и плоты обязаны были вносить владельцам или содержателям плату по утверждённой правительством таксе,
- объявлялся специальный сигнал о пропуске судов и о прекращении пропуска за 15 минут до открытия и закрытия разводной части, днём сигнал подавался колоколом или красным флагом, а ночью—красным огнём в фонаре, поднятие которого означало пропуск судов через мост, а снятие—прекращение пропуска,
- пропуск следовало осуществлять один или несколько раз в назначенные для каждого моста особые постоянные часы,
- мост следовало оставлять разведённым, пока не пройдут через него все суда, а если судов мало, то мост может быть наведён раньше положенного времени по проходу всех судов,
- в любое время пропускались без очереди почтовые, пассажирские пароходы, суда Министерства путей сообщения, в военное время—суда и плоты с военными грузами,
- ко времени прихода пароходов у моста должна была находиться мостовая стража,
- мост незамедлительно наводился для прохода и проезда почты по нему, в случае опоздания её эстафеты, а также пожарных обозов, воинских команд и других по особому распоряжению начальства,
- в случае происшествия с судами и нехватки собственных средств на судне привлекались рабочие с других судов у мостов и из ближайших местностей.

Во время обсуждений проекта правил были озвучены особенности калужского плашкоутного моста, которые выбивались из общих правил. Мост не разводился в срочном порядке для пароходов, так как пароходное сообщение было только от Калуги до Серпухова. В Калуге был построен в 1880 году новый мост, по нему могли проходить плоты без разведения между плашкоутами. Мост разводился 2 раза в сутки для пропуска судов. За пропуск судов плата бралась каждый раз. В Калуге отказались от бесплатного пропуска судов из-за опасения скопления большого количества судов, так как возникли бы повреждения, беспорядки, задержки и жалобы. Это привело бы и к слишком долгой задержке моста в разведённом состоянии, что особенно вредило бы городу в базарные дни. Также губернская управа отказывалась устанавливать бесплатное время для разведения моста, так как содержание моста являлось *«отягчительным расходом для земства»*, и было необходимо обеспечить дополнительную статью

Разведённый мост. Весна. Начало XX в.

Мост в начале 20-х годов XX в.

получения средств для его содержания.

График развода моста был следующим:

- в мае—июле: утром с 3 до 6 часов, вечером с 6 до 9 часов,
- в августе: утром с 5 до 7 часов, вечером с 5 до 8,
- в сентябре: утром с 6 до 8 часов, вечером с 4 до 6 часов,
- после, если позволяла река, мост оставался, и его разводили для каждого судна отдельно.

Особенные правила развода Окского моста, естественно, вызывали недовольство у представителей судоходства. В 1895 году судопромышленники просили о бесплатном разводе моста, и данный вопрос освещался в «Калужских губернских ведомостях». Но правила остались неизменными, так как помимо трат на ремонт и содержание моста, необходимы были средства на штат для разведения моста, а именно: семь человек с жалованьем в 16 рублей.

Плата за проезд по Окскому мосту не взималась, хотя на многих уездных мостах такая плата существовала.

К вопросу постройки постоянного моста через Оку вернулись только в 1903 году. На заседании городской думы 26 февраля было принято *«с полным одобрением»* заявление гласных К. Н. Фалеева и М. Н. Волкова о постройке такого моста. Постоянный мост стал крайне необходим для города, так как из-за развития железнодорожного сообщения и проведения железных дорог в обход Калуги в городе начался регресс торгово-промышленных отношений. Калуга стала терять статус торгового и промышленного центра, а её «захолустность» стала усиливаться. Ещё одной не менее важной причиной создания постоянного моста служило то, что с его постройкой прекратились бы *«...на реке бедствия и потери жизней, случающихся почти ежегодно, среди вынужденных перебираться в город и из города весною и осенью, когда за ледоходом переправа весьма неудовлетворительна и опасна»*.

Однако до революции 1917 года идея постройки постоянного моста так и не воплотились в жизнь. Причины пока не установлены, но ими вполне могли быть сложности, связанные с внутренним политическим и внешним военным положением России в целом и Калужской губернии в частности. Мост продолжал оставаться в привычном виде и на том же месте. С ним не происходило никаких изменений, кроме ежегодного ремонта. После 1917 года конструкция моста даже была упрощена. Спустя 100 лет мост из плашкоутного снова спал плавучим, плашкоуты же были полностью убраны. Но несмотря на это, он продолжал выполнять свою важнейшую роль транспортного сообщения Калуги с правым берегом Оки. И только в 1965 году в Калуге был построен первый каменный мост через Оку, соединяющий левобережную часть Калуги с правобережной. Новый мост расположили на месте, где в XVIII веке был установлен первый мост на плотах, а именно на съезде с улиц Гагарина и Смоленской, ниже церкви Спаса Преображения «за верхом». Сейчас в этом месте оба берега Оки, после проведённых крупных реставрационных и строительных работ в 2007–2008 годах, соединены двумя современными мостами.

В 2024 году Калужский железнодорожный узел отмечает юбилейную дату — 150 лет с момента основания. В декабре 1874 года Калуга вступила в сеть железнодорожного сообщения через первый рельсовый путь. Это событие стало значимым для провинциального купеческого города и во многом определило его судьбу. Благодаря железной дороге здесь стали создаваться промышленные предприятия, а вслед за ними развивались строительство, медицина, открывались учебные и культурные заведения. В настоящее время железная дорога в Калужской области продолжает способствовать развитию экономики региона, железнодорожным транспортом в Калужской области ежегодно перевозится более 2 млн тонн различных грузов и порядка 4,7 млн пассажиров.

Лев Александрович ЛЕЩЁВ,
заместитель начальника Московской железной дороги по Калужскому территориальному округу

ОТКРЫТИЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Александр Максимов,
кандидат технических наук

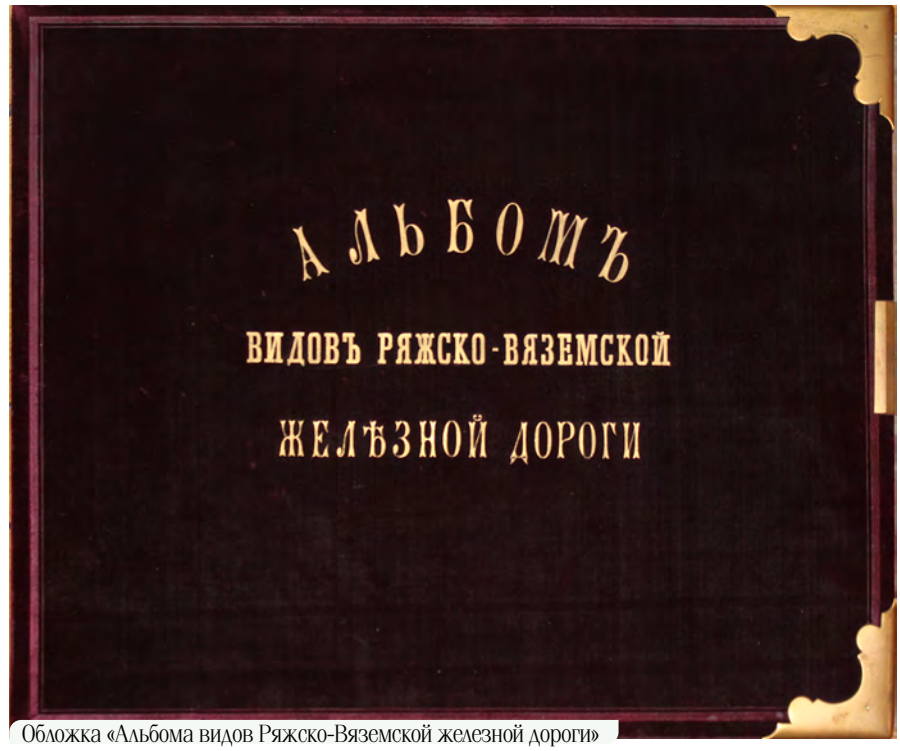
История родного края задаёт нам порой любопытные вопросы, ответить на которые могут не все. Например, почему работники машиностроительного завода «Калугапутьмаш» и калужские железнодорожники основаниями своих предприятий считают один и тот же день? Об этом и о том, «с чего есть пошла железная дорога в Калужской губернии», рассказывается в настоящем очерке».

15 декабря 1874 года состоялась торжественная встреча первого железнодорожного поезда, прибывшего в Калугу из Вязьмы. Газета «Калужские губернские ведомости» так отметила это событие: «...15 сего декабря 1874 года последовало в калужском вокзале торжественное открытие правильного движения поездов по всей линии Ряжско-Вяземской железной дороги, при громадном стечении местного населения, устремившегося как бы на праздник возрождения местных экономических интересов. Наш маститый архипастырь Григорий с соборным духовенством совершил молебствие с водоосвящением, при котором присутствовал начальник губернии Иван Егорович Шевич, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель окружного суда, городской голова и начальники отдельных частей...» Эта дата и принята калужскими железнодорожниками и машиностроителями завода «Калугапутьмаш» как день основания их предприятий.

Россия в XIX веке имела весьма слабую систему путей сообщения. Её основу составляли почтовые тракты и полноводные реки. Организация доставки товаров, частных и государственных передвижений людей по суше на средние и большие расстояния были весьма трудоёмкими, дорогими мероприятиями. Для решения этой проблемы в 1856–1857 годах правительство инициировало грандиозный план — создание железнодорожной сети России. По плану правительства строительство и эксплуатацию железных дорог должна осуществлять специально организованная частная акционерная компания — «Главное общество российских железных дорог». План правительства предусматривал прокладку за десять лет четырех магистралей общей протяжённостью 3900 вёрст. К 1864 году «Главное общество российских железных дорог» построило лишь две линии: Петербуржско-Варшавскую и Московско-Нижегородскую протяжённостью 1617 вёрст. Качество работ было весьма плохое. Министр путей сообщения того времени К. В. Чевкин выдвинул идею приостановки строительства железных дорог в России до стабилизации экономики. С таким мнением не были согласны ни члены правительства, ни инженерно-техническая интеллигенция, ни купцы, ни земская власть и предприниматели. Под нажимом общественного мнения император Александр II и правительство

изменили железнодорожную политику. Было принято решение: строительство и эксплуатацию железных дорог отдавать в концессию частному капиталу и всемерно поддерживать отечественного предпринимателя. Последняя треть XIX века вошла в российскую историю как годы «концессионной железнодорожной лихорадки». На строительстве железных дорог старался нажиться каждый. В эти годы появились первые отечественные железнодорожные короли: П. Г. фон Дервиз, С. С. Поляков, А. М. Варшавский.

К середине 70-х годов XIX века в России 52 акционерных общества проложили более 15 000 вёрст железнодорожного полотна. Правительство оказывало этим обществам большую финансовую поддержку: им выдавали ссуды на льготных условиях, предоставляли гарантии доходности на акционерный и облигационный капиталы. Кроме того, акционерные общества практически были свободны в вопросах строительства и эксплуатации железных дорог: выбор направления и трассировка линий, установка тарифов на перевозку грузов и пассажиров осуществлялись по усмотрению общества.

Обложка «Альбома видов Ряжско-Вяземской железной дороги»

В то время на рассмотрении министра путей сообщения находилось 62 проекта различных железнодорожных линий. Практически все губернские, а также крупные уездные города, особенно в центре России, были включены как станции, а то и узлы той или иной железнодорожной линии. Учитывая географическое расположение Калуги, можно сделать смелое предположение, что всем ходом исторического развития железнодорожного дела в России было предопределено прохождение

РВЖД. Станция Калуга. Здание вокзала, центральный вход

РВЖД. Станция Калуга. Здание вокзала, вид со стороны путей

РВЖД. Вокзал станции Калуга. Кассовый зал

через неё железной дороги. Такие города, как Сызрань, Пенза, Моршанск, Ряжск, Скопин, Тула, Алексин, Калуга, Вязьма, были включены в три последовательно соединяющиеся железнодорожные линии. Кроме того, город Елец (в то время Орловской губернии) предполагался быть соединённым линией с городом Ефремовом, далее с Богородицком (оба Тульской губернии) и в селении Хрущёвская (Тульская губерния) войти в линию Вязьма—Ряжск. Концессии на реализацию этой части плана железнодорожной сети России были выданы трём акционерным обществам: Ряжско-Вяземская железная дорога (РВЖД)—1872 год, Ряжско-Моршанская железная дорога (РМЖД)— 1869 год, Моршанско-Сызранская железная дорога (МСЖД)— 1872 год. Через Калугу проходила РВЖД. В конкурсе на РВЖД участвовала две концессии: первую оформлял железнодорожный магнат А. М. Варшавский, который ещё в 1869 году получил концессию на Скопинско-Павелецкую железную дорогу, полностью позже вошедшую в Ряжско-Вяземскую. Вторую концессию подали совместно четыре заявителя—двоюродные братья графы Владимир Алексеевич и Алексей Павлович Бобринские, князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский и, руководитель 2-го отделения Министерства внутренних дел Егор Фёдорович Винберг. Князь Д. Д. Оболенский владел имением в Епифанском уезде Тульской губернии (РВЖД проходила по Епифанскому уезду), родовое имение графов Бобринских—в Богородицком уезде Тульской губернии (РВЖД проходила по Богородицкому уезду). Отметим что, оба графа Бобринских были последовательно друг за другом министрами путей сообщения Российской империи (с 20.04.1869 по 02.09.1871 Владимир Алексеевич, с 02.09.1871 по 10.07.1874 Алексей Павлович), а Е. Ф. Винберг следил в МВД за соблюдением законности использования недвижимости. Император утвердил концессию, технические условия и устав РВЖД, поданные четырьмя заявителями, 28 апреля 1872 года. Графы Бобринские и князь Д. Д. Оболенский не позволили остаться в руководстве нового акционерного общества владельцу Скопинско-Павелецкой дороги

РВЖД. Вокзал станции Калуга. Зал ожидания для пассажиров 1 и 2-го классов

А. М. Варшавскому. Председателем правления акционерного общества РВЖД был определён Егор Фёдорович Винберг.

Следует отметить очень интересный факт: на момент утверждения императором основных документов РВЖД ещё не было определено местоположение правления дороги. В уставе РВЖД на тот момент было записано: «...Местоположение правления дороги—один из городов Российской империи». Ровно через год, 28 апреля 1873 года, министр путей сообщения утвердил чертежи вокзала станции 1-го класса на РВЖД—станции КАЛУГА. Местоположение Правления РВЖД определено в Калуге! К настоящему времени пока не представилось возможным найти документы, поясняющие причину выбора Калуги как места расположения главного аппарата РВЖД. Сам факт расположения в Калуге правления РВЖД имеет для развития нашего города очень большое значение!

РВЖД. Станция Калуга. Большие мастерские, цех сборки паровозов

РВЖД. Станция Калуга. Большие мастерские, здание сборки паровозов

РВЖД. Станция Вязьма

По нормам того времени железная дорога считается рождённой и принятой, когда на всём её протяжении началось движение поездов, как пассажирских, так и товарных, в соответствии с утверждёнными графиками и расписаниями. Началось «...правильное движение...», как писали Калужские губернские ведомости, 15 декабря 1874 года.

За два с половиной года от даты утверждения концессии на РВЖД было выполнено:

- укладка собственно полотна железной дороги в соответствии с техническими условиями: Павелец—Вязьма—462 версты; Елец—Хрущёвская (позже станет Узловая)—181 верста; ветка от станции Калуга к реке Ока—7,1 версты; ветка к реке Ока от станции Алексин—1,4 версты; соединительные ветки с другими дорогами в Ельце, Протопопове,

РВЖД. Станция Калуга. Большие мастерские, цех обработки колесных пар

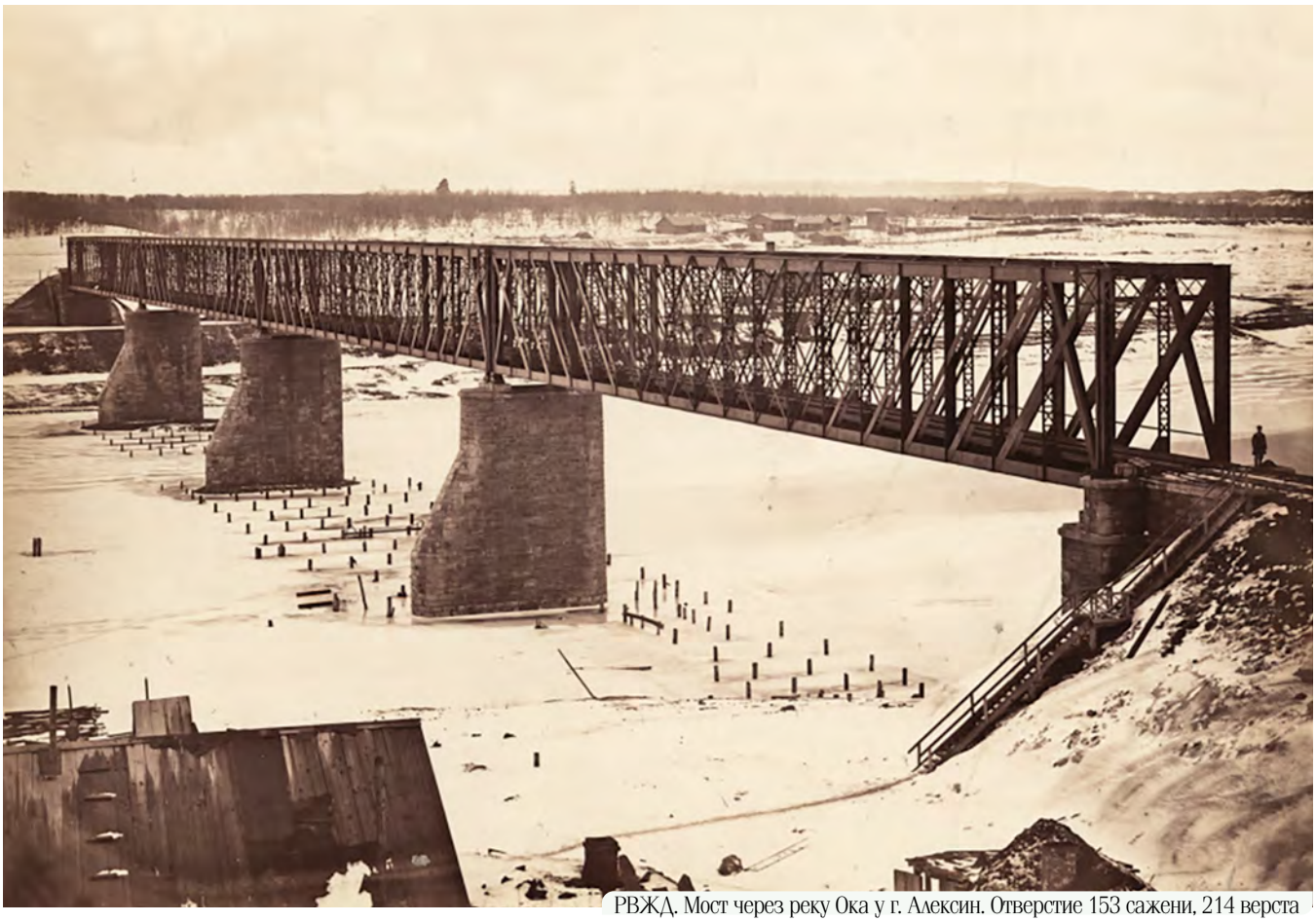
РВЖД. Станция Мятлевская

РВЖД. Станция Троицкая

РВЖД. Мост через реку Воря. Отверстие 25 сажений, 56 верста

РВЖД. Мост через реку Ока у г. Алексин. Отверстие 153 сажени, 214 верста

в Павельце—5,9 вёрст. Отчётная протяжённость РВЖД—660 вёрст;

- строительство одного вокзала 1-го класса—Калуга, вокзалов 2-го класса—7, вокзалов 3-го класса—6, вокзалов 4-го класса—18 полустанций—4, разъездов—8;
- строительство мостов различных по величине отверстия, деревянных и каменных—более 500; один мост через Оку у г. Алексин—четырёхпролётный, 153 сажени отверстие;
- строительство здания цеха для сборки паровозов Больших железнодорожных мастерских в Калуге, Малых мастерских в Ефремове; установка силового и станочного оборудования; подготовка рабочих кадров; организация производственного процесса на Больших и Малых мастерских;
- прокладка шоссейных дорог от городов до станций в Калуге, Ельце, Вязьме, Ефремове (железнодорожные станции, производственные и хозяйственные постройки железнодорожного назначения по нормам того времени должны быть вне черты городов).

Большие железнодорожные мастерские РВЖД позже стали Главными мастерскими, а 1 октября 1929 года они отделились от железной дороги и стали самостоятельным заводом. Сейчас это Калужский завод путевых машин и гидроприводов холдинга «Синара—Транспортные Машины». Этот завод также отмечает своё 150-летие и тоже в декабре.

В статье представлены редкие фотографии из альбома видов Ряжско-Вяземской железной дороги (С.-Петербург, 1874). Уникальное издание хранится в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I.

Здание старого вокзала. Фото 1980-х гг.

ФОТОСЕССИИ ВОЕННОГО ВРАЧА НИКОЛЬСКОГО

Юрий Холопов,
член Союза российских писателей

Вячеслав Крапухин,
внук В. А. Никольского,
кандидат физико-математических наук (г. Москва)

В. А.Никольский,
врач эвакогоспиталя № 1082. 1941 г.

2 июля 1948 года областная газета «Знамя» опубликовала некролог известного калужского врача Вячеслава Александровича Никольского: «...Скоропостижно скончался один из старейших врачей г. Калуги... В лице Вячеслава Александровича органы здравоохранения и медицинские работники потеряли одного из крупных специалистов, посвятившего 35 лет своей трудовой жизни и педагогической деятельности. Тов. Никольский, будучи высококвалифицированным врачом, отдал много сил и энергии делу восстановления здоровья бойцов Советской Армии...». Среди подписавших некролог имена известных и заслуженных врачей: Гурьев, Рудайтис, Гусляков, Любимова, Лион, Ярхо, Злотников, Иванов, Чернышов, Экземплярский, Федоренко, Кедрова. Прошло всего три года со дня окончания Великой Отечественной войны, и в памяти калужан Вячеслав Александрович оставался всё ещё военным врачом. Впрочем, на это имелись немалые основания.

Родился он 13 февраля 1888 года в Калуге, в семье Александра Петровича Никольского, кандидата богословия, преподавателя Калужской духовной семинарии. Мать — Юлия Яковлевна из рода калужан Муриновых, тоже духовного сословия. После окончания Калужской мужской гимназии Вячеслав Александрович решил пойти по стопам своего дяди, Дмитрия Андреевича Муринова, военного врача, почётного лейб-хирурга Двора Императорского Величества, поступил в Военно-хирургическую академию в Петербурге, которую окончил в 1912 году, получив специальность врача дерматолога-венеролога. Служил военным врачом в Русской армии.

Намеревался ли он дальше остаться в армии или со временем выйти в отставку, заняться частной практикой — неизвестно. Но грянула Первая мировая война, и молодой врач был направлен на Германский фронт. О его участии в сражениях действующей Русской армии ничего не известно, но сохранились сведения, что в 1916 году он попал в плен и находился там до 1918 года. После обмена пленными вернулся в Калугу и стал работать врачом в городской больнице. Вячеславу Александровичу повезло: участия в Гражданской войне он не принимал, был хорошим специалистом и долгое время работал в городской больнице, являясь заодно личным лечащим врачом для представителей партийного руководства Калуги.

Но вернёмся к временам пребывания Вячеслава Александровича в немецком плену, поскольку именно там он серьёзно увлёкся фотографией и со временем стал неплохим фотолюбителем. Надо сказать, что немецкий плен времён Первой мировой войны принципиально отличался для русских военнопленных от немецкого плена Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В то время Германия ещё придерживалась статей международного Женевского соглашения по военнопленным. Поэтому русские офицеры-военнопленные носили свою офицерскую форму, жили в разных бараках с нижними чинами, попавшими в плен, к физическому труду не принуждались и пользовались правом выходить из лагеря в город. Там, в Германии, Вячеслав Александрович имел также возможность вести свою врачебную деятельность, то есть зарабатывать на жизнь своей медицинской работой.

В Германии он купил себе отличную французскую фотокамеру, там же и провёл свои первые фотосессии. После плена доктор Никольский привёз фотоаппарат с собой в Калугу. Снимки, сделанные им, до сих пор находятся в семейном архиве его внуков.

В 1921 году Вячеслав Александрович женился на Софье Акимовне Терениной (Вольской), вдове

калужского коммерсанта Михаила Николаевича Теренина (1887–1919), которому принадлежал знаменитый дом Терениных (ныне дом торжеств, городской ЗАГС). Дал свои фамилию и отчество (1931 год) детям Софьи Акимовны от первого брака: Валентине (1915 г.р.) и Николаю (1917 г.р.). Семья Вячеслава Александровича и Софьи Акимовны была дружной, доктор Никольский стал внимательным мужем и заботливым отцом для приёмных сына и дочери (совместных детей у супругов не было). Жили они в деревянном доме, которого уже давно нет. Находился он по адресу: ул. Урицкого, 2а (ныне Старичков переулок), рядом с домом Терениных. Сегодня на месте этого дома красуется блочная пятиэтажная коробка, где разместились несколько региональных отделений федеральных организаций.

Время шло, дети успешно учились, супруги работали, это была традиционная семья советских интеллигентов: мама— учительница русского языка и литературы, папа—доктор городской больницы. Французский фотоаппарат стал постоянным спутником прогулок доктора Никольского по родной Калуге и её окрестностям. Благодаря этой надёжной фототехнике в фотоальбоме потомков семьи хранятся снимки довоенной Калуги, ныне имеющие немалую краеведческую ценность.

Перед самой Великой Отечественной войной дети успели окончить советские вузы и уже жили отдельно от родителей, хотя при малейшей возможности приезжали к ним в Калугу. Но грянула война... Сын—Николай Вячеславович Никольский, защитивший диплом инженера-металлурга в Ленинградском политехническом институте накануне 22 июня 1941 года, был направлен на освоение первых английских радиолокационных станций и после краткого обучения командовал радиолокационными станциями в блокадном Ленинграде в составе ПВО, со временем дошёл до Берлина. Дочь Валентина Вячеславовна Никольская со своим мужем Всеволодом Валерьевичем Крапухиным работали в тылу на металлургическом заводе, обеспечивая поставки сверхчистого цинка для производства снарядов.

Как и в Первую мировую, с первых же дней войны в Калуге появились госпитали. Они были не только

С. А. Никольская (Теренина)

стационарными, расположенными в больницах и учебных заведениях города, были также госпитали на колёсах—железнодорожные, так называемые эвакогоспитали. Они выполняли ответственную задачу: забирали раненых из полевых госпиталей на линии фронта, оказывали им необходимую медицинскую помощь и эвакуировали тяжелораненых бойцов в тыловые лечебные учреждения. Работа в эвакогоспитале, конечно, отличалась от работы в полевом, куда доставляли раненых прямо с передовых позиций. Но нередко и железнодорожные госпитали попадали под артиллерийские обстрелы противника, подвергались бомбёжкам немецкой авиации... Там работали люди смелые, медики высокого класса. Так, в июле 1941 года в Калуге, тогда ещё находившейся далеко от линии фронта, был организован эвакогоспиталь № 1082. Опытный врач, участник Первой мировой войны, Вячеслав Александрович Никольский становится военврачом этого госпиталя на колёсах. Канцелярия эвакогоспиталя и лечебные палаты, до занятия города немецкими войсками в октябре 1941 года (после этого базой стали подмосковные Химки) располагались в корпусах Калужской железнодорожной больницы, где ещё во время Первой мировой войны калужские врачи проводили сортировку раненых, прибывавших с германского фронта. В настоящее время там располагается Управление Федеральной миграционной службы России по Калужской области.

Как и сегодня, железнодорожные пути были рядом со зданием. Госпиталю на колёсах нужны были не только санитары и врачи. Колоссальный оборот раненых, их сортировку нужно было сопровождать точным учётом, вести медицинскую документацию. Поэтому рядом с мужем, военным врачом Никольским, в штате калужского эвакогоспиталя № 1082, оказывается вольнонаёмный медицинский статист, в гражданской жизни школьный педагог, Софья Акимовна Никольская (Теренина). Престарелые супруги встретили военное лихолетье на одном боевом посту. Сохранилась фотография военврача Никольского 1941 года. На фото седобородый интеллигентной внешности человек в военной форме РККА, в петлицах две «шпалы» (ранг подполковника), за стёклышками очков умные усталые глаза. Вячеславу Александровичу

Старое здание Железнодорожной больницы в Калуге. 2011 г.

Перед канцелярией госпиталя. Начальник госпиталя Б. Н. Мусихин, комиссар С. Н. Максимов, врач А. П. Позняк. Калуга, июль 1941 г.

Медсёстры госпиталя: Женя Муругова, Л. М. Луневская, Н. Бокарева, И. Машкова. Калуга, август 1941 г.

53 года, но выглядит он старше своих лет. Вторую мировую войну «ломает» этот человек.

Что бы мы знали о калужском эвакогоспитале № 1082, который был расформирован в начале 1943 года, если бы военврач Никольский не взял с собой фотокамеру? Он не только фотографировал своих сослуживцев, но и подписывал перьевой ручкой свои фото 1941–1942 годов. Эти редкие фотографии вошли в скромный самодельный фотоальбом военврача. Благодаря ему мы сегодня можем знать, что в 1941–1942 годах начальником калужского эвакопоезда № 1082 был назначен Б. Н. Мусихин, комиссаром—старший политрук С. Н. Максимов, начпродом Мартынов (инициалы не известны), работой санитарок руководила женщина-врач А. П. Позняк, рядом с Вячеславом Александровичем Никольским трудились военные врачи В. Л. Безляк, Н. Н. Денисов, проходили службу медсёстры Е. Муругова, Л. М. Луневская, Н. Бокарева, И. Машкова.

Благодаря врачу-фотографу мы можем сегодня не только знать имена, но и видеть лица тех, кто с самого начала кровопролитной войны, длившейся почти четыре года, спасал жизни наших бойцов. На фотографиях молодые девчата в военной форме образца 1941 года, они улыбаются. Но лица усталые, видимо, им крепко достаётся: ночные переезды, перевязки, погрузка и разгрузка раненых, снятие с поезда умерших в дороге, обслуживание многочисленного числа раненых... Но страшнее всего были налёты немецкой авиации на беззащитный железнодорожный госпиталь. Об одном из них, который случился в начале 1942 года, рассказывала своим внукам после войны Софья Акимовна Никольская. На обратном пути в тыл на радиостанцию госпиталя сообщили о приближении немецкой авиации. Сигнал этот застал железнодорожный состав в заснеженном поле. Последовала срочная остановка, и весь персонал бросился выносить из поезда на носилках тяжелораненых, раненные более легко стали сами выбираться из вагонов... Пока немецкие асы не завершили своего чёрного дела, всем пришлось лежать в снегу — и раненым, и медперсоналу. Тогда и обморозила себе ноги Софья Акимовна Никольская.

Некоторое время в 1942 году калужский эвакогоспиталь № 1082

Врач В. Л. Безляк, комиссар С. Н. Максимов, начпрод Мартынов. Калуга, июль 1941 г.

имел своей базой столичное предместье — Химки. Но к 1943 году он уже был расформирован, поскольку направление наступлений ударных немецких группировок изменилось. Театр крупных военных сражений переместился на юг. В сводках информбюро зазвучали названия новых советских городов: Сталинград, Курск, Белгород... После расформирования калужского эвакогоспиталя Никольские некоторое время продолжали службу в другом эвакогоспитале — № 4853, который отвозил раненых бойцов в госпитали Казани. Об этом говорит выписка из приказа начальника этого эвакогоспиталя за 8 марта 1943 года, в которой Софье Акимовне Никольской объявляется благодарность «За отличное обслуживание раненых бойцов». Позже, после окончания войны, Вячеслав Александрович и Софья Акимовна были награждены медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1943 году военному врачу Вячеславу Александровичу Никольскому исполнилось 55 лет. Он демобилизуется по возрасту и по состоянию здоровья из рядов армии, а вскоре увольняется из эвакогоспиталя и его

На одном из разъездов Рязань — Шелухово. Вагон сестёр госпиталя. Октябрь 1941 г.

Комиссар госпиталя С. Н. Максимов и врач А. П. Позняк. Калуга, июль 1941 г.

Около цейхгаузов госпиталя. Готовятся к съёмке, потуже затягивают пояса для приобретения воинского вида. Медсёстры Е. Муругова, Л. М. Луневская, Н. Бокарева, И. Машкова. Август 1941 г.

Станция Планерная, дом отдыха им. Коминтерна. Артисты после концерта погуляли, наломали черёмухи и собрались в Москву. 24 мая 1942 г.

супруга, работавшая как вольнонаёмная. Супруги Никольские приезжают в Калугу, в свой старый деревянный дом в центре города. Ещё идёт война, ощущается острая нехватка врачей и медицинских работников среднего звена. Доктор Никольский назначается на должность городского санинспектора. Город после упорных боёв сильно пострадал от пожаров, бомбёжек и артобстрелов. Под завалами находилось немало трупов, было много поспешных захоронений, как советских бойцов, так и немецких солдат. В городе не работал водопровод, была сильно повреждена канализационная система, выявилось много больных инфекционными заболеваниями: сыпным тифом, туберкулёзом, чесоткой... Так что старому доктору Никольскому отдыхать было некогда. Софья Акимовна стала работать учителем русского языка и литературы в фельдшерско-акушерской школе, в то время единственном среднем медицинском заведении Калуги (основанном ещё в 1908 году), которое тогда возглавлял Николай Прошин. Известно, что Вячеслав Александрович преподавал также в калужском фармацевтическом училище.

Здесь же, в Калуге, семья Никольских переживает один из самых радостных дней своей жизни — день Победы. Радость долгожданного события разделяет летом 1945 года их родственница — Ольга Николаевна Покровская-Семенцова (1893–1981)), младшая дочь калужского купца Николая Васильевича Теренина. Доктор Никольский продолжает пополнять свой фотоальбом, начатый ещё летом 1941 года: он запечатлел своей фотокамерой в зарослях георгин, окружавших старый деревянный дом Никольских, обнявшихся, долго друг друга не видевших родственниц: Софью Акимовну и Ольгу Николаевну. При этом сделал под фотографией такую шутливую надпись «Распустившиеся георгины». И поставил дату — 27.09.1945 год. Большую семью ждёт ещё одно радостное событие: из места заключения, из далёкого Биробиджана, возвращается в Калугу спустя 11 лет со дня ареста органами НКВД, врач-хирург Валерий Петрович Крапухин — отец мужа дочери Валентины. Он сразу же восстанавливается на прежнее место своей работы — в городскую больницу. Сюда же, в старый деревянный дом Никольских, осенью

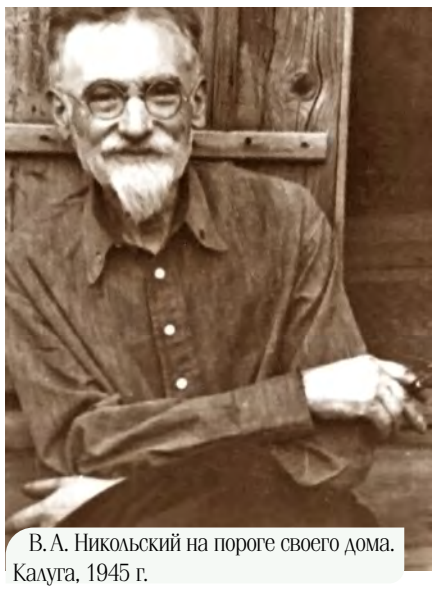

В. А. Никольский *(3-й слева во 2-м ряду)* с учащимися и преподавателями фармацевтического училища. 1947 г.

1946 года, приезжает вернувшаяся из эвакуации Валентина Крапухина (Никольская), дочь Софьи Акимовны от её первого брака. И приезжает не одна, она привозит с собой трёхлетнего внука — сына Виктора, который родился в 1943 году в Чимкенте. Однако старые родители тут же узнают, что в семье Крапухиных скоро будет ещё прибавление. В декабре 1946 года, здесь же в Калуге, появляется на свет внук Вячеслав, названный в честь деда — доктора Никольского.

Но старый доктор недолго радовался на подрастающих внучат. Здоровье военного врача, прошедшего две мировые войны, стало сильно сдавать. Вячеслав Александрович, так много сделавший для родного города и для потомков купеческого рода Терениных, скоропостижно скончался от инсульта 20 июля 1948 года. Похоронен на калужском городском Пятницком кладбище.

Много тайн унёс с собою старый доктор Никольский, но фотохроника калужского эвакопоезда № 1082 незабываема. Это редчайший подлинный документ, рассказывающий о соратниках в белых халатах, которые спасали тысячи жизней наших бойцов в тех далёких 1941–1942-х годах.

В. А. Никольский на пороге своего дома. Калуга, 1945 г.

Могила В. А. Никольского на Пятницком кладбище в Калуге. 2023 г.

ТРИ ЗОЛОТЫХ КОЛОСА В ЗЕЛЁНОМ ПОЛЕ

Мещовск — один из старейших городов Калужского края, возникший предположительно в начале XIII столетия. В последующие времена пришлось ему быть и в составе Великого княжества Литовского, и возвращаться в пределы Московского государства, подвергаться нападениям крымцев и ногайцев, быть осаждаемым в лихое Смутное время войскам Лжедмитрия II. В Мещовск врывались сторонники самозванца, город сжигали поляки… Старинный Мещовск возрождался, строился вновь и вновь, как возродился и спустя более трёх столетий, когда пережил немецкую оккупацию и бои за своё освобождение в годы Великой Отечественной войны.

С 1776 года Мещовск становится уездным городом Калужской губернии и получает свой герб, высочайше утверждённый 10 марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами городов Калужской губернии (наместничества). Описание герба города Мещовска гласило: «В зелёном поле три колоса златые, поставленные стропилом концем вверх, показующие плодоносие окружных полей».

В 1859 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне разработал новый проект герба

Герб города Мещовска.
Утверждён 10 марта 1777 г.

Неутверждённый проект
герба города Мещовска 1859 г.

Значок с гербом г. Мещовска

уездного города Мещовска, в описании которого говорилось: «В зелёном поле 3 золотых колоса. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект мещовского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб Мещовска не использовался. После 1991 года законодательное решение о возрождении или восстановлении исторического герба города в качестве официального символа Мещовска городскими властями до настоящего времени не принято.

В геральдическом смысле значительно более повезло Мещовскому району.

В 2003 году решением районного собрания муниципального образования «Мещовский район» № 12 от 11.09.2003 был утверждён районный герб, основанный на историческом гербе города Мещовска 1777 года и практически полностью повторяющий его рисунок.

Герб Мещовского района внесён в Государственный геральдический реестр Российской Федерации под № 1329.

Геральдическое описание гласит: «В зелёном поле три золотых колоса, средний—выше боковых».

В обосновывающем символику разделе говорится, что Мещовский район в полной мере является геральдическим правопреемником города Мещовска и отнесение сохраняющего силу исторического городского герба 1777 года ко всему району вполне оправданно и отвечает современным геральдико-правовым требованиям.

Обоснование символики

Три колоса аллегорически показывают, что большую часть территории района занимают сельскохозяйственные угодья, а жители района трудятся в аграрном секторе экономики.

Золото—это цвет солнца, скрытых сокровищ и богатства, зерна, плодородия, эликсира жизни, символизирует величие, уважение, великолепие.

Зелёный цвет дополняет символику природы района, а также символизирует изобилие, жизнь, возрождение, здоровье.

Таким образом, уже в новейшую эпоху геральдическая история старинного Мещовска была продолжена, возродившись в гербе Мещовского района.

Герб Мещовского района на въезде в г. Мещовск

В ТАРУССКОМ ДОМЕ ХУДОЖНИКА ВАСИЛИЯ ВАТАГИНА

Андрей Васянин,
член Союза журналистов России

Василий Алексеевич Ватагин так рисовал тигра, что ты ждал его прыжка, а от внимательного взгляда ватагинского гиббона не знал, куда глаза деть. Все мы в детских книжках про зверей видели этих тигров и гиббонов, рысей и зайцев, слонов и крокодилов. А были ещё альбомы литографий, зоогеографические атласы, иллюстрированные роскошными павлинами, сидящими на ветке во влажном сумраке южного леса, и антилопами, пасущимися в золотисто-зелёных саваннах. И бесчисленные скульптуры зверей и птиц в дереве и камне с точно схваченным природным движением.

В начале прошлого века великий анималист Ватагин объехал весь мир от Цейлона до Дальнего Востока, а вернувшись, захотел построить свой собственный, отдельно взятый мир в России, в тихой Тарусе на Оке. Остался карандашный набросок трехэтажного особняка. Каменный первый этаж, дальше дерево: остроконечная крыша, третий этаж как колокольня взлетает над вторым, внизу крыльцо-башенка с лестницами на обе стороны, веранда на высоких столбах. Тут и терем, и замок, и северная изба... Ватагин снова уехал в Индию, оставив строителям участок земли и проект, а вернувшись, полный впечатлений, оформил построенный дом, руководствуясь собственными представлениями об удобстве и красоте. Проект потом упрощался, дом перестраивался, заселялся новыми поколениями художников Ватагиных— так и прожил с ними век с лишним и продолжает жить.

С внуком, художником Николаем Ватагиным, поднимаемся по крутой деревянной лестнице на второй этаж, в мастерскую. Смотреть дом и вспоминать его жильцов. Двери на террасу украшены жиковинами (накладками, идущими по полотну двери от петли), выкованными и раскрашенными под северный орнамент. Внизу обширный двор, и если бы не деревья, отсюда открывался бы вид на 180 градусов, от края до края— и на город внизу, и на Оку, и даже на Поленово далеко на другой стороне реки. «Я оставил живописную работу, чтобы расписать в Тарусе печи и стены,— вспоминал Ватагин.— Написал три панно «Боги Индии», из дерева резал слонов и священных быков».

В комнате напротив— белёная печь с персидским львом и райскими птицами, затонированные синим в духе ар-деко. Дверные арки по всей мастерской расписаны индийскими орнаментами, а под панно с Богом Индии, многоруким зелёным Шивой на быке— слон, вырезанный из красного дерева. Наверное, прообраз Хатхи из «Маугли»: героев сказки Киплинга мы знаем именно по ватагинским иллюстрациям, впервые опубликованным в 1922 году и пока непревзойдённым.

Всё это, конечно, музей, но музейным паркетом на втором этаже и не пахнет. Как и при Василии Алексеевиче—это и рабочая мастерская, и место обитания художников. Многоцветная сказочная живопись

«Египетское кресло» с попоной от индийского ослика

из цейлонской жизни, семейные портреты и русские пейзажи, деревянные скульптуры, доски с шимпанзе и лемурами соседствуют с разложенными по столам карандашами и тюбиками с красками. Рядом с мольбертом с начатым натюрмортом— воспроизведённое Ватагиным египетское кресло, укрытое попоной с индийского ослика, и рабочий стол мастера с низким решётчатым подстольем. За таким столом некуда девать ноги— зато красота и единство стиля.

В углу, слева от двери на террасу, стоит вырезанный из цельного дерева бюст юноши («один из строителей дома»,— говорит Николай Ватагин), а рядом— рисунок суровой женщины в синем. Это Антонина Ржевская, тёща Василия Ватагина и одна из двух женщин, входивших в Товарищество передвижников. Ученицу Маковского прославила «Весёлая минутка»— картина, на которой дед с внуком отплясывают посередине столярной мастерской под гармошку, на которой наяривает сам столяр.

Профессия художника в конце XIX века считалась не женской, и Ржевская поначалу выставляла эту работу без подписи—пока её не купил Павел Третьяков. После этого Антонина и стала действительным членом Товарищества. Красавица с цыганской кровью— в Ржевскую некогда был безответно влюблён Константин Коровин—она до старости сохранила темперамент, стать и необычную манеру одеваться: свои наряды и даже обувь она шила себе сама. С 1915 года художница каждое лето приезжала к своему зятю Василию Ватагину, и его дом в Тарусе запечатлён на одноимённой картине Ржевской.

Осенью 1919 года, когда Деникин подходил к Туле, гласит семейная легенда, большевики набрали по разнарядке со всех окрестных

Белёная печь с персидским львом и райскими птицами

В. А. Ватагин со своей тёщей, художницей А. Л. Ржевской *(в центре)*

городов в заложники представителей трёх враждебных сословий — интеллигента, священника и купца. Ржевскую в качестве тарусского интеллигента отправили сотоварищи в Калугу. Все пошли бы под расстрел, возьми Деникин Тулу. Но красные отбились — и Антонина Ржевская, мирно умершая в 1934 году, лежит в семейном захоронении на старом Тарусском кладбище.

А вот — портрет Ирины, одной из двух дочерей Василия Ватагина и мамы Николая, хозяйки дома после смерти Василия Ватагина. Портрет написала в 1970-х друг семьи Нина Ватолина, создатель знаменитого плаката «Не болтай!». Ещё маленькой Ирину водили в тарусский собор, она с детства видела себя иконописцем, даже пыталась что-то такое изобразить на дощечке цветной травой. Отец брал её в Третьяковскую галерею — он собирал образы животных, срисовывая их с икон. Василий Алексеевич и познакомил дочку с хранительницами отдела древнерусского искусства Третьяковки...

Николай в детстве мать видел мало: окончив Суриковский, она много работала, реставрировала и писала иконы в московских церквах и Троице-Сергиевой лавре. Однажды, расписывая алтарь в храме Николы в Кузнецах, упала с лесов и с тех пор передвигалась только с палочкой. Приезжая летом в Тарусу, почти всё время сидела на террасе, писала иконы. Но любила и работать на огороде: вскапывала грядки, сажала огурцы, подвязывала их. В начале 70-х Ирина Васильевна была реставратором в Музее Рублёва, полутайно писала иконы — за это в те времена могло не поздоровиться. От работы её отвлекали заказы художественного комбината — надо было писать холсты по сказкам для домов культуры, детсадов, заводов... Ей помогал сын, учившийся в художественном интернате и отрисовавший десятки сказок для детских садов Средней Азии.

Художница и реставратор И. В. Ватагина, старшая дочь скульптора

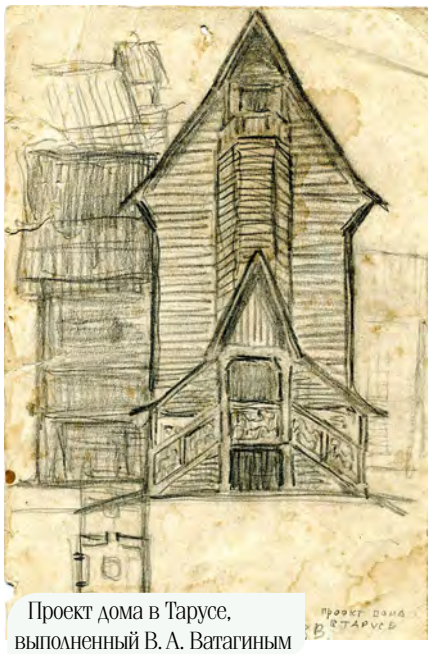
Окончив Суриковский институт по классу живописи, Николай, не оставляя последней, вот уже сорок лет режет из дерева скульптуры, вдохновившись однажды русской деревянной игрушкой. Его герои — по большей части писатели — нарочито примитивные, гротесковые, под каждого Ватагин придумывает сюжет, каждого вырубает и раскрашивает так, как он видит персонажа и в соответствии с тем, что он о нем думает, не прощая слабостей и отмечая незаметное простым смертным. Платонов у него с наганом («мне не нравится, что в «Котловане» он с симпатией пишет, как большевики сплавляют кулаков на плотах»), Пушкин — в набедренной повязке и с птичкой в руке («это костюм благоразумного разбойника, а птичка — символ рая»). Есть ростовые сюжетные композиции, для выставок. Сейчас на втором этаже у окна сидит, близоруко уткнувшись в книжку, Заболоцкий, Рихард Вагнер с женой Козимой скоро пойдут в раскраску, Гумилёв ещё на верстаке...

Дед, Василий Алексеевич Ватагин, зарабатывал рисованием животных для зоогеографического атласа, а внук, как папа Карло, режет под заказ маленьких — по 50–60 штук в год 30–40-сантиметровых Державиных, Гоголей, Ахматовых, Пушкиных, художников, политиков, музыкантов и исторических деятелей. Заказов у него целые списки, на это Николай живёт и содержит дом — вместе с женой Машей, с которой они познакомились ещё в 1970-х годах в художественной школе, а потом вместе учились в Суриковском.

...Пьём чай на первом этаже за столом, сколоченном в ватагинском духе.

—Да, стирать и мыться мы ходим к Коле, маминому двоюродному брату в соседний дом, но, мне кажется, тут есть, чем эти и другие неудобства компенсировать,—говорит Маша Ватагина.—В этом доме у меня постоянное ощущение, что я живу «как когда-то».

Василий Алексеевич Ватагин был бы счастлив узнать, что его потомки чувствуют то же, что и он — запрещавший рубить деревья и косить траву на большей части участка и до последнего не разрешавший родственникам проводить электричество к себе в мастерскую. Ведь это разрушит образ созданного им дома...

Проект дома в Тарусе, выполненный В. А. Ватагиным

Дом Ватагиных в Тарусе после перестройки в 1926 г. Рис. В. А. Ватагина

Да, на первом этаже тут стоит индукционная плита, но есть и печь, в которой городская девушка Маша когда-то научилась готовить. Печь и сейчас главный обогреватель в доме, где нет центрального отопления. Её украсили мозаичные птицы и цветы, на стене появилась нежная романтическая фреска, на полу — узоры, на белёной стене — коврик с натюрмортом...

Этот терем много чего навидался. В голодные 1920-е сюда съезжались родственники Ватагиных — при доме были сад и огород, поначалу и домашняя скотина. За десять дней до войны вся семья уехала в Лазаревское под Сочи, где жили родственники Василия Алексеевича и... задержалась там на три года: в 1941-м Таруса была оккупирована, и в доме на Пролетарской, 35 квартировали немецкие офицеры.

После войны дом-музей снова был прибежищем для большой семьи, пережившей войну. Сегодня это памятник истории федерального значения, а Николай Ватагин, водя по дому и вокруг него редких посетителей, отмечает, где надо менять балки, где перебирать стенку... А вечерами сидит у ноутбука, собирая по сайтам музеев, архивов, по каталогам, по знакомым и незнакомым — фотографии, документы, рисунки, письма, формируя историю семьи и считая это самым важным своим делом. Издаёт книги и альбомы, оформлять которые ему помогает сын, компьютерный дизайнер. Пятое поколение художников Ватагиных.

Н. Е. Ватагин возле дома, который проектировал его дед

Баран из тарусского известняка работы В. А. Ватагина на поляне перед домом

ПРОФЕССОР ЧУПРОВ — ОСНОВАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Фарид Хусаинов,
кандидат экономических наук

А. И. Чупров (1842–1908)

В этом году исполнилось 175 лет со дня рождения учёного, профессора Московского университета Александра Ивановича Чупрова, который вошёл в историю как один из известнейших общественных и научных деятелей XIX века, внёсший огромный вклад в развитие экономической науки. Но помимо этого, именно Чупрова принято считать основателем экономики железнодорожного транспорта как самостоятельной научной дисциплины.

Родился Александр Иванович Чупров в 1842 году в Мосальске Калужской губернии, где и провёл всё своё благополучное и счастливое (судя по воспоминаниям) детство. Будущий учёный родился в семье священника, поступил в Калужскую духовную семинарию, затем в Петербургскую духовную академию. Как и большинство интеллектуалов, стал атеистом и материалистом под впечатлением от произведений Чернышевского и Писарева. В 1862 году ушёл из академии и поступил на юридический факультет Московского университета (в то время там не было экономического факультета и политэкономия изучалась на юридическом).

Летом 1872 года он отправился, как тогда было принято у преподавателей, в двухлетнюю заграничную командировку. За границей жил в Лейпциге, Мюнхене, Гейдельберге и Вене, занимаясь написанием диссертации и посещая лекции немецких профессоров. По возвращении из командировки Чупров начал читать лекции по политэкономии и статистике студентам Московского университета.

Научно-исследовательская деятельность в сфере железных дорог в России до 1870-х годов была сконцентрирована на вопросах проектирования и строительства дорог, а также организации эксплуатационной работы. Специальной экономической дисциплины в отраслевой науке не существовало. Чупров первый занялся тем, что его современники называли экономической наукой по железнодорожному транспорту.

25 апреля 1875 года Чупров защитил магистерскую диссертацию на тему «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны». Второй том этой работы под названием «Условия, определяющие движение и сборы по железным дорогам, валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов» был защищён в качестве докторской диссертации 28 апреля 1878 года.

Публикация двухтомника сразу выдвинула Чупрова в число авторитетных экспертов, и его пригласили к участию в комиссии графа Эдуарда Баранова по исследованию железнодорожного дела в России (так называемой Барановской комиссии) и к участию в разработке Общего устава российских железных дорог (здесь ему довелось посотрудничать с Сергеем Юльевичем Витте, который был одним из основных авторов устава). Помимо упомянутого двухтомника, перу Чупрова принадлежит и большое количество экономической публицистики, собранной впоследствии в сборник статей «Из прошлого русских железных дорог: статьи 1874–1895 гг.».

Чупров был сторонником государственного регулирования железнодорожных тарифов. Так, он писал, что важен самый принцип, приведённый в новом законе, важно признание тарифов не предметом частного усмотрения отдельных компаний, как было доселе, а государственного интереса.

Но симпатии к некоторым левым идеям приводили иногда Чупрова к довольно странным взглядам. В частности, он считал, что правительство должно иметь возможность в любую минуту, например, при повышении цены акций железнодорожных компаний выкупить их по номинальной цене. Аргументация его была следующей: «Данная форма выкупа неизбежно приведёт к тому, что железнодорожные акции потеряют способность безгранично подниматься в своей стоимости, поскольку зная, что государство может в любой момент выкупить акции по номинальной цене, никто не согласится заплатить за них завышенные суммы, что оттолкнёт от железнодорожного дела значительную часть спекулянтов».

Чаще всего как в отечественной, так и в зарубежной литературе Чупрова классифицировали как народника. Так, один из крупнейших советских и российских специалистов по истории экономической мысли Андрей Владимирович Аникин в своей книге «Путь исканий» писал: «Московский университет в конце XIX века служил оплотом либерально-народнических идей, а главой этого направления был Чупров». При этом необходимо отметить, что Чупров был сторонником

Труды А. И. Чупрова, изданные на рубеже XIX–XX вв.

трудовой теории стоимости (ценности), что в наше время вызывает у экономистов улыбку, но в России конца XIX века было признаком лёгкого фрондёрства.

Ещё одной важной особенностью, свойственной, впрочем, не только Чупрову, но и многим его коллегам — социалистам и народникам, было пренебрежение правами собственности. В частности, рассуждая о праве государственных органов вмешиваться в хозяйственную жизнь частных компаний, Чупров писал: «Формальные юридические соображения должны отступить перед требованиями высшей общественной необходимости». После 1917 года страна узнала, что следует из вывода о примате высшей общественной необходимости.

Но если теоретические взгляды Чупрова сегодня могут показаться устаревшими, то его прикладные работы, базирующиеся на эмпирических исследованиях, остаются актуальными до сих пор. Анализируя издержки железнодорожных обществ, Чупров первым описал эффект масштаба: «По особым условиям, в которые поставлен труд и капитал в этой отрасли, меновая стоимость их услуг имеет постоянную тенденцию к понижению при всяком увеличении спроса. Чем больше возрастает потребность общества в дешёвом провозе, тем дешевле он в действительности становится, а увеличение спроса ведёт здесь не к возрастанию издержек (как в земледелии), а к их уменьшению».

Кроме того, Чупров, по-видимому, первым исследовал ценовую эластичность спроса и сделал революционный вывод, что в сфере железнодорожных перевозок спрос гораздо менее эластичен, то есть меньше зависит от цены, чем в других отраслях.

Вошедшая во все современные учебники по экономике железнодорожного транспорта формула о том, что особенностью транспортной услуги является неразделенность оказания услуги и её потребления, также впервые была сформулирована Чупровым: «В перевозочной промышленности услуги железной дороги потребляются в тот же момент, как они производятся (производство и потребление сливаются в один процесс)».

Осенью 1899 года Чупров уехал за границу для лечения, откуда уже при жизни не возвращался. Умер он от сердечного приступа 24 февраля (8 марта по новому стилю) 1908 года в Мюнхене, во время визита к мюнхенскому экономисту Вальтеру Лотцу. Тело его было перевезено в Москву, где он и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сегодня работы Александра Ивановича Чупрова в сфере политэкономии не воспринимаются как высшее достижение экономической науки, тем не менее их изучение весьма полезно как в той части, где им были сделаны важные и верные выводы, так и в той части, где, как показала история, они оказались ошибочными. Поскольку полезно знать не только результат развития науки, но и тот путь, те развилки и тупики, которые наука проходила в своём развитии. Работы же Чупрова, посвящённые более прикладным, микроэкономическим вопросам, как это ни парадоксально, до сих пор сохраняют свою актуальность.

Могила А. И. Чупрова на Ваганьковском кладбище в Москве

ВСЕЙ СЕМЬЁЙ— В ТЕАТР!

Беседа с директором Калужского областного драматического театра А. А. Кривовичевым

«В Год семьи особое внимание должно быть уделено сохранению традиционных семейных ценностей,—гласит Указ Президента России В. В. Путина № 875 от 22 ноября 2023 г.— К ним относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка. Эти ценности являются основой крепкой и счастливой семьи. Крепкая семья—это залог стабильности и процветания общества». А в Калужском областном драматическом театре Год семьи начался ещё раньше—в 2000 году, когда театр стал реализовывать программу бесплатных экскурсий «Театральное закулисье»,—так считает директор театра Александр Анатольевич КРИВОВИЧЕВ.

Семья это...
Российский Семейный Проект
2024 - ГОД СЕМЬИ
СОБЕРИТЕ КОЛЛЕКЦИЮ СЕМЕЙНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ!
всейсемьей.рф

—С двухтысячного года мы проводим бесплатные экскурсии по нашему театральному закулисью для тех, кто интересуется нашими тайнами и секретами. Эти экскурсии стали настолько популярны, что в один месяц мы провели 80 таких экскурсий. Но для нас это не в тягость. Мы всегда рады гостям нашего театра. И вот тогда-то мы и заметили, что проект получился семейный: дети, побывавшие в закулисье, приходили домой и с вдохновением рассказывали родителям о том, что увидели. А затем уже заинтересованные родители приходили на эти экскурсии со своими детьми.

Однажды я сам вёл такую группу, и ко мне подошла молодая женщина: «Александр Анатольевич! А вы меня не помните?» Оказалось, что она сама ещё маленькой девочкой побывала у меня на такой экскурсии, а теперь вот привела своего ребёнка. И тогда я понял, как это важно и что это—работает. Люди приходят в театр и подзаряжаются положительными эмоциями, которые остаются с ними на всю жизнь, и они хотят передать эти эмоции своим детям.

Спектакль «Приключения Буратино»

—То есть Вы были готовы принять Указ Президента об объявлении 2024 года Годом семьи?

—Разумеется. Нам нужны наши традиционные ценности, особенно на фоне всего этого ЛГБТ-пиара, который процветает на западе. И это прекрасно, что мы осознали, что в этом нам с западом не по пути. Россия всегда в этом отношении была страной пуританской, в хорошем смысле этого слова, а точнее сказать, православной. Наше общество должно строиться на крепкой семье, на правильном воспитании детей в этой семье.

Для меня больная тема, когда я смотрю на мальчишек и девчонок, которые сидят в телефонах и оторваны от реальности. Такое ощущение, что скоро они забудут, как пахнут цветы, как растёт трава. Общаются они виртуально, а не тактильно и превращаются в интровертов. Но, на мой взгляд, это не прогресс, а регресс мыслительного процесса и образного. Да, Интернет может ответить на любой вопрос, и мне не надо думать, прилагать усилий, даже из дома выходить в библиотеку. Но у меня и не образуются новые нейронные связи, а происходит только механическое нажатие клавиш.

Но я думаю, мы и это победим. И поэтому походы в театр всей семьёй— это очень здорово, это создаёт атмосферу в семье: пришли домой и на кухне что-то обсуждают, что посмотрели. Учиться

Спектакль «Горе от ума»

надо не в телефоне, а у родителей, бабушек. Мудрость приходит через наших близких.

Рождение семьи — это когда все вместе едут на дачу, делают какую-то работу по дому, идут в театр. Не случайно с декабря 2023 года в России осуществляется, посвящённый Году семьи Федеральный семейный проект «Всей семьёй!», в котором и Калужский областной драматический театр принимает самое активное участие.

Да, нам нужны наши семейные традиции, наши ценности, — например, наше русское гостеприимство. И мы это возрождаем на в нашем театре. Когда приезжают к нам на фестивали, то все говорят, что более гостеприимных людей вообще нет. Это не то что в Чехословакии идёшь в гости, несёшь продукты, которые будешь есть. А мы встречаем гостей — у нас стол полон.

— А много ли в театре спектаклей, на которые можно сходить семьёй?

— В нашем театре практически нет спектаклей, которые нельзя смотреть детям. У нас запрещена нецензурная лексика, мы не показываем обнажённые части тела. У нас таких новшеств нет. Мы не идём на поводу у современных режиссёров, которые любят хайпануть, как говорит современная молодёжь, чтобы их заметили.

У нас — классика. Классика — это то, что делает человека лучше. Это драматургия, проверенная временем. Сколько ушло всевозможных деятелей, которые когда-то казались вершителями судеб. Их нет. А остались — Пушкин, Лермонтов, Островский, Чехов...

— По-моему, на спектакль «Звериные стихи» могут прийти родители с детьми. Там и маленькому зрителю, и взрослому найдётся для эмоций что-то своё.

— Стихи Саши Чёрного — это тоже не просто. Он не примитивный поэт. Да, это необычная форма. И Константин Тришин — режиссёр необычный. Наши новогодние сказки — тоже семейные. Следующая будет «Щелкунчик». И мы впервые задумываем сделать эту сказку такой, чтобы её можно было показывать в течение всего сезона.

— А что это за акция, когда можно сфотографироваться всей семьёй и получить за это в подарок приглашение в театр?

— Да, это прекрасная возможность, которую театр дарит своим зрителям. Надо только сделать несколько семейных фотографий, а также рассказать о своей семье. Люди с удовольствием откликаются на это. Это также популяризация семейных выходов в театр.

Должен сказать, что различных благотворительных акций в нашем театре очень много. В среднем около пятнадцати тысяч пригласительных раздаётся благотворительно.

В этом сезоне выручка от спектакля «Живые и мёртвые» полностью была перечислена в помощь бойцам, участвующим в Специальной военной операции на Украине. У нас есть программы для инвалидов-колясочников, для многодетных, для малообеспеченных семей. И мы стараемся, чтобы каждому, кто пришёл в наш театр, было здесь радостно и уютно, чтобы этот день стал для них праздником.

— А внутри вашего коллектива тоже есть семейные традиции?

— У нас в театре есть и семейные пары. И дети часто прямо тут внутри коллектива и воспитываются. Мы всех знаем и всех любим. И радуемся, если дети вырастают и тоже потом связывают свою жизнь с театром здесь или в других городах.

Вообще, я бы сказал, что театр — это тоже одна большая семья. Так что 2024 год — это и наш год.

Беседовала Марина Улыбышева

ДРЕВО ЖИЗНИ СЕМЬИ ЗАБОРСКИХ

Вадим Востриков,
заведующий отделом Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 год был объявлен в России Годом семьи.

Семья — это территория любви, нравственности, источник самых сокровенных смыслов. Каждый из нас прекрасно понимает, что именно здесь закладываются такие общечеловеческие ценности, как чувство патриотизма, уважение к близкому, ответственность за свои поступки.

С древних времён навыки владения народными ремёслами передавалось по наследству. Старшее поколение с ранних лет привлекало своих детей в качестве помощников, обучая их мастерству своего дела. Все профессиональные знания передавались от отца к сыну, от матери к дочери. В советское время создание трудовых династий считалось почётным. О представителях таких семей снимались фильмы и писались книги. В настоящее время, трудовые династии никуда не исчезли, многие молодые люди идут по стопам своих предков.

В Думиничском районе Калужской области существует и развивается промысел традиционной керамики — хлудневская глиняная игрушка. Своё название он получил от деревни Хлуднево, в которой уже существовал в середине XIX века. Именно там сложилась уникальная, устойчивая художественная система, прослеживаемая в историческом развитии. В 2022 году хлудневская игрушка стала официальным брендом Калужской области.

Семья Заборских на фестивале «Керамическая поляна». Слева направо: глава семьи А. Г. Заборских, сын Алексей, дочь Е. А. Коноплёва, супруга Т. Г. Заборских

Одной из ярких продолжателей традиций промысла является семья Заборских, живущая в посёлке Думиничи. Глава семьи Александр Геннадьевич оборудовал рядом с домом мастерскую с печами для обжига, гончарным кругом, глиной и инструментами, где до сих пор трудятся члены его дружной семьи.

Глину мастера используют только местную из соседнего карьера. Помимо глиняных игрушек, изготавливают гончарную посуду, которой сами также пользуются в быту.

Мастера являются лауреатами и дипломантами различных международных, всероссийских, областных конкурсов, фестивалей и выставок. Остановимся подробнее на членах творческой семьи.

За свою жизнь Александр Геннадьевич увлекался разными видами прикладного искусства: лепка, живопись, чеканка, резьба по дереву и др. С 1997 года всерьёз занялся керамикой и стал обучаться у мастериц промысла — Т. И. Бубневой, Т. Б. Трифоновой и других.

После сооружения гончарной мастерской был построен настоящий горн для обжига дровяным способом.

Именно так на протяжении столетий в деревнях обжигали глиняные изделия. А. Г. Заборских собрал небольшую коллекцию традиционной хлудневской посуды и начал обучаться гончарному ремеслу. Активное участие на керамических фестивалях и профильных мероприятиях, обмен опытом с известными мастерами, позволили мастеру приобрести богатый опыт по обжигу и декорированию керамических изделий.

В 2007 году Комиссией по народному искусству Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» Александру Геннадьевичу присвоено звание «Народный мастер».

Сегодня мастер, остро сознавая личную ответственность за сохранение преемственности традиций промысла, занимается развитием и популяризацией хлудневской глиняной игрушки, гончарного дела. А. Г. Заборских регулярно выезжает в муниципальные районы Калужской области для проведения открытых мастер-классов, уроков ремесла, консультаций в домах культуры, школах, центрах дополнительного образования.

Постепенно лепка игрушки увлекла всю семью мастера. Так и образовалась семейная династия. Сначала к Александру Геннадьевичу присоединилась жена — Татьяна Георгиевна. Потом, дети — дочь Евгения и сын Алексей — стали лепить вместе с родителями. В последние годы звонко играет на свистульках внучка Аня.

Супруга Татьяна работает фармацевтом и увлекается выращиванием лекарственных растений. Тем не менее лепка глиняной игрушки стала для неё важным и интересным занятием. Первый диплом она получила за участие в выставке «Гончары России» 2003 году. Татьяна Георгиевна выработала свой узнаваемый стиль, её работы находятся во многих музеях и частных коллекциях.

Дочь Александра Геннадьевича Евгения с ранних лет находилась в творческой атмосфере, приобщаясь к семейному промыслу, по крупинкам впитывая секреты народных традиций. Окончив Калужский педагогический институт, несколько лет обучала лепке хлудневской игрушки детей в посёлке Думиничи,

Внучка Аня

продолжая совершенствовать мастерство. Успешно работает с образами и мотивами хлудневской традиции, создавая сложные композиции. В 2017 году получила звание народного мастера России.

Сын Алексей также учился навыкам ремесла у отца. В творчестве тяготеет к небольшим формам, тщательно прорабатывая сюжет и пластику глиняных фигур. Участвует на выставках вместе с семьёй.

Внучка Александра Заборских — Аня, представитель уже третьего поколения династии, тоже лепит с дедушкой и бабушкой. Больше всего любит делать домашних животных — кошек и собачек. Будучи ученицей младших классов, овладела техникой изготовления традиционной хлудневской свистульки.

Семья часто собирается за столом вместе, чтобы лепить игрушки. Однажды сделали семейное «Древо жизни» — изобразили на нём несколько поколений своего рода.

История знает много потомственных художников, актёров, учителей. Они с раннего возраста соприкасались с любимым делом своих родителей и именно с ним связали себе будущее.

Традиции Хлуднева — это то, что поставило семью Заборских в ряд уникальных творческих семей, носителей объектов этнокультурного достояния нашей страны.

Для народной изобразительной культуры важно, чтобы всё её богатство не замыкалось в пределах одного мастера, а передавалось в следующие поколения. Поэтому задача популяризации и поддержки творческих семей в декоративно-прикладном искусстве не теряет своей важности и актуальности.

Хлудневская игрушка семьи Заборских

ПТИЦА-ДЕВИЦА, ПТИЦА-ДУША

Татьяна Савкина,
член Союза журналистов России

Калужский музейно-краеведческий центр «Дом Г. С. Батенькова» приготовил для калужан особый подарок: его новая выставка посвящена мастерицам декоративно-прикладного искусства и знакомит зрителей с народной культурой и традициями наших предков. Мы тянемся к прошлому, к тому, что ушло далеко. Смотрим на старые карточные фото своих бабушек и прабабушек, и приходит понимание, что эти лица на снимках, платочки, сарафаны и нарядные фартучки,— всё это вроде бы канувшее в Лету хочется вернуть, оживить.

Выставка «Птица-девица» очень разнообразная, на ней представлены работы взрослых участников мастерской «Разноцвет» и юных умелиц из центра «Исток». Это тканые коврики и панно, гобелены, подушки с печатными оттисками и вышивкой, занавески и другие предметы быта. Мастерицы и их ученики в своём творчестве применяют традиционные техники рукоделия. Они не только хранят секреты рукоделия, но и передают их новым поколениям калужан.

—Наша выставка задумывалась как рассказ о женщине, её роли, её душе. Вообще, образ птицы очень распространён в народе. Птица—это символ весны, возрождения, символ полёта, творчества и духовности. Это всё свойственно русской женщине, поэтому есть и в народной кукле. Мы реконструируем кукол так, как это делали наши бабушки-прабабушки,— рассказала одна из участниц выставки, художник, педагог Алина Каиржоловна Бушуева.

Она решила показать зрителям акварели, на которых изображены куклы, сделанные ею самой. «Навертев» очередные игрушки, она поняла, что хочет запечатлеть их.

Открывает экспозицию ностальгическая композиция «Ранняя». Здесь вышитые занавески и панно, белые подушки, выложенные горкой, как в былые времена в деревне. Органично в зале смотрятся тряпичные куклы— столбушки, капустки, зернушки, пасхальная кукла... Они почти настоящие, свёрнутые по старинке из кусочков ткани. Всё это сделано трогательно, с большой любовью. Вообще здесь всё своё, родное, с глубокими традициями.

А известный журналист и одновременно мастерица-кукольница Наталья Владимировна Торбенкова

среди других работ представила обрядовую куклу «Птица-радость», которая на себе несёт семь маленьких птах. С ней наши предки ходили в лес закликать весну. По словам Натальи Владимировны, в русском фольклоре птица всегда была связана с женщиной. Все мы помним, что в русских сказках и песнях женщин величают красиво: лебёдушка, пава, утушка луговая.

Работы руководителя центра «Разноцвет» Веры Петровны Москалевой — серия гобеленов «Космос», кукла «Птица-девица» и «Младенец в лапте» — калужская куколка, какой больше нет нигде.

— Её делали для новорождённого ребёнка. Лапоть из пары, который меньше изношен, мог быть отдан в детский угол, чтобы дети играли с ним, превращая его в люльку. Мы же в своей мастерской «младенца в лапте» делаем как сувенир, — рассказала Вера Петровна.

Кстати, создание куклы-младенца тоже имеет свою историю. Он являлся обережной куклой перед рождением малыша. Для мамы это был ответственный ритуал. Такую куклу она могла сделать даже из сорочки, которую носила перед родами.

Однако, признаются калужские рукодельницы, своих кукол они не стремятся наполнить каким-либо смыслом. Больше стараются технически передать точность и самобытность народной игрушки. При этом в каждую из них, как и любое другое своё изделие, вкладывают любовь и теплоту души. Поэтому многим экспозиция покажется по-домашнему уютной, а кого-то даже ненадолго вернёт в беззаботное детство.

ХРАМ СВЯТОГО ПРОРОКА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Первое упоминание о храме святого пророка Иоанна Предтечи в Калуге содержится в описи 1685 года, где он значится деревянным. Каменный храм был построен на его месте в 1735 году. Но через девять лет, в 1754 году, в городе случился огромный пожар, в котором сгорело до половины церквей и городских строений. Это бедствие не обошло и Предтеченский храм, он полностью сгорел в огне. Был спасён лишь храмовый образ Иоанна Крестителя. До наших дней сохранилось предание о том, что в полыхающей церкви погиб пономарь Трифон, вбежавший туда, чтобы вынести святое Евангелие.

Храм Иоанна Предтечи. 1910-е гг.

Прошло ещё девять лет, и в 1763 году храм был восстановлен на средства, собранные стараниями священника Никиты Егоровича Попова и прихожан. Тогда же к храмовому зданию было пристроено два придела — один во имя Сергия Радонежского, другой — во имя мучеников Гурия, Самона и Авива, икона которых и древний образ Иоанна Предтечи особо почитались прихожанами. Для внутренней отделки храма использовался разноцветный искусственный мрамор.

При храме воздвигли трёхъярусную колокольню. Прежняя была демонтирована в июне 1779 года, а уже в июле под новую колокольню начали копать фундамент. Строительство длилось более четырёх лет и завершилось к началу октября 1783 года, когда были закончены штукатурные работы.

После закрытия в 1799 году Троицкого собора духовным начальством было предписано соборным священно- и церковнослужителям вседневное служение проводить в Покровской, а праздничное—в Предтеченской церкви. Тем самым, в период строительства нового Троицкого собора Предтеченский храм выполнял в праздничные дни функции соборного храма.

В 1890-е годы в храме производился ремонт, в ходе которого были заново расписаны его стены, а пол покрыт паркетом. В основу росписи были положены копии с изображений в храме Христа Спасителя в Москве и во Владимирском соборе Киева. Иконостас, расположенный в семь ярусов, был переписан на новом полотне, но на старых досках по рисункам художников В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, В. Е. Маковского и Е. С. Сорокина. Во время ремонта был переделан и верхний ярус колокольни.

Революционная перестройка общества, происходившая после

1917 года, не пощадила Предтеченский храм: в 1929 году (по другим источникам, в 1934 году) он был закрыт. В середине 1950-х годов алтарь храма, выходивший на Московскую (бывшую Ивановскую) улицу, подвергся разрушению как «мешающий проезду автотранспорта».

Но основное храмовое здание уцелело, и в 1960 году храм Иоанна Предтечи получил статус памятника архитектуры и градостроительства республиканского значения. Некоторое время, до 1995 года, в здании храма располагалась библиотека и один из учебных классов Калужского областного колледжа культуры.

Новая жизнь храма святого пророка Иоанна Предтечи началась на исходе XX века. 7 августа 1995 года он был передан Калужской епархии и стал постепенно восстанавливаться.

31 октября 1998 года архиепископом Калужским и Боровским Климентом был освящён иконостас правого придела в честь преподобного Сергия Радонежского. 6 января 2002 года епископ Людиновский Георгий освятил пять вновь отлитых колоколов. В настоящее время храм полностью восстановлен, завершены работы по внутреннему убранству и настенной росписи.

Храм святого пророка Иоанна Предтечи является Архиерейским подворьем. При храме действуют воскресная школа и Предтеченский духовно-просветительский культурно-досуговый центр. Занятия проходят в здании церковно-приходской школы, расположенной рядом с храмом.

Каждый год, 24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия у стен Предтеченского храма проводится Концерт духовной музыки, посвящённый Дню славянской письменности и культуры. Также, по сложившейся традиции, в Предтеченском храме открывается проходящий в Калуге ежегодный Фестиваль колокольного звона.

Настоятель храма—игумен Мефодий (Пронькин).

Находясь в самом центре города (ул. Московская, 30)—в его «нервном» узле магистральных улиц, торговых и административных зданий,—Предтеченский храм несёт в себе неповторимые черты старой Калуги, сохранить дух которой необходимо для того, чтобы жила Калуга будущего дня.

Храм святого пророка Иоанна Предтечи. 1965 г.

Храм Иоанна Предтечи. 1971 г.

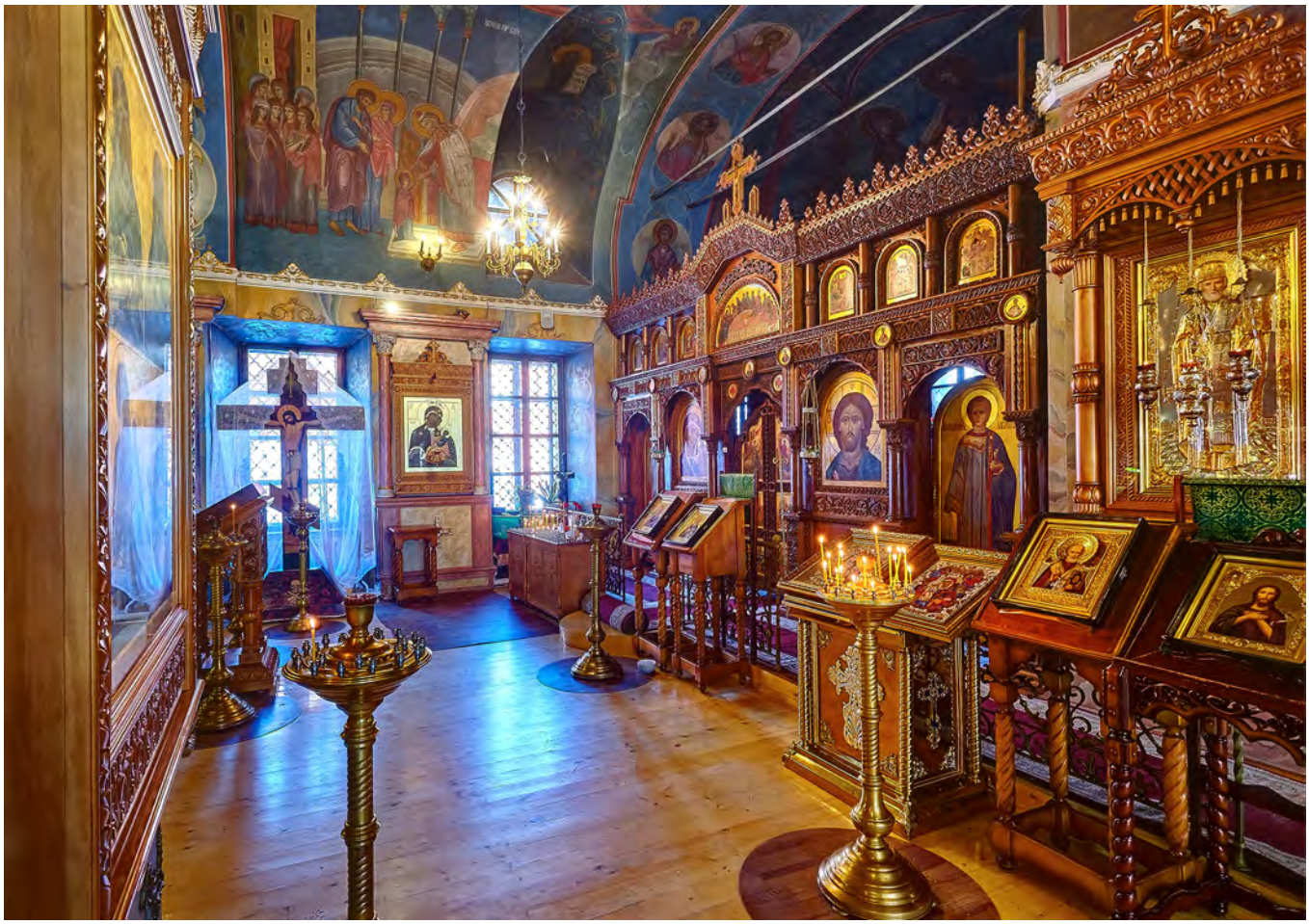

СТИИ ЦАРСТВЕННИИ СТРАСТОТЕРПЦЫ
ЦРЬ НИКОЛАЙ ЦРИЦА АЛЕКСАНДРА
ЦРНА ОЛЬГА
ЦРЕВНА АЛЕКСЕЙ
ЦРНА МАРІА
ЦРНА ТАТІАНА
ЦРНА АНАСТАСІЯ

XLVI ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК,
посвящённый 225-летию А. С. Пушкина

25 мая 2024 года, Полотняный Завод

Усадьба Щепочкина

Торжественное открытие музейного комплекса.

Концертная программа с участием Имперского Русского Балета под управлением Гедеминаса Таранды.

Дом Гончаровых

Церемония открытия памятника «Александр Сергеевич и Наталья Николаевна в Полотняном Заводе», созданного народным художником СССР Олегом Константиновичем Комовым.

Парк усадьбы Гончаровых

Литературно-музыкальная постановка по произведениям А. С. Пушкина. Исполняют Евгений Князев, Ирина Купченко, Ольга Кабо в сопровождении Симфонического оркестра им. С. Рихтера.

Посадка аллеи лип из Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» в память юбилея поэта.

В программе праздника:

Выступление поэтов.

Большая концертная программа с участием артистов и коллективов Калужской областной филармонии, Калужского Дома музыки, Калужского областного колледжа культуры и искусств, Детской школы искусств им. Н. Гончаровой, фольклорных коллективов.

Театрализованные постановки в исполнении артистов Калужского областного драматического театра и Калужского областного театра юного зрителя.

Экспозиции и выставки в домах Гончарова и Щепочкина, музее Бузеон.

Интерактивные программы, посвящённые Пушкинской эпохе, танцам и забавам XIX века, повседневной жизни русских солдат в эпоху 1812 года.

Показательные конные выступления.

Детские интерактивные программы.

Парковый детский лабиринт.

Катание на лодках и лошадях.

Работа ярмарочных и гастрономических рядов.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 1(25) 2024

Журнал, посвящённый истории и культуре Калужского края

Таруса. Ярмарка на Соборной площади. Фото начала XX века.

2024
№ 1(25)